

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

15 июня
1994 г.
№ 24 (5504)

Выходит по средам

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА
ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
В 1830 г.
ПРИ УЧАСТИИ
А. С. ПУШКИНА
ИЗДАНИЕ
ВОЗОБНОВЛЕНО
В 1929 г.

Цена в розницу
свободная

Сергей СТЕПАШИН:

Наши люди телефоны в "ЛГ" не прослушивают

Руководитель
Федеральной службы контрразведки
в гостях
у "Литературной газеты" стр. 11

Александр Солженицын:
путешествие из Владивостока в Москву

стр. 3

Первый диссидент президента Галазова

стр. 10

Станет ли Гельмут Коль четырежды канцлером?

стр. 14

В НАЧАЛЕ

НОМЕРА

Народ без слез на глазах
провождает ваучер
в последний путь

До завершения чековой приватизации осталось две недели. Кто в принципе желает продемонстрировать себе или другим презрение к получению ваучера, рвет его на части, выбрасывает, пересылает по почте врагам или оставляет дома как память о странном времени (или как коллекционную ценность), кто по апатии или другой причине куда-то засунул свой чек и не может вспомнить куда — тот по-своему прав. Вольному воля.

Но таких меньшинство. Большинство же из тех, у кого ваучеры все еще на руках, просто не знают, куда с ними податься, либо надеются на государство, которое, увы, что неприятели чек оставило много, продлит срок их действия, и тогда спешить не следует. Более того, поскольку под конец проводимой кампании на отоваривание ваучеров выделены лучшие объекты, чем вначале, прежде всего "Газпром" (чтобы подогреть спрос последних чек), то опоздавшим мерещится, будто их ждут самые лакомые куски. Как в Писании: да станут последние первыми.

Будем пока ориентироваться на общероссийские нормативы. И сейчас граждане с залежалыми ваучерами пришли в движение. Линию их поведения определяют и то, что при некоторых стихийных и сознательных игровых (спекулятивных) колебаниях звезда чека закатывается, его цена за месяц упала почти вдвое. Это сигнал к тому, что ваучер надо быстрее как-то пристроить — продать, вложить в чековые инвестиционные фонды или в чековые аукционы.

Опасно и неблагоприятно быть пророком. Пути ваучера свободны, индивидуальны и неисповедимы. В том числе — последний путь. И все же...

Думаю, что продать чеки — худший вариант. Еще хуже лишь — да и то не намного — сжечь. Ибо разве это деньги — 20 тысяч рублей, которые дают за чек? Другое дело — вложить его в акции. Их за ваучер номиналом 10 тысяч рублей дают, как правило, 10 (по 1000 рублей за штуку). После переоценки основных фондов стоимость акций повышается в десятки раз. Она превращает акцию, к примеру, в 60-70 тысяч рублей. Умножим на число акций за ваучер (10) и получим цену акционированного ваучера — 600-700 тысяч рублей. Если эта акция в будущем принесет крупные дивиденды, ее стоимость сильно возрастет. В частности, курсовая стоимость акций "ЛОМО" за короткий срок поднялась в 80 раз, акционерной компании "Тулачермет" — в 75 раз. Вот когда и может идти речь об их продаже, если, конечно, этого требуют стесненные обстоятельства или стремление утолить небезизвестные жгучие потребности.

Окончание на 2-й стр.

НЕДЕЛЯ

В ЛИЦАХ

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН, премьер-министр правительства России, побывав в Германии, где прошел тщательное медицинское обследование и был признан практически здоровым. Но сей вояж, как, впрочем, и другие события недели, породил в народе слух о том, что будто бы президент Ельцин решил сменить премьера. На эту должность молва скороенко стала прочить Юрия Сковору.

"Черномырдина я не отдам!" — рубанул наш президент на пресс-конференции. На что телеобозреватель Н.Свиридов отреагировал резонным вопросом: "А кто, собственно, хочет отобрать Виктора Степановича у Бориса Николаевича?"

Как будто и нет таких. Только вот что-то до боли знакомое напомнил нам крутой президентский афоризм.

Петрова... Гайдара... Я не отдам! Извините, Виктор Степанович, наваяло...

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, вице-премьер правительства, больше не будет заниматься приватизацией в Москве. Президент передал ему через Олега Сосковца, чтобы он Москвой не занимался. Тем не менее Анатолий Борисович продолжает считать действия мэра столицы Ю.Лужкова, связанные с приватизацией, антиконституционными и намерен бороться с ними всеми доступными ему законными методами.

А ведь могут и выселить. Как лицо санкт-петербургской национальности...

Андрей
БЫСТРИЦКИЙ

Россия: вызов истории

То, что в России есть День независимости, необычайно хорошо. Это придает некую благопристойность существованию нашей страны. Еще лучше то, что около 30 процентов наших сограждан считают этот день праздником. Расстраивает, конечно, что остальные как-то с сомнением подходят к этому празднику, но что поделаешь...

Но куда больше смущает другое. С одной стороны, демократы даже не пытаются организовать шествие, демонстрацию, что-нибудь еще в таком роде в честь Дня независимости. Они, правда, провели съезд новой партии, но это, несмотря на активную поддержку медиа, слабое утешение. С другой — власти в городе разрешили антироссийскую демонстрацию коммунистов и им подобных. С соответствующими лозунгами, понятно. Кстати, почему-то красивые поминки 12 июня Беловежские соглашения. Но им, думаю, все равно. Они просто тихо ненавидят все улучшения, которые есть в России.

А улучшения есть, и их много. Жизнь в России налаживается, реальные доходы населения растут, выбор товаров огромен, а размах строительства впечатляет. Сказанное не означает, что все гладко, но гладко вообще никогда не бывает. Если хотите, народ России действительно выбрал независимость. А освобождение нашей республики от оккупации Украиной, Белоруссией, Казахстаном, Грузией, Арменией, Азербайджаном и тому подобными пошло нам на пользу. Хотя, конечно, не обошлось без потерь: территориальных, людских. Но если захотим, то построим такую страну, что все завидовать будут. И жизнь подтверждает, что это возможно. Во-первых, Россия — богатая

страна. Во-вторых, у нас масса предпринимчивого народа. В-третьих, у нас много высокообразованных и умелых людей. Все это в совокупности дает основания для надежды на лучшее.

Вообще кажется, что русские сделали-таки во многом свой выбор, что главная проблема для нашей страны — традиционное несоответствие элиты состоянию народа. Это касается как демократов, так и их противников. Элита оказалась неспособна совершить вовремя важные усилия и сейчас отстает от народа. А народ потихоньку, полугоном строит новую страну. И недостает ему совсем малости: нормального государства, способного исполнять ясные законы и осуществлять некоторые необходимые социальные функции.

Элита, наша замечательная интеллигенция, абсолютно не в состоянии проявить наконец зрелость и мужество, признать, что Россия — нормальная страна и у нее вполне может быть праздник независимости. Извращенность интеллигенции как в рядах демократов, так и в рядах коммунистов чудовищна. Ирония, самоуничтожение, постоянное трусливое оглядывание на соседнего труса приводят к тому, что не хватает мужества признать, что мир прекрасен и в нем возможны праздники. Журналисты, политологи, политики, всякие прочие прихлебатели в один голос пытаются навязать нам полукатастрофическое видение действительности. И если так смотреть на мир, то ничего хорошего увидеть не удастся.

Оглядываясь на четыре года независимости России, убеждаешься, что страна эта перспективна и ее ждет великое буду-

щее. Более того, видно, что русские — народ молодой и талантливый, что русская нация становится, а вместе с ней становится и российский народ вообще. Было много споров об асимметричном устройстве Российской Федерации. Трудно говорить с окончательной определенностью, но уже ясно, что распад России если и состоится, то не завтра, что возникает действительно федеративная страна со множественностью центров власти, с региональными особенностями и так далее.

Но самое важное то, что пока врагам свободной России — коммунистам, фашистам, шовинистам — не удалось "раскачать лодку", остановить демократические преобразования. Еще важнее то, что их не поддерживает большинство населения, и единственная угроза для нас — слабость государства, сочувствие многих представителей элиты экстремизму и разрушителям. Почему так вяло прокуратура преследует очевидных погромщиков — непонятно.

Россия должна ответить на вызов времени. Но при этом ее подстерегают две различные группы опасностей. Первые связаны с нашим прошлым. Эти угрозы нашему развитию исходят от тех, кто никак не может смириться с появлением новой страны. Коммунисты, часть шовинистов отсюда. Оттуда же, кстати, исходит и интеллигентское скудоумие, вялость, страх собственного народа. Нельзя недооценивать эти опасности, но все же прошлое редко побеждает, оно может сделать путь вперед просто более трудным и кровавым. Слыша крики погромщиков, легко увидеть, что никакая сколь-нибудь внятная программа у них нет. Хотя это может

и не помешать им взять власть. Но куда страшнее опасность из будущего.

Прежде всего это фашизм. Гордоской, маргинальный, вполне современный фашизм. Такой же, как в Европе, Америке. Кроме фашизма, нам грозит власть олигархии. То есть такая власть, при которой администрация соединится с финансовым капиталом и управлением производством. В сочетании с преступностью это может дать жуткий эффект.

Беда в том, что в России нет демократического государства, умеющего постоять за демократию, а общество только формируется.

Но главное все же — ублюдочность нашей элиты, нашей интеллигенции. Именно по ее вине практически без боя телевидение постепенно садится врагам демократии. Суетное тщеславие не способно занять ясную позицию, придерживаться определенных ценностей, делает верхушку нашего общества опасной для самого общества. Пренебрежение и нелюбовь, неуважение к собственному населению даже не маскируются. Прощает откровенная манипуляция общественным мнением.

И последнее. Россия нуждается в лидерах масштаба отцов-основателей США. Воля, разум, твердые убеждения, вера и политический талант должны сочетаться в таких лидерах. Россия готова к решительному рывку в будущее. Дело за теми, кто может ее повести за собой. То есть за лидерами, способными любить свое дело, власть как таковую и хотя бы грамотно изображать заинтересованность развитием общества, жизнью людей.

Тем не менее независимая Россия есть, и она пока побеждает.

Так начиналась наша независимость

Фото Владимира БОГДАНОВА и Евгения ФЕДОРОВСКОГО

ЧИТАТЕЛЬ

О ГАЗЕТЕ

"ЛГ", № 22, 1994 г.

"Девочка на шаре" — удачный снимок, удачный заголовок, хороший текст. Прочитав эту заметку, я подумал: все-таки журналистский труд чего-то стоит — капля по капле, но он свет "разумное, доброе, вечное" в сердцах людей...

Ю.САМОХВАЛОВ

САРАТОВ

Пророческие слова написала Алла Латынина в статье "Двадцать лет спустя": "Заискривление перед знаменитостью и глумление над гением растут из одного корня и одинаково недостойны". Двадцать лет назад мы кто как мог уничтожали Солженицына и изгоняли его, теперь возводим его в ранг пророка и призываем спасти и Россию, и наши заблудшие души. Но он не Иисус Христос, который тоже, к сожалению, не смог оградить мир от насилия и зла, он просто частичка совести, обретенной нами вновь. И за это поклон не только ему, а всем тем людям, которые сделали возможным это.

О.ИВАНОВА

МОСКВА

Не знаю, может быть, это первое и немного преувеличенное впечатление от только что прочитанного очерка Льва Разгона "Отрок Платон", но мне кажется, что этот очерк дал мне больше представления об Андрее Платонове, чем многие литературоведческие ранее читанные статьи. В судьбе его сына Платона, как в беспощадном зеркале, отражение времени, которое убило и А.Платонова, и его сына. Как много жестокой правды о нашей жизни мы узнаем сегодня! И меня мучает вопрос: почему же мы не видели и не знали всего этого раньше — не могли или не хотели?

М.ЗИФЕРМАН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

"ЛГ" на выставке "Издатель и реклама"

20 — 24 июня в 4-м павильоне Всероссийского выставочного центра (бывш. ВДНХ) проходит выставка "Издатель и реклама".

Приглашаем рекламодателей и всех читателей "Литературной газеты" посетить в эти дни наш стенд № 5-5.

23 июня в 15 часов мы ждем вас в конференц-зале этого павильона на встречу с сотрудниками редакции "Литературной газеты", ее приложения — "ЛГ-Досье", "Роман на ночь" и презентацию нового приложения "Литературный базар". Вход свободный.

Осталось 2 дня

для того, чтобы подписаться на "Литературную газету" и ее приложения — "ЛГ-Досье" и "Роман на ночь".

ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ НА НАШИ ИЗДАНИЯ В МОСКВЕ (только в отделениях связи по месту жительства)

ПРОДЛЕНА ДО 16 ИЮНЯ.

Подписной индекс "Литературной газеты" — 50007, "ЛГ-Досье" — 50008, "Роман на ночь" — 32007 в каталоге Мособлштаба.

Народ без слез на глазах...

Окончание. Начало на 1-й стр.

Теперь сравним вложения чеков в инвестиционные фонды и чековые аукционы. В первом случае вы избегаете головной боли по поиску выгодных предприятий для вложения своих вложений. За вас делают специалисты, нанятые фондами. Для многих граждан (особенно для "бабушек", а их полцарства) это огромное облегчение. Люди не знают, что хорошо и что плохо в эффективности производства, не разбираются в прогнозируемых доходах. Не любят и суеверия. Между тем инвестиционные фонды из обменных на акции чеков кормят не только акционеров, но и себя, свой аппарат то есть "продают" часть дивидендов. Полагаю, что немалую. Для "устойчивости" этим фондам предписано вкладывать чеки не в одно, а в несколько предприятий. Из-за этого, если фонды знают вариант самого лучшего вложения, они не могут его полностью использовать. Итоговый результат снижается. С помощью оглушительной и безответственной рекламы фонды обещают доверчивым и беззащитным гражданам сказочные дивиденды. И действительно, их выплачивают, но только тем, кто в них участвовал. За счет огромного притока нажитых денег последователей, которым ничего подобного не светит. Инвестиционные фонды, как посредники, а не сама недвижимость, способны обогатиться, исчезая с лица земли, оборава вкладчиков. Словом, богатство на выдумки хитро.

Владельцев чеков, разбирающихся в азах рыночной экономики, я бы посоветовал подходить к чековым аукционам, как к сложной, проводящей не светлые в интересах определенных групп захвата государства многие открытые аукционы фактически превращаются в закрытые: с помощью ложной информации фирмы, собирающие в аукционы для конкретных аукционов, отговаривают от участия в них большинство потенциальных вкладчиков. Непосредственно перед закрытием аукциона заинтересованные структуры получают от этих фирм сведения, сколько уже вложено

чеков и, тем самым, сколько надо добавить, чтобы получить командный контрольный пакет акций. В итоге — аукционные объекты приватизируются узким кругом лиц и — главное — дешево.

Тем не менее аукционы имеют смысл. Во-первых, есть всероссийские и межрегиональные аукционы, куда доступ фирмам по "аукционированию" закрыт. Поэтому вкладчики слабее подвержены дезинформации. На таких аукционах труднее захватить контрольные пакеты — для этого надо иметь слишком много ватчеров и денег (поясню: в чековые аукционы вносятся 2/3 чеками и 1/3 деньгами). Во-вторых, сбор чеков под чековые аукционы целесообразно поручать не одной, а нескольким независимым фирмам, борясь с их тайными сговорами.

Падающие цены на ватчеры провоцируют не только их массовую реализацию, но частично и скупку, чтобы затем по дешевке заполнить госимущество. Для этого надо быть уверенным, что такого имущества еще много, а уникеров мало. Сейчас наоборот — круг предлагаемого к приватизации имущества сужается, как шагреньевая кожа, а круг претендентов (всех задержавшихся) относительно растет. Если Госкомимущество вынесет на последнюю прямую чековой приватизации еще солидную порцию госкапитала, тогда игры в скупку акций с соответствующим ростом их продажных цен станут выгодными и возродится целочка: купил — вложил. Ненадолго. Как аукционы, так и аукционы.

И Госкомимущество предложило. Прибавилось 63 новых хороших объекта. Ватчер снова вздохнул почти в два раза. Но недолго продлится эта аномалия. Когда ватчер опустится почти до нуля (это произойдет вечером 30 июня), его, как ни странно, могут скупить те структуры, которые попытаются задним числом вложить их в чековые фонды и аукционы. Может свершиться таким образом преступление века. Надо во что бы то ни стало не допустить его. Основное в этом зависит от нас с вами: чеки надо вкладывать, а не продавать.

Павел БУНИЧ

Стратег из Минфина

встал стеной на пути Суворова, переходящего через Альпы

И.о. министра финансов РФ Сергей Дубинин, активно претворяя в жизнь новую мифотворческую политику России в странах ближнего зарубежья, нашел оригинальный способ предотвращения международных конфликтов.

Видимо, его осенило еще осенью прошлого года, когда Верховный Совет Приднестровской Республики, выдвигая из рублевой зоны, обратился к руководству России с просьбой помочь напечатать на фабрике Гознака купоны. Президент Ельцин не возражал и поручил исполнять просьбу тогдашнему министру финансов Борису Федорову. Федоров тоже не возражал. В результате уже в декабре была выпущена, а приднестровцы аккуратно перечислили фабрике полтора миллиарда рублей.

Счастье было так близко, но дотянуться до него не удалось. Ушел в отставку Федоров, а на авансцену вышел новый финансовый лидер — Дубинин. Он-то и дал неожиданное распоряжение директору Гознака Е. Кузину не отдавать купоны заказчику. Приказов Гознака заволакивались и опять обратились к Ельцину. Тот опять "не возражал". Более того, даже Кишинев после недавней встречи двух президентов — Молдавии и ПМР — вроде бы идет на этот "валютный компромисс". А уж как мечтает избавиться от заполненных складов купонов фабрика Гознака — не описать. Но Дубинин стоит на своем, выживая в обычном

хозяйственном заказе политическую подоплеку. Одному из представителей приднестровского Агропромбанка он так и сказал: если я вам дам купоны, вы так их начнете воевать. Политический анализ ситуации — достойный государственного мужа.

Еще в январе Высший арбитражный суд РФ под председательством Галины Суховой признал, что купоны не являются деньгами суверенного государства, что нет на них никакой политической символики, кроме изображения Александра Васильевича Суворова, на развом жребье переходящего Альпы, и предписал передать купоны заказчику. Но Дубинин, хотя он никакого отношения к этой сделке не имел, стоит стеной, как француз на пути генералиссимуса. И это невзирая на то, что есть распоряжение Ельцина: "к лицам, не исполняющим решения арбитражных судов, применяя установленные законом меры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности", и на то, что сам Дубинин имеет уже два выговора от президента за неисполнительность.

И чего там мучаются Козырев с Грачевым? Ведут переговоры, куда-то перемещают "голубые каски", словом, занимаются ерундой. Надо просто отнять у всех деньги. И тогда больше никто не будет воевать. Хотя, боюсь, что именно тогда и будет. Даже если и не соберались.

Ефим БЕРШИН

Россию спасет совесть...

А бывшего генпрокурора А. Казанника — новая партия?

ПНС — партия народной совести — родилась в Екатеринбурге, а создал ее бывший генпрокурор России А. Казанник.

Еще до учредительного съезда программа партии анонсировалась как уникальная (ставка на порядочность в борьбе за реформу государственной власти в России), пути достижения программных целей — как высоконечные (основанные на теории больших чисел, достижениях кибернетики и философии), а "ставка на периферию" (даже штаб-квартира партии будет базироваться не в Москве, а в Екатеринбурге) — как факт, не имеющий аналогов в мировой практике...

Местная пресса добавила к этим анонсам еще и такие пассажи: "Россия спасет мир совестью". "Совесть вновь стартует в Екатеринбурге". "Уральцы не откажутся любя, но готовы исправить

свою ошибку" (чувствуете, в чей огород камешек?). "Главное для лидера — не поддаться гипнозу должности, а быть личным воплощением души России..."

Не беря на себя смелость "по горячим следам" давать оценку программным установкам новой организации, подделываясь чисто репортерскими наблюдениями: на Урале массового энтузиазма появление новой партии пока не вызвало. На первую встречу с бывшим генеральным прокурором, будущим генсеком пришло человек около двухсот. Да и их ряды таковы: по ходу встречи, видимо, большинство заинтересовали не теоретические основы партийного строительства, а личные московские впечатления и выводы А. Казанника.

А они таковы. О положении в стране: "Речь идет не о кризисе, а о сползном обвале. Думаю, положение будет ухудшаться. В стране может быть установлена открытая тоталитарная диктатура".

О преступности: "Проблему преступности сегодня нельзя решить правовыми средствами — только политическими: в результате избирательной кампании коррумпированную власть отстранить".

7

В минувшие выходные состоялся учредительный съезд новой политической партии "Демократический выбор России". В политсовет партии вошли также известные политики, как С. Юшенков, А. Чубайс, Ф. Шелов-Коведеев и др. Председателем партии стал Егор Гайдар.

7

Еще пять экономических указов, нацеленных на выход из кризиса, среди которых: "О жилищных кредитах", "О выпуске и обращении жилищных сертификатов", "О мерах по обеспечению достройки незавершенных строительных жилых домов", "О защите потребителей", "О совершенствовании работы банковской системы РФ", — подписал Борис Ельцин накануне своего вояжа на Дальний Восток.

7

Третий чемпионат России по контактной карате прошел в минувшую субботу в спортивном комплексе ЦСКА в Москве. Как отметил один из организаторов чемпионата, чемпионат — это не только физическое, но и духовное воспитание молодежи, а также — это возможность для молодежи проявить себя в различных направлениях деятельности казачества.

7

Остается напряженной обстановка в Чечне, вызванная столкновениями правительственных сил с группировкой Руслана Лобозанова.

7

Борис Ельцин подписал указ, направленный на защиту граждан от бандитизма и организованной преступности. Согласно указу правоохранительные органы получают дополнительные полномочия для борьбы с криминальными структурами.

О президенте: "Он мне очень понравился — своей скромностью, деловитостью, своей решительностью — на первых порах. Правда, я не понимал, как могло случиться, что, когда он заходил в магазин, то там совершенно "случайно" оказывались и работники ТВ, и потом нам показывали, как совершенно "случайно" они заходили в магазин... Я думаю, этот человек не смог выдержать испытания властью, испытанию славой, уверовав в свою непогрешимость, в свое могущество. Во многих своих поступках он руководствуется чувством мести, а это очень страшно. Я думаю, что это уже лидер прошлого".

Н. ЗЕНОВА,
соб. корр. "ЛГ"

ЕКАТЕРИНБУРГ

Так демонстранты-опозиционеры отметили праздник — "День независимости", назвав его "днем позора". Под дождем, в непривычных колоннах прошли они от площади Маяковского до Театральной. Однако заветной трибуны здесь не оказалось, поэтому выступить пришлось на сдвинутых скамейках. В рядах оппозиционеров случались и разногласия, но бдительная милиция в этот раз была на высоте.

Фото Александра КАРЗАНОВА

На прошлой неделе в Осло Управление Верховного комиссара ООН (УВКБ ООН) провело всемирную конференцию неправительственных организаций "ПАРНАК" ("Partnership in Action" — "Партнерство в действии").

Эта конференция была итогом 6 региональных встреч, которые в течение 12 месяцев происходили на разных континентах: в Каракасе, Катманду, Тунисе, Бангкоке, Адис-Абебе и — европейская — в Будапеште. В мире сегодня около тысячи неправительственных организаций (НПО) занимаются беженцами. За год сотрудники УВКБ встретились с представителями 450 НПО и обсудили, как эффективней консолидировать усилия на благо беженцев. "ПАРНАК" — это не просто конференция, это должен быть непрерывный процесс сотрудничества.

Зачем авторитетной основой организации партнерствовать с НПО? Верховный комиссар ООН по делам беженцев — г-жа Садако Огата, открывая конференцию в Осло, подчеркнула, что это партнерство не новость, что четверть своего бюджета (около 300 миллионов долларов) УВКБ распределяет через НПО. Неправительственные организации ближе, чем правительственные структуры, стоят к беженцам, лучше знают их нужды и — что особенно важно — могут лоббировать на национальном уровне их интересы. То есть "давить" на свои правительства, отстаивая принципы гуманизма и права человека.

А с соблюдением этих принципов,

Грузия живет в эти дни в ожидании ввода миротворческих сил в зону грузино-абхазского конфликта. По достигнутой договоренности это должно произойти 15 — 16 июня.

Установлению указанного срока в значительной степени способствовал визит на прошлой неделе в Грузию министра обороны России Павла Грачева. Его встречали сначала с главой Грузинского государства Эдуардом Шеварднадзе, а затем с председателем Верховного Совета Абхазии Владиславом Ардзинба, дали положительный результат. И та, и другая сторона за долгие месяцы трудных переговоров проявила редкое единодушие в стремлении в кратчайшие сроки добиться ввода миротворческих сил СНГ в зону конфликта. Хотя вполне вероятно, что каждая из них надеется выиграть на этом.

Так или иначе сердца противоборствующих сторон, как и надеялся Грачев, оттаяли настолько, что они были согласны даже на то, чтобы, не дожидаясь пе-

Трое рабочих акционерного общества открытого типа "Смоленскстругопроводстрой" подали в суд на генерального директора Н.Машнев. Они обвинили его в мошенничестве: подложном выкупе акций и фактическом захвате контрольного пакета узким кругом лиц администрации.

Строители — народ вострой, любят ярость. С самого начала акционирования им эта вострая модель открытого типа — что темный лес. "Дайте нам посмотреть, что это такое", — обратились рабочие к руководству. "Читайте газеты", — услышали они в ответ. — Да не волнуйтесь, все будет по справедливости, каждый из вас получит одинаковый кусок пирога, то бишь акции.

Не один десяток лет проработали в строительном управлении газосети П. Пузанов, Л. Демин, Е. Климаков. Приехали в Смоленск из разных уголков России. Все эти годы — в постоянных командировках. Зарабатывали неплохо. При желании могли бы купить втроем и контрольный пакет акций. Неладное они заподозрили тогда, когда директор категорически от-

Московской консерватории. И вновь блистают в импрессионистической дымке "Блуждающие огни" Листа французца Паскаля Годара; и вновь буют русские страсти в этюде-капоне Рахманинова ми-бемоль минор у Оливье Казеля, его соотечественника; и вновь сводит с ума своими сатанинскими темпами, причудливыми "ужимиками" Игорь Камнев, хабаровчанин из Гамбурга...

Но мы уже будем ждать новых встреч и с Маркусом Гро (Германия), и с Джени Ли (Республика Корея) — тонкими интерпретаторами Чайковского; и с англичанами Робертом Маркхэмом и Сарой Б. Бритт, блеснувшими оригинальной романтической программностью в этюдах Листа; и с украинским лириком Юрием Котом, владеющим магией фортепианного туше... Но что запомнилось, пожалуй, более всего в этом "круге первом" тура первого — это универсальная музыкальность, жемчужный пианизм Вадима Руденко и рыцарская осанка, благородство исполнительской интонации Николая Луганского, студентов Московской консерватории.

А в ближайшие три недели, как сказал член жюри турнира пианистов канадец Андре Лаплант, "на конкурсе будет нарастать мощное crescendo..."

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

О кризисе сострадания

напоминает всемирная конференция "ПАРНАК", проходившая в Осло

оказывается, во всем мире дела плохи. В мире сегодня более 20 миллионов беженцев, в Европе — 7,5 миллиона (3,7 миллиона — из бывшей Югославии). Благотворительные страны все жестче отгораживаются от трагедии, выбрасывая миллионы людей на улицу из своих домов. Нарастает ксенофобия к "чужакам". Хотя все страны Центральной Европы подписали Женевскую конвенцию 1951 г. и протокол 1967 г. о статусе беженца, именно в Европе сам "институт убежища" оказался под угрозой.

Так что Россия, подписавшая конвенцию и протокол, а теперь не исполняющая своих обязательств, увы, не оригинальна.

О наших российских проблемах много говорилось в апреле на конференции в Будапеште, а в Осло, где в основном обсуждались итоговые документы, речь о России почти не шла. Дело в том, что мандат УВКБ ООН не распространяется на "русских, возвращающихся в Россию". С точки зрения международного права они не беженцы. И невозможно доказать, что положение большинства из них ничем не отличается от истинного беженства. Тем более что наше правительство информирует мир, что о "своих-то" оно заботится.

Впрочем, один из документов, принятых в Осло, дает надежду на понимание

в будущем наших российских бед. В этой резолюции ("О лицах, перемещенных внутри страны") сказано, что "внутренние беженцы", вроде бы находящиеся под защитой своих правительств, на самом деле столь бесправны и беззащитны, что нуждаются в покровительстве ООН. Ставится вопрос о расширении мандата УВКБ ООН, что связано, разумеется, с увеличением финансирования.

Дождется ли такого признания "русские, возвращающиеся в Россию"? Пока что, как я убедилась, участвуя в конференции и в Будапеште, и в Осло, наша миграционная ситуация для международной общности — "terra incognita". Был сразу после распада Союза страх, что в Европу хлынут миллионы, прорывающие границы, теперь они там успокоились, вернее — их успокоили наши дипломаты. Не хочет Россия признать, что не в состоянии без международной помощи решить проблему "возвращающихся" миллионов. Возвращающихся на руины. Ну что ж, раз не просят, мир и не навязывается.

Лидия ГРАФОВА,
председатель Координационного совета помощи беженцам и вынужденным переселенцам

ОСЛО

Сердца оттаяли — лед тронулся

Но оппозиция грозит лечь на рельсы

реброски частей Ленинградского и Приволжского военных округов, задействовать в миротворческой миссии дислоцированный в Грузию парашютно-десантный полк российских войск.

Пока же конкретная боевая задача — разминировать значительную часть территории в зоне конфликта — поставлена перед саперами группы российских войск в Закавказье. След за ними в зону конфликта войдут миротворцы СНГ в сопровождении наблюдателей ООН. И только потом тронутся в путь давно готовые к этому тысячи беженцев. По сведениям грузинской стороны, только в Гальском районе сожжено более 20 тысяч жилищ грузин. Ввод миротворческих сил СНГ в Абхазию глава государства

Эдуард Шеварднадзе в традиционном ежедневном радиointервью назвал первым реальным шагом на пути решения конфликта. Но восторг главы государства по поводу ввода миротворческих сил СНГ, основной контингент которых состоит из военнослужащих российских войск, разделяют не все. С петицией по этому поводу в российский посольство в Тбилиси обратился лидер Союза освобождения Абхазии Борис Какубава. Он и его соратники обещали лечь на рельсы, дабы не пропустить "окупационные войска в Абхазию".

Этери КАКАБАДЗЕ,
соб. корр. "ЛГ"

ТЕБИЛИСИ

Покупайте акции от мертвых душ!

В Смоленске рабочие подали в суд на директора

казался проводить общее собрание коллектива. Подозрение усилилось после серии увольнений опытных рабочих. А тут еще представитель комитета по имуществу предложил подписать соглашение без указания количества акций.

Рабочие провели расследование и выяснили: заявку на акции подало 169 человек. Генеральный директор утверждал: в управлении работает 259 человек. Разница между фактическим и настоящим числом рабочих и должна была обеспечить директору контрольный пакет акций. Таким образом, он получал 600 акций. Рабочие потребовали остановить подлиску. Администрация стала обрабатывать каждого рабочего в отдельности. Угрожали и увольнением, непотугением квартиры. В итоге подписные листы были сданы. Результат оказался

следующим: из 4509 акций у руководства по 160—180 акций, а у рабочих по 6—10 акций на человека.

Возмущенные рабочие обратились в комитет по управлению госимуществом Смоленской области с требованием признать учредительные документы по созданию а/о "Смоленскстругопроводстрой" незаконными. Рабочие в комитете пытались убедить в том, что никакие нарушения в приватизации и подписке нет. Тогда тройка подала на директора в суд.

А вторая модель так и осталась закрытой для рядовых членов а/о "Смоленскстругопроводстрой", которое, по единодушному мнению, лучше распустили.

Сергей СМЕРНОВ

СМОЛЕНСК

Ежедневно в эфире по утрам и вечерам звучат позывные радиостанции "Москва", и ведущий представляет давно любимую программу "Москва и москвичи". Ежедневно передачи Москвы слушает каждый третий житель столицы. Слушают нас и в других регионах страны — Рязанской, Тульской и других областях, а также в Санкт-Петербурге и даже в Прибалтике.

Радиостанция "Москва" на взаимовыгодных условиях предоставляет всем фирмам свое эфирное время. Свяжитесь с нами — и многомиллионная аудитория Московской области узнает о вас и вашем деле!

Программы радиостанции "Москва" распространяются по первому каналу московской городской сети (1-я программа), на средних волнах (355 м) и УКВ (частота 66,44 МГц или на волне 4,52 м), звучат как в утренние, так и в вечерние часы.

Дополнительную информацию вы можете получить, связавшись с радиостанцией "Москва".

"МОСКВА"

Наш адрес

113326, Москва,
улица Патристка, 25.
Контактные телефоны:
233-71-38, 233-68-50, 233-77-26,
233-63-98.
Факс: 231-82-99.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС ИМЕНИ
П.И. ЧАЙКОВСКОГО

"Дорогой конкурс Чайковского!"

Уже соревнуются пианисты и скрипачи

Кто нынче спешит на улицу Герцена? Старые "наркоманы" из конкурсной тусовки или молодые нигилисты, мечтающие купить в магазине "Лира" книгу А. Познанского "Самоубийство Чайковского"?

Или жадные пахари новой российской жизни, привлеченные дивным уличным контрастом в день открытия Десятого Международного конкурса имени П. И. Чайковского, когда возмездные колокола престольного праздника Вознесения Господня слились с фанфарами Образцово-показательного оркестра Минобороны РФ?

Спешат те, кто всегда надеется на ВСТРЕЧУ С ОТКРОВЕНИЕМ.

Министр культуры и франкофонии Франции Жак Тубон, приветствуя московский конкурс молодых исполнителей, пишет: "Россия, оставаясь верной своим

лучшим традициям, дарит возможность всему миру вновь встретиться на вселенском празднике музыкального наследия".

Первыми, как всегда, стартовали пианисты. Их 54 из 21 страны. Обновленное жюри, сплошь состоящее из лауреатов конкурса Чайковского — элиты мирового исполнительства, — приняло мужественное решение: дать участникам первого тура возможность дважды выйти на сцену, чтобы исполнить ПОЛНУЮ ПРОГРАММУ классических произведений, без изыятий. Каждому дан лишний шанс "приручить" многоглазых драконов.

И вот сквозь пестроту карнавала первого тура уже вырисовываются самобытные, артистические яркие "маски". Ба! Да среди них немало знакомых! Восьмью пианистов из Франции, Германии, Японии, Кореи и Китая, вдохновленные триумфом англичанина Барри Дугласа (взявшего в 1986-м "верхнюю планку" конкурса Чайковского со второй попытки), вновь ищут успеха в Большом зале

Путешествие из Владивостока в Москву

**А. Солженицын
встречается
с россиянами**

На земле Бамлага

К одному из старейших поселений Дальней России, граду Благовещенску, ранним утром 7 июня подошел общепланый и немалый пассажирский состав. Он весьма характерно символизировал обстановку запусков в нынешней России. Кто-то из журналистов заметил: такой поезд, дескать, как нельзя кстати подойдет для съемки фильма "Бегство атамана Семенова в Маньчжурию".

Впрочем, вагон, в котором ехал лауреат Нобелевской премии, выглядел вполне прилично, на всем пути следования от Хабаровска его сопровождал усиленный наряд российской милиции. Стражей порядка было полно и на перроне вокзала, как, впрочем, почитателей таланта, его единомышленников, журналистов, просто зевак, кто хоть однажды слышал имя Солженицына. Немало было и недругов, кто когда-то, в эпоху всеобщего "одоления", хулил и клял писателя за его "вольные" книги, за гласные утверждения, что советская империя преступна и бесчеловечна.

Многолюдная встреча растрогала Александра Исаевича. "Не ожидал, что меня в ран-ранскую придет встречать столько народу", — сказал он у ступенек вагона. — Спасибо всем амурцам за теплый прием".

От встреч с журналистами Солженицын отказался, заявив, что пришел сам спрашивать и получать ответы. В первые же часы пребывания на земле Бамлага и Амурлага, отобедав с губернатором Амурской области, гость встретился с представителями амурского казачества, церкви, побывал у пограничников, в старинном русском селе Марково, что стоит на берегу державного Амура. Сразу у села — красивая тихая протока. По-

просив журналистов, милицию и многочисленных сопровождающих оставить его одного, Александр Исаевич долго стоял в раздумье, размышляя о чем-то своем...

А на следующий день — прогулка на теплоходе по Амуру и поездка в Китай. Пересечение границы заняло полтора десятка минут. Китайский город Хэйхэ, где решил побывать писатель, прямо напротив Благовещенска.

Был очень удачный момент на теплоходе в спокойной обстановке пообщаться с писателем, показать ему кое-какие реликвии Бамлага. В свое время, лет пять назад, мне удалось "раскопать" в Благовещенске архив Бамлага — этого восточного плеча архипелага ГУЛАГ. Зная, что такой архив есть, и именно в Благовещенске, я неоднократно обращался в КГБ, Министерство внутренних дел

Николай БЕЛИЙ

СССР, откуда, в том числе за подписью бывшего шефа ГБ Крюкова, приходили стандартные ответы, что архивы Бамлага в Благовещенске нет. В конце концов их двери удалось распахнуть — бесценные документы находились брошенными в грязном подвале. Потом была публикация в "Российской газете", старые реликвии перенесли в здание бывшего партийного архива. Автору этих строк "на память" досталось несколько бамовских талонов с пометкой "котел № 3".

Знал ли Солженицын, собирая материалы для "Архипелага ГУЛАГ" о Бамлаге, Амурлаге? Знал, конечно, ответил он. Но видеть архив не представилось возможным.

Через три дня Александр Исаевич ранним утром покинул Благовещенск. Перед отъездом в Иркутск он пожелал амурчанам творить свою судьбу, новую жизнь, порушенную, как он выразился, в 17-м году, самим, собственными руками, не доверяя политикам и политикам.

Николай БЕЛИЙ
БЛАГОВЕЩЕНСК

Во что обойдется Би-би-си этот вояж?

МОСКВЕ приближается А. Солженицын. Все газеты, радио и ТВ держат нас в курсе событий на Транссибирской магистрали. Один сын писателя в Хабаровск прилетел, другой — отлетел, сам писатель изъявил желание посетить Китай, познакомиться с жизнью этого государства. Писатели из ближайшего окружения писателя от него не отходят, бросили все свои дела ради того, чтобы вернуть России ее гордость, ее изгнанную совесть.

Столь медленное продвижение железной дороги стало возможным благодаря тому, что у МПС имеются вагоны-салоны, в просторечии их называют спецвагонами. Любимый человек может ехать в спецвагоне и ехать туда, куда все, что в нем, в МПС сообщали, что А. Солженицын едет не в одном, а в двух

спецвагонах. В первом — сплошь купе на два и четыре места, во втором — частью купе, а частью именно салон, где стоят столы, стулья и есть место для автономного приготовления еды.

Министерство путей сообщения России обладает вагонами-салонами и высшей пробы, где салон оснащен всеми видами современной связи. Такие вагоны используют члены правительства и другие высшие должностные лица. Если едет президент, то ему подают именно такой вагон.

Солженицыну подали спецвагоны без спеццелей. Эти два простых спецвагона были взяты в аренду у Московской железной дороги не самим писателем, а телевидением Би-би-си. Вагоны первым делом перегнали во Владивосток, где они поджидали, когда писатель

му что то, что сейчас происходит, требует от человека очень большой затраты физической и умственной энергии. Писатель совершает железнодорожные маневры для того, чтобы "встретиться с людьми". На этих встречах, которые происходят и на площади, и в зале сценной и президиумом, выступают для него, выступают он сам. По телевизору мы видели целые митинги, которые собираются стихийно в разных населенных пунктах вдоль Транссибирской магистрали. Это тяжелая работа, которая похожа на предвыборную кампанию американского президента. Она усложняется вечным присутствием телекамер. Возможно, они жужжат и во втором вагоне, спальном, потому что каждый миг возвращения писателя в Россию становится событием.

На съёмки этого монофильма писатель согласился при одном условии: что в России лента будет показана бесплатно, а во все остальные страны ее можно продавать. Специалисты говорят, однако, что еще неизвестно, купила ли Би-би-си этот фильм вообще, потому что этапы большого пути снимают операторы российских Би-би-си эти жесткие условия приняла.

Об этих условиях мы узнали, кажется, от самого писателя или от приближенных к нему, которые сейчас дают многочисленные интервью, так что голова кругом идет — кто, что, когда и где сказал. Важно, что в интервью, которое давал сам писатель (оно забылось не может), он говорил, что не собирается принимать участия в политической жизни России — он просто будет говорить, что думает, а члены партии и вообще все люди как хотят, так пусть его мысли и истолковывают. Он будет сеять, а что вырастет и кому придется убирать урожай — сеять уже не интересно. С помощью Би-би-си и МПС планы писателя обретают реальность.

Чтобы закончить с интервью и со всем, что там говорится, упомяну лишь интервью в "Известиях" (18 мая 1994 г.), которое давала жена писателя. Она не захотела назвать точной даты приезда писателя в Россию по той причине, что писатель хотел бы избежать шумихи — корреспондентов, восторженных спекулянтов, вопросов... Однажды в одном городе семья Солженицыных уже пережила такую встречу, пышность ее была в тягость. И этот лад тихого и скромного возвращения также становится зримым.

Необходимо заметить еще, что съёмки интересного фильма обойдутся Би-би-си недорого, так как в переводе с рублей с их странными нулями на понятные доллары окончательная сумма на бумаге займает совсем немного места — 28 000 долларов. Конечно, не исключено, что придется потратиться на "актерские" ставки, так как на экране предстанут, видимо, и друзья писателя, сопровождающие его в пути, и его родственники с рассказами об отце, муже, друге, учителе, однако во всех сьемках обычно самое главное — транспортные расходы.

Но как бы ни казались малы затраты Би-би-си, по меркам МПС это немалое количество денег. Финансовая система МПС в отношении иностранцев откровенно дискриминационна: билеты даже на обычные поезда им продают всегда дороже, чем россиянам. Вот и на этот спецвагон тридцати шести (36) российских пассажиров, вздумавший совершить путешествие из Владивостока в Москву с прогнозом вагонов из Москвы во Владивосток, обошелся бы всего в 28 800 000 рублей, а по нынешним меркам Би-би-си. Кто скажет после этого, что тарифы на нашей железной дороге слишком высоки? А мы все жалуемся, что билеты нам не по карману. Чего-нибудь на кака-то!

Предусмотрительная Би-би-си, вероятно, полагает, что и действительно снимает будущего президента России.

Вячеслав БАСКОВ

"Демократии сверху мы не дождемся"

"Ни лекций, ни пресс-конференций не будет", — заявил писатель, прибыв в Иркутск. — Я не просто отвечаю на вопросы, а слушаю мнения и соображения людей. И уже тогда мне естественно на них отвечать".

Все-таки Солженицын встретился с общественностью города. Это произошло в бывшем Доме политпросвещения бывшего обкома КПСС, стены которого помнят гневные ожидания протестующих в его адрес. Собирались самые разные люди: и нынешние коммунисты, и радикальные демократы, и демократы... Не вестившие в залы стояли в коридорах и на улице и передавали друг другу слова писателя. Но, прежде чем сказать свое слово, Солженицын целый час слушал иркутян.

Отечественная война оказалась самым острым моментом состоявшейся дискуссии. Очень жестко, если не сказать жестоко, писатель констатировал: не могут считаться победителями потерявшие людей в 10 раз больше, чем противник.

При всей нынешней гласности и открытости с неприкрытой резкостью прозвучал и его ответ на вопрос, кто победил Россию: "Это не какие-то масоны, а наши отцы, деды и прадеды, привет-

ственно воспринявшие большевистский лозунг "грабь награбленное". Мы дали разрушить цветущую страну, которая сегодня была бы несравненно по своему величии и благоденствию. Мы делали это 75 лет под коммунистическим флагом и продолжаем это делать сейчас, да еще как!"

Горбачев, заявив о перестройке и гласности, семь лет хитрил, считает Солженицын. Никакой перестройки не произошло. А гласность была дарована не только для свободы слова, но и для похвастов, насилия, разврата. А 60 миллиардов займов, учтённых наших долги, — куда они делись? Я отказываюсь считать реформой действия Гайдара. Реформа — это строгая согласованность мероприятий, из которых каждое учитывает другие и определена их последовательность. Но не видны этапы, по которым мы собирались двигаться, не видна цель. Мы никогда не слышали об этом из Москвы. Внезапное освобождение цен? Конечно, при конкурентной борьбе это помогает: не можешь продать товар дороже, другой продаст дешевле. Но без конкуренции, при монополии это просто грабеж.

Ни в коем случае нельзя было разрушать все сверху и сразу. Надо было мед-

ленно-медленно изменять, оживлять экономику снизу. И прежде всего дать дорогу мелкому бизнесу. Выделить маленькие участки земли, открыть лавочки, организовать небольшие частные производства. Когда народ оденется обутся, начнет оживляться система. Только снизу вверх, а не сверху вниз.

Солженицын спросил, во сколько он оценивает грабеж, о котором говорит. И он ответил: от 12 до 20 миллиардов долларов вывозят каждый год за границу темные деньги. А наше правительство, как мы постоянно говорим, МВФ полтора миллиарда в долг. Солженицын выразил возмущение, что о борьбе с преступностью мы лишь говорим, но никто с ней по-настоящему не борется. "Преступность прорастает вверх".

Писатель считает, что нынешний строй вовсе не демократия и не демократизация, как мы постоянно говорим. Демократия — не легкий, а самый трудный способ управления. При ней каждый имеет волю к законопослушанию. У нас нет. Уважения к имуществу — нет. Хозяйственный независимости граждан — нет. У нас олигархия. Это правление замкнутой группы, которая создалась из бывшей номенклатуры, сменившей посты. Из коммерсантов, которые выросли и получили силы благодаря темным деньгам, из преступного мира, который в последнее время уж слишком явно рвется к власти.

Но демократии сверху мы не дождемся. Зря сидели у телевизоров и ждали, когда на этих съездах она родится. Так не бывает. Это не значит, что нужно ступать и замолчать. Кое-что мы имеем. Это — выборы. Это оружие нам дали в руки. И уже никто не посмеет

его отобрать. Но Боже мой, как мы голодуем! Или за ту же номенклатуру. Или вообще не ходим. А наши референдумы? То проголосовали за сохранение Советского Союза, через полгода Украина — против. Как так можно, где голова? Ругали реформы. Но провал референдум — оказывается, все за. Это как понимать?

Пока мы не начнем строить территориальную демократию малых пространств, начиная с поселков, сел, районов, городов, пока мы снизу не начнем выбирать людей честных, скромных, мужественных, бескорыстных, которые не для себя выгадывают, а хотят потрудиться для народа, которые понимают, что власть — не привилегия, не жажда, а тяжелый долг. Пока мы таких не начнем выбирать и не сплотимся вокруг них — не выдать нам демократии, не увидим мы народолюбия.

Говоря о тех писателях, которых Александр Исаевич выделяет в сегодняшней России, он назвал Распутина, Белова, Астафьева.

И на встречах в Иркутске, и в Дальнем Востоке Солженицын не раз заявлял, что не будет вмешиваться в политику. Но вряд ли можно назвать сибирские и дальневосточные встречи и выступления Солженицына литературными вечерами. Волю или неволю, но приезд писателя стал фактом политики, от которого уже никому не откажутся и степень влияния которого на нашу жизнь нам еще предстоит испытать.

Ольга БАТАЛИНА

ИРКУТСК

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Он привез собственное имя...

— Несколько лет назад по нему сходили с ума, но это быстро прошло, — пробурчала она.

Если учесть, что большинство книг Солженицына оставалось запрещенным вплоть до 1989 года, то взрыв его популярности во Владивостоке был действительно очень краток.

Я заметила, что в день прибытия Солженицын этот прилавок исчез и не появлялся все то время, пока писатель жил в гостинице.

Толла из двух-трех тысяч человек, встречавших Солженицына в ночь его

прилета на центральной площади, не шла ни в какое сравнение с лавиной из десятков тысяч людей, ринувшихся на следы его утру на воскресный рынок. Солженицын получил первый урок нового российского капитализма.

— Сколько? — в изумлении воскликнул он, когда услышал, что килограмм сосисок стоит десять тысяч рублей. — Когда я уезжал, они были значительно дешевле.

— Приходите завтра, — сказал обычный продавец. — Они станут еще дороже.

В то время как писателя осаждали толпы журналистов и фоторепортеров,

местное население, похоже, не проявляло особого интереса к своему знаменитому соотечественнику, а сосредоточилось на покупках. В одном месте группа поклонников Солженицына попыталась перебить длинную очередь, чем вызвала негодование крики: "Уберите этого парня!", "Он хочет влезть перед нами!"

— Что происходит? — спросил один продавец другого, глядя на толпу журналистов и операторов.

— Наверное, кого-то арестовали, — ответил ему сосед, и они тут же забыли об этом и вернулись к своим делам.

Его первые выступления во Владивостоке почти дословно воспроизводились абзацами из его работы "Как нам обустроить Россию". Тщательно выверенная интонация свидетельствует о глубоком знании текста.

Солженицын не привез с собой никаких необыкновенных решений, никаких конкретных планов. Он привез только гневные речи и злую критику, задиристый тон и собственное имя. Он несколько

раз повторил, что приехал помочь своим согражданам выбраться из тисков, в которой страна находится целых семьдесят пять лет.

На западных журналистов первые шаги Солженицына по родной земле не произвели особого впечатления.

— Он опасен, — проворчал британский журналист, сидя в баре после пресс-конференции.

— Он себе на уме, — подхватил другой.

— Вообще-то не думаю, что кто-нибудь станет слушать его, — с надеждой в голосе заметила я.

Игноранцы вернулись домой, чтобы спасти Россию. Но страна, в которую он сейчас возвратился, уже не та, из которой он вывалился двадцать лет назад. Сможет ли он понять новую Россию? Сможет ли он найти общий язык с ее народами? И захочет ли Россия принять план спасения, который ей предлагает Солженицын?

Джим МАККЕНЗИ
("Москву таис")

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР

"Литературная газета",
А. Удальцову
Копия: Окуджава Б.Ш.

Уважаемые господа!
С интересом прочел в вашей высокочтимой газете интервью госпожи Ризинской с Булатом Шалвовичем Окуджавой и номере от 11.05.94. В особенности следующий пассаж: "И еще вот что я хочу сказать. Все разговоры наших замечательных западных друзей о том, что позорно в демократическом обществе запрещать оппозиционную прессу, выглядят смешно, потому что никакого демократического общества у нас пока нет. Мы все советские люди из одной школы. Но часто исповедует демократию и мечтает создать демократическое общество, а часть не хочет. И потому, речь шла не о запрете оппозиционной прессы, она существует, — речь шла о фашистских листах, которые сегодня, к огорчению, опять разрешено выпускать! Вот и то, что было. Чего же шулер такой устроил как будто бы неглупые лю-

ди? Скорее всего от желания покрывать, чтобы услышали, — сказывается в этом комплексе неустраиваемости".

В связи с тем, что я отношусь к одному из немногих друзей поэта, которых он имеет в виду, я считаю себя вправе задать ему, а заодно и "ЛГ" вопрос: в чем же они все-таки усматривают эту мою "неустраиваемость"?

С тех пор как в 1990 году по приглашению "Комсомольской правды" и журнала "Юность" посетил Москву, у меня на родине, в самых престижных изданиях, в частности в "Знамени", "Октябре", "Юности", "Согласии" и других, вышли все мои прозаические вещи, в издательстве "Терра" только что закончена публикация моего собрания сочинений в девяти томах, в другом издательстве готовится в настоящее время десятитомное академическое. Вышли четыре одиотомки: "Современная Россия", "Молодая гвардия", "Чайковский и Москва", а в ближайшем будущем ожидается выход еще трех: "Воскресенье", "Андреевский флаг" и той же "Терре" в серии современной русской литературы. Что уж говорить о множестве моих выступлений в газетах, на радио и телевидении, всегда вызывавших шум и скромный, но довольно оживленный отклик.

Пьесы мои поставлены в трех московских и нескольких периферийных театрах: имени Маяковского, имени Гоголя, в театре студии Спешневой, а также в Минске, Кургани, Омске и других городах страны. Студия "Пенфильм" (постановщик Ниле Адонидзе) совместно с американской фирмой ставит фильм по моему роману "Заглянуть в бездну".

За эти годы я избран сопresidentом общественной организации (совместно с Василием Быковым) Комитета национального согласия ("Римское движение"), членом совета Земского союза и председателем творческого совета фирмы "Мир — театр", вхожу также в состав редколлегии нескольких газет и журналов. Мне явно значится в негласном членстве членом его редколлегии. У меня много раз бывал в России, и ни разу по собственной инициативе, а только по приглашению различных изданий, общественных и научных организаций: "Комсомольской правды", "Юности", "Континента", Российского академии наук, Русско-амери-

канского университета, Комитета национального согласия. Неужели после всего этого мне необходимо было "прокличать" вместе с А.Синявским в "НГ", чтобы меня не выпускали из страны?

В чем же уваженный бард и публицист его газета усматривает мою неустраиваемость на родине? Уж не в том ли, что я не получаю от существующего ныне в стране уголовного режима государственных пенсий и приватизированных телеграмм? Не скрою, если бы это случилось, я счел бы себя по-настоящему оскорбленным. В отличие от Булата Шалвовича я достаточно безграмотен, чтобы принимать милости от воров и палачей собственного народа. Разумеется, каждый судит о людях в меру своей собственной историчности, но неужели все-таки, дожив до такого почтенного возраста, Булат Шалвович даже при его почти клиническом нацизме ("Волodyа", — сказал он мне в одну из критических минут своей жизни: — я хочу жить комфортно!) не постиг такой, в общем-то, простой истины, что, кроме корыстных соображений, у людей могут существовать еще и другие? К примеру — честь, совесть, сострадание к ближним, боль за свою истерзанную страну?

С приветом
Владимир МАКСИМОВ

"Литературная газета",
А. Удальцову
Без копии

Счастливи, что предоставил г-ну МАКСИМОВУ возможность так полно и интересно рассказать нам о себе, о своих достижениях в самых престижных изданиях, подробно перечислив множество собственных томов, скрупулезно, обстоятельно и весьма светуло поименовав все свои регалии, посты, титулы и звания. Особо трогательно выглядят подробности о справке в энциклопедическом словаре. Впрочем, к чему все эти старания? Ведь его имя в моем "пассаже" вообще не упоминается.

Б. ОКУДЖАВА

Р.С. Хотя, может быть, я действительно ошибся, употребив термин "комплекс неустраиваемости", когда нужно было сказать "комплекс неполноценности". Р.Р.С. Не стал бы и отвечать, когда бы не копия письма, посланная мне В.Максимовым.

IX съезд Союза писателей России

Во вторник, 14 июня, открылся внеочередной — проводимый на год раньше положенного срока — съезд Союза писателей России.

На повестке дня — вопросы творческие и организационные. Как сказал председатель правления СП России Юрий Бондарев, "наш писательский союз — не политическая партия, наша забота — отечественная литература". Ю. Бондарев заявил, что он слагает с себя обязанности председателя правления СП России, с тем чтобы целиком посвятить себя писательскому труду.

Вел съезд секретарь правления и председатель оргкомитета по созыву съезда В. Ганичев. В прениях выступили А. Ланщиков, В. Распутин, С. Михалков, В. Романов и др.

Предполагается, что съезд продлится два дня и завершится в среду, 16 июня.

Коллектив "Литературной газеты" выражает соболезнование сотрудникам редакции А.А.Анненкову в связи с постигшим его горем — смертью отца Анисьева Алексея Петровича.

Сергей ФЕДЯКИН

От мерина до симулякра

В последние годы произведений "деревенщиков" ждали с особым, почти болезненным нетерпением. "Ну-ка, что-то они теперь напишут?" Бестактный вопрос — пусть и непроизвольный — перекатывался в зыбком воздухе. И вот появились. Сначала "Прокляты и убиты". И разочарование, уже предчувствуемое. Теперь — "Год великого перелома. Часть третья".

Трудно читать эту вещь. Трудно и тяжело. И манера знакомая, белая, и герои — каждый со своим голодом, но не самого главного: дыхание ушло из этой прозы. Автор не "поет", он только лишь исполняет мучительный долг. Иногда просыпается что-то на миг — где нет людей, где одинокий мерин вползает за собой разбитую повозку, измученный, входит в реку: "Брюхо его коснулось отравной лесной прохлады, мягкие лодыжные губы начали шевелиться, первые большие глотки жлобками прокатились по лодыжному горлу". Но завладевшие, чуть вздрогнувшие строки высыхают, выдыхаются. "Это была "Спен-сводка" № 6, за период с пятого по десятое июня, характеризующая настроения выставного с юга кулачества".

Не повествование, а самостоятельное. Читается с неизменной тоской: "Почему, почему?". Ответов много, но их можно только услышать. В редакции. На бумагу они "не идут", мелькают — то у одного, то у другого — в привычной литературной болтовне.

Белов-то? Да он вообще никогда писать не умеет. Придумали: "Выдающиеся! Классик!"

Он настоящий мастер. И знает, что делает. А публика всегда была душой. Мы сейчас возбуждены, ищем сенсаций, нам некогда читать. А вот ужаснее — и перестать, и почувствовать.

Да как тебе сказать. Прощло это. Нельзя сейчас так писать, кончилось их время. Пусть учатся у Лимонова...

Послушайте, послушайте — и содрогнитесь. Сначала в книжной полке. Перелистать "Привычное дело", "Полтинники рассказы"... Нет, не "Полтинники", а все настоящее. И смешно, и затейливо, и горько. Дышите этой прозой, и хочется ее дышать.

А потом ткните глазами в прошлые годы. Молодые вступают. "Стариков" почти не читают. Среднее поколение старательно игнорирует. Почтенная литература, писавшая резко и по женским меркам сильно, но в одном лишь регистре, вдруг обновила свое амплуа. Первую скачку читатель со смехом, вторую — с кислой улыбкой, третью — с унынием. Сделала колуду бродягой-алкоголиком, назвала червяка Феофилактом, слона Васенькой, а муху Капитолиной Францевой Бердянской — и можно смеяться. Сюжет случаен да и не нужен: главное — всю эту нахальную компанию свести вместе и со вкусом и трепетом, предвещая эффект (чтобы каждый "внемлющий" да услышал), произнести имена героев.

Молодые, из самых бойких, — о том же: о мухах, о комарах да о жуках-навозниках. И философия понапустит. Формула старенькая, залежалая: "все навоз, окромя..." — но писатель-скарабей к метафизике этой давно уж привык. Главное — корку проломить, а из не застывшей еще мякоти можно и выделенный шар скатать. А если не хочется на букваре-таракашке в микроскоп глядеть, можно ахнуть по башке безумной фантазией на историко-философские темы, обзавести свое запятое мексиканскими сумасшедшими и заризать этой дурью умных критиков — пусть нокаут, пусть кричат-блещут: "Тараканище!"

Как настойчиво и нудно твердили и все еще твердят "грязные" литераторы: хватайте литературу претендовать на роль вершителя судеб земных, пора ей быть только литературой! Вот она СТАЛА "только литературой". И оказалось — все позволено. "Вы пишете пакость!" — "Брысь! Это только литература!"

Когда в критике заговорили о "симулякрах", о "квазиреальности", а "новая волна" навозников бросилась из этих "симулякров" шарик катать, заполняя журналы своими издевательскими, какой уж тут "Год великого перелома"?

Пушкина убил отсутствие воздуха, писал Блок в начале 20-х. И сам погиб от столь же мучительного удушья. "Деревенская" проза родилась на том состоянии вздохе, когда на мгновение показались может быть жить. Сейчас писатели гибнут. Зато насекомые, земноводные, мутанты существуют и двигаются: у них другие органы дыхания.

Литературный процесс? Его нет и быть не может, пока не поведет свежим ветром. И чутким "деревенщикам", привыкшим дышать полной грудью, дышать в этой атмосфере тяжело и мучительно. И рады бы вдохнуть, да нечего.

Остается писать из чувства долга. Тянуть громадную повозку со сломанными колесами, как замученный белосильный мерин. Или молчать. Если тебе уже не ранно.

ЧИТАЕМ ЖУРНАЛЫ

- ✓ Владимир спорит с Толстым
- ✓ Гумилевский спорит с Булаковым
- ✓ Довлатов ни с кем не спорит

не четко стоит проба "русский реализм". И Владимир этой пробы не стесняется. Как не стесняется его персонаж генерал Кобрисов командовать армией и пить трофейный французский коньяк, когда шофер с ординарцем пьет водку; как не считает за унижение и сам ординарец

уже из названия можно догадаться, о чем новая вещь Владимира. Во всяком случае, не только о войне. То есть о войне, разумеется, и даже о реальных событиях и людях прошедшей истории, но Владимир — слишком опытный литературный стратег, чтобы вот так просто на-

шей необходимо отстояться. Владимир долго писал роман и должен позволить своим читателям поверить в оценку. Тем более что становится ясно: в своей камерной теме Владимир видит ключ к тайне бытия, а это слишком серьезно.

Писатель и его слова

Георгий Владимов. "Генерал и его армия". Роман. — "Знамя", №№ 4, 5

Шестериков бреть своего генерала и по-прежнему ему салфетку перед едой; как не прется и никто от названия своего ремесла, если в этом деле выходит у него что-нибудь достойное.

Кстати, о названиях. "Генерал и его армия" — это глоток воздуха после длительного кислородного голодания. В названиях прозрачных эссеисов последних лет задыхаешься, как на сухих лекциях по стилистике (окошорон, бунбит лектор, — это то-то и то-то, плеоназм или тавтология — то-то и то-то, звукопись или аллитерация — то-то и то-то). "Около эколо", "Шепот шума" — это раз. "Накануне накануне" и "Горький горький" — это два. "Сухие грозы". Первое второе пришествие — три. Сразу видно, что ребята прилежно учились.

"Генерал и его армия" — такое название возникло мгновенно, некоторые время крутились на кончике языка, затем не отступило влияние на каждую строчку романа. Потом оно становится ключом к его прочтению и осмыслению, позволяет заглянуть в главные тайники авторского замысла, но и является надежной охраной, своего рода пломбой на хитром механизме. Легко, конечно, пломбу содрать, но это будет слишком заметно.

Писать военный роман и не держать при этом в голове второго тайного замысла. Это роман об иерархической организации мира. Вообще — жизни как иерархии. Это центральная тема Владимова и в прежних его вещах, особенно в "Верном Руслане". На поверхности писатель, по завету Волтера, "воздвигает свой сад". Нетрудно понять, какую микротему присвоил себе Владимир. Ну да — тему слуги жбы. Владимир чуть не единственный из современных прозаиков, кто нашел в этой теме поэтическое очарование. С изумительной дерзостью он вклинился с этой темой даже в лагерную прозу, и если б не его талант — страшно подумать, что вышло бы из "Верного Руслана", этого, попустиде сами, а о ф о з а честной службы в концлагерном лагере. Да-да. Это сегодня мы пытаемся приспособить "Руслана" к нашим проблемам, а лет через сорок — пятьдесят скажут просто: вот мировое классическое произведение о служебной собаке, и все (как "Песнь о Гайавате" — классическое произведение об индейке).

"Генерал и его армия" — опыт классического произведения о боевом генерале. Насколько он удался, я не решусь сказать; впечатление от такого рода ве-

Победа в войне, считает автор, была обеспечена теми еще не до конца распавшимися внутренними иерархическими связями в России, на которых и вообще держится мир как тонкий и сложный иерархический организм. Исподволь Владимир вводит в свой роман тему л е г и т и м и с т и, которая постепенно становится главной. Легитимный человек — то есть человек на своем месте, то есть имеющий законное (обеспеченное святой) право на этом месте находиться. И наоборот — все зло мира происходит от смешения этих координат, распада иерархических внутренних связей.

Возможно, кого-то смутит, что магистральный сюжет военного романа заключается в том, что какого-то генерала какие-то силы пытаются оторвать от его армии. Что на это сказал бы Толстой? Что ни один генерал, даже самый лучший, даже самый, допустим, гениальный, ничего в ходе войны изменить не может. Для Владимова же отстранение з а к о н н о г о б о з о в о г о генерала и подмена его какой-то случайной, "маршевой" личностью — это настоящий кошмар, это разложение изнутри каким-то чудом сложившейся единственно правильной структуры армии. Владимир вовсе не исключает слу-

чайности, "чуда". Чудом попал в ординарцы к генералу Шестерикову, чудом вызволил генерала в почти безвыходной ситуации из неминуемой гибели. Однако чудеса возможны лишь там, где еще не смешаны карты, где еще не надломлена правильная органическая структура сложнейших взаимных отношений г е н е р а л а и е о а р м и и. Армия другого генерала, Терещенко, никак не может победить не может, и только потому, что генерал этот случайный, "маргинальный", его как бы не было в стройном замысле войны.

Пусть истории и фронтовики спорят с концепцией писателя, который слишком увлечен искусством войны, не слишком доверяет ее окончательной правде. Я же благодарен Владимову за поразительные страницы о Гудериане, немецком танковом гении, замарашенном в своем белом танке в заснеженном овраге под Тулой и все-таки не посылающем по радио сигнала о помощи — потому что н е л ь з я генералу этого делать. Я благодарен ему за строки о русском батюшке "в лиловой расе", который оплакивает мертвых неприсягающих слезами и не боится сказать немецкому генералу, что он думает о его гениальном вторжении. Они на своем месте. Они не портят картины мироздания.

Все ведь очень просто. Вот пляшет на поляне, торжествуя свою победу, малость захмелевший русский генерал Кобрисов, а его адъютант Донской, неудачно игравший "под Болконского", с досады кувает губы. "Не то, чтоб ему чересчур недовольно было за генерала, что бы еще победы, но он вдруг почувствовал, что сам бы он, припавший к нему и прилепляющийся обочою шоссю, со своей поджаростью, со своим чеканным профилем, тонким "волевым" ртом и холодными, "металлического оттенка" глазами выглядел бы совершенно невозможно, несусветно, и никогда бы эти женщины, солдаты, шоферы не смотрели на него с просветленными улыбками, как смотрели они на эти восемь пудов..."

Так и в литературе. Можно годами играть в забавную словесность, получать премии, создавать и уничтожать репутации, деля вид, что нет в литературе ни законов, ни правил, что в ней все позволено, было бы обеспечено талантом и мало-мальской образованностью. Можно говорить, что "реализма нет", что "на дворе осень", что "все проблематично". Много можно. Пока мудрец сидит.

Павел БАСИНСКИЙ

Еще до "Белой гвардии"

Л.Гумилевский. "Преображение". — "Нева", 1994, №№ 3, 4

НАЙДИСЬ эта повесть лет шестнадцать назад, шуму, не сомневался, было бы достаточно. До символика "Собачьего сердца", как справедливо написал М.Эльзонам во вступительном слове, она, конечно, не дотягивает, — все-таки значительно разнится масштаб дарования двух писателей, — но даже то, что "досталось" им в свое время поврону, непременно согревало читательские сердца.

А сейчас, когда уже и вспоминать-то о журнальном буме принято с легкой усмешкой. Сейчас не то. Предвосхищая оные годы, война, революция (а самое главное — написана то повесть в 1919–1920 годах, так что это чуть ли не репортаж из самого пекла!) — этим нынешнего читателя, боюсь, не удивит. Да и где он, читатель? Привередливый, постоянно пишущий (пусть даже гневные письма), допытывающийся, — где?

А классики переживают, вот где. За буржуазией "возвращенкой" все некогда было. Воспоминания тоже, возможно, читает, и с удовольствием. Потому как безразмерные медитации, где, где, неясно, что читатель, заводило пера за пишущего и к высоким материям непричастного, малость поднадевает.

Вот тут-то и кроется исток моей уверенности в том, что читающий "Преображение" встретится и воспримет, словно стаявший с собой добрый десяток лет. Повесть, говоря популярным библиотечным языком, популярна, — иными словами, покойный ныне автор читателя все-таки уважал и с ним считался. Круговорот лиц, событий, ярких сцен, местами пронзительных картин — все это увлекает и будоражит. Здесь будущий известный писатель, даже являясь еще совсем молодым и вовсе не маститым, вызывает неплохую хватку. И наблюдательности ему порой не занимать. И символ, проходящий сквозь всю книгу, символ "преображающегося" в мучениях России, уподобленного то некоему зверю, то змею, выполняющей из старой износившейся кожи, — он тоже емко и достаточно зрим.

В таком случае что же все-таки мешает повести выйти в первый ряд возвращенной литературы? Мне представляется, что "Преображение" — прежде всего довольно наглядный пример того, как не посредственный эмпирический опыт писателя, "ища себя" и свою форму, упорно не желает (точнее, не может) укладываться в жесткую символическую заданность, раздирая ее и вылезая из нее. То есть сам-то по себе образ-символ вполне зрим и многозначен, но стремление подтянуть к нему массу судеб и проблем наносит ущерб и образу, и этим самым непростым (и, видимо, жизненно достоверным) судам.

Первые главы почти математически выверены и вымерены. Юный Жорж Шуким, сын адвоката, воплощает собой бездумность, цинизм, безграмотную лень и жестокость. Чего стоит яркая картинка, когда великовозрастный бездельник "со товарищи" вешает под крышей дома нечистоты и голод (эдакий предреволюционный Раскольников), которые и не дают ему возможности ни учиться, ни спокойно жить. Возмущенного Жоржика, за деньги спавшего экзакции вместо богатой купчины и подлая, мстительная, встает к тоскующей и одинокой Софье Васильевне, машинистке какого-то учреждения. Она и замуж-то выходит от незыблемой тоски, но замужество не приносит ей ни покоя, ни счастья. И судьба художника, учителя гимназии Рклицкого, искренне влюбленного в Софью, тоже укладывается в рамки той же всеобщей бесцельности существования. Рклицкий рвется из своей провинции в Петербург, как чеховские сестры в Москву, словно тут сам собой принесет ему успех и счастье.

Так что, когда Л.Гумилевский сравнивает Россию, населенную такими тоскующими и мучающимися людьми, со змею, которой необходимо сбросить кожу и кото-

рая мучительно прорывается меж камней, отирая ее, — он, безусловно, в сравнении своем прав. Только расплывшиеся лежарантики, эдакие бордюрные детушки в штанишках, могут восторгаться цельностью и безмятежной красотой старой России. Из 1920 года Л.Гумилевский, видимо, не сумевший видеть свою повесть напечатанной, говорит — наивно надеяться, что "оживет" когда-либо государственная школа России и "вновь воспладет в эту шкуру живое тело обессильного в муче зверя".

Но мысль автора, к счастью, тут не останавливается. Его з м е я мало того что линяет. Ужас в том, что кожа ее — не только отжившие формы, но и культура. Традиции. Воспитание. И стало быть, как говорит в повести профессор Будкиев, обожание ее — это "пробуждение первобытных инстинктов и понижение умственных сил".

Образ-символ "зверя в человеке", теперь-то, по ходу войны и октябрьской катастрофы, разгулявшегося на воле, он инстинктивно свидетельствует о "гниении одежды старого мира", но вместе с тем вылезает из нее неизбежно связано с болью и мукой, он убеждает нас в том, что мертвую кожу бесполезно шевелить, что дергаются от порой мальчишки, шевеля палками змеиную кожу; и — завершая автор — "ничто и ничто не могли заставить преобразованное тело зверя облекаться в новые одежды, чем те, которые он оставил мертвыми в расщелине тысячелетних скал".

Вообще надо сказать, что местами повесть удивляет не только яркостью сцен, но и меткостью суждений (напомню — написана она р а н ь ш е и "Белой гвардии", и "Собачьего сердца").

Однако, увы, символика "Преображения" — не столько сущность действительности, сколько условный знак, саморазвивающийся и самотрансформирующийся. По ходу повести символизм ее по-прежнему таит, судьи героев комкаются и превращаются в пунктирные линии. Оно, в общем-то, понятно, — о каком завершении судеб могла идти речь в 1920 году? Эпопеи не пишется "с поля боя".

Евгения ЩЕГЛОВА

"Звезда" Довлатова (№3)

ПОСВЯЩАЯ мартовский номер Сергею Довлатову, редакция "Звезды" сочла необходимым огорчить, что сподвигла ее на это деловую редакцию к "прозаку, чья жизнь и чье творчество неразрывно связаны с Петербургом, хотя родился он в Уфе в 1941 г. а умер в Нью-Йорке в 1990 г.". Ни в кой мере не подвергая сомнению эту любовь и даже отчасти ее разделяя, уважаемая редакция, позволяю себе сказать несколько слов о том, из этого получилось. И чего, на мой взгляд, не получилось (или не могло получиться).

Даже самый большой поклонник творчества Довлатова вправе пожалеть плечи, прочитав в разделе "Неизданная книга" "Марш одиночки", а в другом — сентиментальный детектив "Ослик должен быть худым" и сентиментальную повесть "Иная жизнь". "Марш одиночки" — это собранные воедино "колонки редактора", которые писались Довлатовым в пору его работы в газете "Новый американец", что-то вроде передовиц на злобу дня. Спорю нет, они порой остроумны, порой язвительны, в меру нравоучительны и прекрасны. Я уверен, что читатель "Нового американца" знакомился с ними первым делом и не без удовольствия. Но в книге, вне контекста газеты и обстоятельств, по поводу которых сочинялись, эти передовицы выглядят в лучшем случае лишь забавно, в худшем — странно. Впрочем, автор сам посчитал возможным издать их книгой, "Звезда" же лишь перепечатала. Сентиментальные же истории Довлатовым в книги не включались, и, видимо, не случайно. Ибо представляют они собой типичный образец милой и безобидной газетно-журнальной халтуры, которая пишется исключительно хохмы ради, а печатается в каком-нибудь еженедельнике для развлечения заскучавшего и не очень требовательного читателя.

Должен, однако, признать, что публикация в "Звезде" двух симпатичных ранних текстов и последнего рассказа Довлатова искупает почти целиком и лишнюю "всеядность" редакции при от-

боре материалов из творческого наследия писателя. Самым интересным все же представляется раздел "Приятели и знакомые Довлатова". Хотя слово "приятель" предполагает некоторую необязательность, здесь оно кажется наиболее уместным, если не считать тех анекдотичных случаев, когда авторы воспоминаний со своим героем даже знакомы не были. Как и всякий художник, Довлатов, видимо, был одинок, даже будучи окруженным людьми, пишущими с ним водку, говорившими о литературе и слушавшими его, без сомнения, замечательные устные истории. Все это так, но у меня вызывает большое доверие и слова Валерия Попова: "Океан между нами — не есть ли на свете люди более близкие, чем те, что подружились в конце пятидесятых на общем подъеме, общем веселье, пьянстве, на общих страданиях, и главное — на ощущении своей запретной да того времени экстравагантности, таинственности, почему-то вдруг оказавшейся на одиночку, а окруженной близкими, такими же веселыми и гонимыми талантами. Такое братство едва ли еще возникнет где и когда".

Все были молоды, а жизнь была прекрасна. Люди еще умели писать друг другу письма, умели красиво общаться, читать свои и чужие стихи. И уж если говорить о какой-то ностальгии, то она вовсе не связана с эмиграцией, во многом благодаря которой Довлатов и стал писателем. Говорить можно лишь о ностальгии по исчезнувшему миру, в котором было много глупости, подлости, фальши, но присутствовало в нем и что-то подлинное, высокое: ценность человеческого поступка, какое-то естественное бескорыстие, искренность отношений, трех рублей хватало на то, чтобы выпить и да же закутить. В общем, реки были полноводнее, а дожди шли реже. Этим мир у многих еще в памяти, запечатлен он и на "русских" страничках Довлатова (лучших из всего им написанного); хотя в немалой степени и в "американских" книгах ему удалось сохранить изначальную, не меняющуюся от обстоятельств жизни ин-

тонацию, которая вошла в его прозу именно в Петербурге, в те времена, о которых говорит Валерий Попов. И другие весьма достойные люди, в их числе — Евгений Рейн, Виктор Соснора, Анатолий Науман.

Воспоминания чуть однообразны: крутятся они вокруг одних и тех же, наиболее подпадающих мифологизации и потому лучше запоминающихся сюжетов — у мемуаров свои законы. Чуть обособно выступает Петр Вайль, знавший Довлатова именно в американские годы, но дело даже не в этом: он, пожалуй, единственный, кто пытается уже в созданный миф внести новые черты, то есть пишет не только о "хорошем" Довлатове, но и о "плохом". И это его право. Во всяком случае, так писать достойнее, нежели в классическом мемуарном стиле: "я...". Но надо отдать должное большинству авторов, пытающихся рассказать именно о Довлатове, о времени и лишь заодно — о себе. Портреты поколения как-то все равно не выходят, но местами — интересны.

Довольно пространственные критические статьи в "довлатовском" номере, естественно, тоже — убедительно и ненавязчиво — присутствуют, как и лапидарные высказывания писателей мира. Зарубежные рецензенты, читавшие Довлатова по-английски (несколько рецензий из солидных газет представлено), в основном сходятся на том, что хотя Довлатов и эмигрант, но как писатель вполне может быть понятен американцам. И то хотя он был лагерьным надзирателем (рецензентов это одновременно удивляет и пугает), но говорит об общечеловеческом, а кое-какие рассказы его обладают иногда и всей силой универсальной аллегории.

Я же на универсальность взгляда не претеную, хотя бы потому, что совсем недавно вдруг увидел в метро человека, читающего не детектив и не газету, а литературный журнал (по нынешним временам сие — редкость). Как вы правильно догадываетесь, в руках у него был номер "Звезды", посвященный Сергею Довлатову.

Игорь КУЗНЕЦОВ

"Почтовая лошадь Просвещения"

В Москве под девизом "Переводчик — почтовая лошадь Просвещения" прошла международная конференция англо-русских и русско-английских переводчиков художественной прозы.

Конференция была организована Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы, издательством "Текст" (спонсоры конференции) и Обществом англо-русских и русско-английских переводчиков "А-Р" и стала продолжением встреч, начало которым положила конференция "Как мы понимаем друг друга", состоявшаяся в 1991 году в США. Конференция проходила в стенах ВГИЛ и собрала значительное число участников-переводчиков, литературоведов, издателей, преподавателей перевода, их студентов. Приемными гостями из США: участники I конференции профессора-слависты Морис Фридберг и Майкл Хайм, профессор Рэйчел Мей, доктор Лорен Лейтон, а также организаторы обеих конференций с американской стороны профессор-антрополог Джудит Фридлендер.

Предметами обсуждения были общие и частные вопросы художественного перевода, состояния и перспективы международного сотрудничества переводчиков, проблема преподавания перевода, чему посвятили свои выступления Михаил Зинде, Владимир Харитонов, Виктор Го-

лосых, Михаил Заглот. О нынешнем состоянии художественного перевода и издании переводов романов в России и Америке говорили Сергей Белов, Виталий Бабенко и Майкл Хайм. Оживленную дискуссию вызвали также проблема компенсации и голос переводчика в переводе (доклады Александра Ливерганта и Рэйчел Мей), перевод "новояза" и имен собственных (доклады Виктора Голышева и Ирины Бернштейн), проблема волюнтаризма в переводе (сообщение доктора Лейтона), задача перевода реалий современной американской жизни (доклад Виталия Бабенко), роль переводчика и переводчика в обществе. "О почтовой лошади, о рынке и кое-чем еще" говорил профессор Фридберг. О судьбе прославленной российской школы англо-русского перевода увлеченно полемизировали Нина Демурова, Татьяна Кудрявцева, Владимир Муравьев, Владимир Скорородко и др.

Об истории возникновения Общества "А-Р" и планах его работы рассказала президент общества, переводчик Мария Кан. Частью программы стала встреча участников конференции с членами Английского клуба, организованная Ларисой Беспаловой.

М.К.

Бернар Клавель и другие

—Я ПРОЧИТАЛ.—А ты? J' ai lu

Выбираем настоящий французский роман

По всем вопросам обращайтесь в издательство "Авангард", ТОО "Стрела": 1095/306-62-15

Памяти А. Литвинова

Не стало Александра Литвинова, доброго друга многих писателей, одного из бескомпромиссных — в течение 30 лет — редакторов радио, человека общительного, творческого, очень контактного.

Большинство писателей, связанных своим творчеством с радио, хорошо знали его — он был остро чувствующим слово редактором. Его с полным правом можно считать соавтором сотен, даже тысяч писательских выступлений перед микрофоном.

Последняя радионная рубрика, которой он дал путевку в жизнь, была "Планета знакомых и незнакомых". Грустно, очень грустно становится от того, что рубрика эта будет уже существовать без Саша — без нашего дорогого Александра Зиновьевича Литвинова.

Е. ДОЛМАТОВСКИЙ, С. МИХАЙЛОВ, Ю. НАГИБИН, В. ПОВОЛЛЕВ

или срытый инстинкт

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

"У меня есть слабость верить в мой большой талант рассказчика", — признался однажды Гийом Аполлинер (1880 — 1918). Знакомая с прозой великого французского поэта, убеждаешься, что его уверенность была вполне обоснованна.

Наследие Аполлинера-прозаика обширно и разнообразно: романы и новеллы, пьесы и сценарии, эссе о литературе и искусстве, множество оригинальных текстов, по жанру близких к очерку, прекрасная переписка.

Но по природе своего таланта Гийом Аполлинер — прежде всего рассказчик, яркий, изобретательный, остроумный мастер новеллы. Он любил разрабатывать неожиданные, своего рода "антисюжеты". В прозе ему нравилась поэтическая игра воображения, он часто мистифицировал читателя, стараясь грань между вымыслом и действительностью. Лучшее всего сказал о своей прозе сам поэт в аннотации к сборнику "Эресиарх и К" (1910), откуда взят публикуемый рассказ, убедительно свидетельствующий, что поэту удавалось справляться с "трудным" искусством прозаика.

"Проза! Какая это трудная вещь! Стихи удаются гораздо легче", — признавался поэт в письме другу. Такие шедевры прозы Аполлинера, как "Убийство поэта" (1916) и сборник новелл "Эресиарх и К" (1910), откуда взят публикуемый рассказ, убедительно свидетельствуют, что поэту удавалось справляться с "трудным" искусством прозаика.

ни она, мы волочились не умели. Хорошая еда, семейный уют, тихий уголок... Мы были счастливы, а счастье порождает все добродетели. Добродетельная кровь нашего предка повелевала нам не коверкать наше счастье, идти в добродетели до конца. Мы предались любви. Поскольку старая рухлядь и обшарпанные шляпы не позволяли прилично зарабатывать, я стал мусорщиком. Я рылся в мусорных ямах. Иногда находки вознаграждали меня за часто бесплодные поиски. Со временем мы переехали сюда, в Кремлен-Бисетр. Каждое утро я занимаюсь своим ремеслом. В Париже вместо мусорных ям я обшариваю баки с мусором, только название и изменилось. Но живу я счастливо, добродетельно, воспитывая детей, которых мне подарила моя супруга, сестра моя.

Я с тяжелым чувством выслушал этот рассказ. От какого-то смутного недоумения у меня стучало в висках, и я испытывал гадливое отвращение к этой семье и запах этого дома. Тамар⁴ Пертинакса Ретифа слушала его невозмутимо, глядя перед собой пустыми глазами. Ее лицо, обезображенное беременностью, вытянулось, словно лицо голодной рабыни. Нижняя губа отвисла (это признак природной доброты), и тоненькая струйка слюны, но не пены говорила о честном отупении и сущей преданности. Руки ее висели, как плети. Лишь на секунду она подняла правую

Но остатки гордыни помешали Пертинаксу Ретифу это понять.

— Да, я потомок императора, — повторил он, — но я и патриарх. И он с важным видом достал из шкафа полированную шкатулку из орехового дерева. Из нее он извлек самшитовую палку, на которую был намотан пергамент. Я узнал генеалогическое древо, составленное отцом Ретифа де Ла Бретонна и воспроизведенное писателем во вступлении к роману "Господин Никола, или Разоблаченное человеческое сердце". Старьевщик развернул пергамент и с пафосом прочел его начало: "Пьер Пертинакс, он же Ретиф, происходит по прямой линии от императора Пертинакса, преемника Коммода, коему наследовал Дидиус Юлианус, выбранный императором потому, что он был достаточно богат, чтобы победить на аукционе, на котором легионеры разыгрывали императорскую власть".

Император Гельгий Пертинакс оставил после себя сына, тоже носящего имя Гельгий Пертинакс, которого Каракалла приказал предать смерти лишь потому, что он был сыном императора. Но один вольноотпущенник, носивший имя своего господина, великодушно отдал себя в руки убийц, коих и обманул...

Старьевщик прервался. Гордость сверкала в его глазах. Его повинная в кровосмесительстве супруга и чада восхищенно смотрела на отца. Запашок гнили, который витал в доме, превратился в героическое зловоние поля битвы. Я вытащил носовой платок, шумно высморкался и не терпящим возражений тоном заявил:

Гийом АПОЛЛИНЕР

История о добродетельной семье, ящике с мусором и камне из мочевого пузыря

— Друг мой, приятель, вы обещали разрешить мне осмотреть содержимое ящика с мусором. Лица снова стали честными, запахи тошнотворными. Пертинакс Ретиф наматывал пергамент на самшитовую палку. И поставил шкатулку в шкаф. Потом он вынес ящик с мусором на улицу. Я последовал за ним. Утренняя добыча была рассыпана на земле. Я по мере того, как внимательно рассматривал каждую вещь, передавал ее Пертинаксу Ретифу, который осуществлял общую сортировку.

Итак, я нашел: гашенные почтовые марки, конверты для писем, спичечные коробки, контрамарки в разные театры, дешевую металлическую ложку, помятый обрывок тюля "иллюзия", поблекшие ленты, окурки сигар, выцветшие искусственные цветы, погнутый пристяжной воротничок, картонные очистки, корки от апельсина, луковую шелуху, заколки для волос, зубочистки, моточки шерсти с прилипшими к ней волосами, старый корсет, к которому прилепился ломтик лимона, стеклянный глаз и смятое письмо. Его я отложил и воспроизвожу:

"Милостивый государь и уважаемый Мэтр, извините меня за назойливость. Но, поскольку Вы являетесь в некотором роде причиной моих неприятностей, я подумал, что, наверное, Вы пожелаете в данном случае мне помочь.

Я предположил бы объяснить это с Вами лично, но знаю, что с великими людьми встретиться трудно:

Non licet omnibus adire Corinthum⁶.

Так вот, милостивый государь, я бы воспитанником коллежа, который в Сен-Клу содержат премонтранские монахи⁷. Я был прилежным учеником второго класса, проникнутый тем, что именуется "духом дома". К несчастью или же — кто знает? — к счастью, один экстерн притащил в нашу "лаву" Вашу книгу. Это было, если не ошибаюсь, Ваш прославленный роман, где латинское название передано по-французски на манер Корнеля ("О, Скотина!"⁸). Хотя действие его происходит в пригороде Сен-Жермен.

Эта книга, признаюсь, кста, Вам и самому это известно, местами просто похабная. Она меня и сгубила, милостивый государь. У меня возникло непреодолимое желание познакомиться со всем Вашим творчеством. С помощью экстерна я приобрел ваши романы "Розы и слезы", "Страсти пылкой Конгии", "Влюбленный пес" и потрясающую книгу "Коллиоф". Все это я хранил в коллеже, в своем шкафчике. Одновременно я сам писал стихи и прозу. Ваши книги и мои сочинения засекли. Мои писания высмеивали множество установлений, которые у премонтранцев заведены читать. Ваши книги ими запрещены, можете быть в этом уверены. Отсюда сделали вывод, что я больше не отвечаю "духу дома". Предрасудки моих учителей оказались сильнее достоинства хорошего воспитанника, вроде меня. Они выставили меня за дверь, они вышвырнули меня, милостивый государь, несмотря на молебны моих родителей, которые с того дня расстались со мной, вынудив меня зарабатывать себе на жизнь и почти отказав во всякой помощи.

Да, уважаемый Мэтр, я нахожусь в положении, к которому мог бы приспособиться какой-нибудь англичанин, но которое способно только стеснить француза пятнадцатого лет.

Всем бедственным состоянием я и решил прибегнуть к Вам и т.д. и т.д.

Далее следовали заверения в уважении, фамилия и адрес.

Я продолжал копаться в мусоре. И еще нашел: шерпату расческу, несколько орденских лент, держащихся на пугавицах от брюк, разорванный, но очаровательный абажур, трубку, несколько флаконов от духов, аптечные пузырьки, губку, колючий обычный, но порнографический, карт — покупатели, обманутый уличным торговцем, с досады их выбросил, — блокнотик какой-то кухарки с записями рыночных расходов, сломанный веер, много разрозненных перчаток, зубную щетку, пустые консервные банки, кости, грибок для штопки носков и, наконец, странное кольцо, которое я купил у старьевщика. Кольцо было золотое, с каким-то белесым камнем, названия которого я не знал. Я заплакал. Потом, поскольку мусорный ящик почти опустел — в нем остались лишь несколько зеркальных осколков и разбитый баро-

руку, чтобы почесать голову, наверное, завшившую. Я заметил у нее на безымянном пальце некрашеное кольцо, в золотой оправе которого был опал — камень несчастья, гнусная драгоценность, омерзительная смесь мочи, плевок, спермы и выдавленных глаз. Дети во время рассказа отца раслапались. Они, взяв отца за руки, целовали их, обливая слезами. Перед лицом всей этой добродетели сама душа стала какой-то пресной, мозг наполнился самыми пошлыми мыслями. К векам моим подступили слезы. Все вокруг меня стало мутным, опаловым. Но, к счастью, мои подавленные рыдания заставили вздрогнуть живот Тамар: я улыбнулся, усмехнулся, громко рассмеялся и снисходительно поклонился, чтобы поцеловать руку этой женщины, которая от волнения затрясла плузом.

Пертинакс Ретиф, словно боясь, что Тамар неожиданно разродится, с тревожной заботой взирает на этот колыхающийся живот. Он лишь бормотал:

— О, сестринское чрево моей супруги! О, жемчужина моя... О, хрупкая моя жемчужина!

После его слов эта чувствительная женщина произнесла неистовую молитву, которую довелось от нее услышать:

От этой молитвы у меня снова навернулись слезы, а Пертинакс Ретиф фальшиво декламировал стихи, которые явно сочинил сам, не исключая и последней строчки:

Всех нас примет смерть в божественное лоно.
Мы ждем минуты сей, скорбя в пыли земли.
Свет добродетели у нас святым законом,
Обнимаясь же, сестра в деточки мои...
Что может слаще быть, чем радости семьи!

Слезы мои сразу же высохли. Обнаженные прелести юного Никола успокоились. И я с удовольствием повторил:

И возле Мальпигийских пирамид
Слоновья кость башенка торчит,
Склоненная, как башня в Пизе.

Потом, повернувшись к старьевщику, воскликнул:

— Друг мой, приятель, вот до чего довела вас ваша добродетель и добродетель господина Никола, вашего предка; вы всего лишь старьевщик, который происходите из рода императора.

Пертинакс Ретиф, похоже, обиделся, но, покраснев от гордости, объявил:

— Я еще и патриарх.

— Хорошо! Пусть патриарх! — настаивал я. — Отец семейства, ты обязан быть добродетельным! Но пойми! У истоков генеалогии — император, в конце ее — старьевщик, довольный своей судьбой. С точки зрения приличия и добродетели твой сын станет золотарем. К счастью для него, ремесло это почти угасло, и сейчас выгребные ямы чистят машинами...

метр, из которого еще сочились крохотные капельки ртути, — я выпрямился и поблагодарил Пертинакса Ретифа, обещая снова его навестить. Но он покачал головой и сказал:

— В таком случае не пропадайте на полдорогу. Ибо за это время я надеюсь скопить достаточно денег, чтобы обосноваться на юге Франции. Сначала мы переберемся в Ниццу или Монако, в любом случае как можно ближе к Ла Турби.

— Почему к Ла Турби? — спросил я.

Он с важным видом ответил:

— Потому что эта коммуна — колыбель нашего рода, место рождения моего прославленного предка римского императора Пертинакса.

Я улыбнулся, пожелав ему удачи и попрощался с этим добродетельным человеком.

ВЕРНУВШИСЬ к себе, я тщательно осмотрел обе находки, которые, будучи выброшены в баки для мусора в разных местах Парижа, встретились в мусорном ящике Пертинакса Ретифа. Письмо я присоединил к различным преумерительным или удручающим документам, коими владел, кольцо же положил в кармашек жилета.

Спустя несколько дней я оказался на вечер у богатых буржуа. Объявили о приходе сенатора Ж. с сыном. Этот сенатор находился в родстве с хозяйкой дома, и его фамилия стояла под приведенным мной письмом воспитанника коллежа. Сенатор Ж., толстый, уродливый, с ханжеской физиономией, вошел с большим достоинством, подталкивая вперед сына в лицевой форме, довольно неуклюжего малюга с усеянным черными угрями лицом. Я понял, что гнев отцовский смягчился, и лицом принял юнца, вышвырнутого монахами. Через несколько минут лакей объявил о появлении автора романов "О, Скотина!" и "Коллиоф". Я заметил, что лицеист покраснел. Великий человек непринужденно вошел в зал. Во время представления гостям он держался очаровательно; но по его физиономии никак нельзя было сказать, что ему известно о несчастьях ученика коллежа. Впрочем, последний, как мне показалось, был заворочен романтизмом, но оставался в уверенности, что его письмо до великого человека не дошло. Писатель, окруженный гостями и осыпавый комплиментами, рассказал множество разных историй, прокомментировал, словно газета, события недели, и все вместе это было поразительной смесью каламбуров, кулинарных рецептов, советов по части туалетов, рассказов о личных похождениях и всевозможных анекдотах, часто рискованных и непристойных. Вот последний из них:

"Одну актрису из маленького театра содержит старик, по-моему, какой-то политик. Она навешивает ему рога с моим приятелем, от кого я и знаю эту историю. Влюбленный и до безумия ревнивый старец, как водится, считает, что его любит. Несколько месяцев назад ему пришлось перенести тяжелую операцию. Актриса, кажется, ни разу не справилась со здоровьем больного, а во время операции даже укачала в Ниццу. Старика больно ранило подобное равнодушие. Снова увидев означенную даму, он осыпал ее упреками. Актриса сделала вид, будто вовсе не считает серьезной его болезнь, и прибавил, что сама, перенеся несколько различных операций — яичники, киста и аппендицит, — она пресытилась этими инцидентами и никогда не опасается за свою-либо жизнь, как только узнает, что жизнь эта попала в руки хирурга. Тем самым старец убедился, что равнодушие красотики не означало охлаждения к нему, а лишь свидетельствовало о безграничной вере в науку. Тем не менее актриса дала ему неопровержимые доказательства своей любви, и он, поскольку считал себя неотразимым красавцем, не усомнился, что любил, ибо, ко всему прочему, был человеком светским. Этот человек, весьма сведущий в различных, очень важных социальных науках, но кого можно было бы признать вполне серьезным, придумал странный, довольно мерзкий способ отметить свое воздыхание. Он пригласил актрису на интимный ужин в дорогой ресторан. Под своей салфеткой дама обнаружила чудесный футлярчик, который тут же и раскрыла. Но в нем находилось всего-навсего простенькое кольцо, украшенное камнем, названия которого она не знала. Она поблагодарила старого любовника, который сказал: "Это кольцо, милое мое дитя, должно быть навеки тебе дорого. Пусть оно навсегда будет памятью о нашей любви. Внутри выгравирована дата — день нашего знакомства, а украшающий его камень — камень из моего мочевого пузыря..."

В этот момент рассказавшего великого человека я услышал рядом хриплое дыхание. Я понял, что это тяжело дышит сенатор Ж. Но никто не обратил на него внимания, ибо все были увлечены анекдотом. Сам же я был занят тем, что ошупывал в кармашке моего жилета кольцо, найденное в мусорном ящике добродетельного Пертинакса Ретифа.

Актриса закрыла футлярчик, — продолжал знаменитый писатель. — Это происшествие отбило у нее аппетит. И кольцо было ей омерзительно.

— Я полагаю, она и не такое в жизни видела! — воскликнула какая-то дамочка.

— Вы правы, — возразил рассказчик, — но так уж устроен человек. Конечно, актриса была закалена и против более омерзительных вещей. Тем не менее этого кольца она стерпеть не могла. И в тот же вечер выбросила его в бак для мусора...

Тихий вскрик и звук упавшего тела прервали рассказчика и заставили нас вздрогнуть. Сенатор Ж. рухнул на пол рядом со своим стулом. Все столпились вокруг него. Он был синий, распухший и непоправимо мертв, как слон, погубивший от разрыва сердца.

Мысленно я почтил память этой жертвы любви. Назавтра, будучи не в силах вынести, что у меня оказалось кольцо, ставшее реликвией, я пошел в церковь и возложил его на алтарь.

Перевод с французского
Л.ТОКАРЕВА

¹ Форелька — персонаж популярной волшебной сказки "Синяя птица", написанной госпожой д'Аншьян — настоящие имя графиня Мария-Катерина Жомель де Берниль (умерла около 1705 года). Лицо Форельки, словно чешуя форели, было покрыто пятнышками, то есть веснушками.

² Старьевщик у Аполлинера — потомок известного, чрезвычайно плодотворного французского писателя Ретифа де Ла Бретонна (1734 — 1806), автора громадного по объему романа "Господин Никола, или Разоблаченное человеческое сердце". Ретиф, по профессии печатник, был поклонником философии Ж.-Ж. Руссо, пелся добродетели, но в своих сочинениях весьма откровенно, грубо натуралистически описывал жизнь парижских низов, за что удостоился прозвища "Руссо сточной канавы".

³ Ригони — старинный французский танец.

⁴ Тамар (библ.) — дочь Давида и Махави была изнасилована своим братом Амноном.

⁵ Последняя строка взята Аполлинером из либретто Марионетеля к знаменитой опере Гретри "Люсила".

⁶ Non licet omnibus adire Corinthum (лат.) — не каждый может приехать в Коринф. Греческий город Коринф славился своей роскошью, волынками и порнографией.

⁷ В действительности такого коллежа не существовало.

⁸ В оригинале непереводимая игра слов: по-французски слово "скотина" (Le bête) созвучно имени Брут (Внуш).

ВЕКСЕЛЬ АО "РУТЕНИЯ", ИЛИ КАК СТАТЬ БОГАЧЕ... ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ?

Эта новинка на финансовом рынке — вексель АО "Рутения" — может оказаться весьма привлекательной для самого широкого круга москвичей и жителей Подмоскovie — от пенсионеров до бизнесменов. Вексель позволяет получать солидные дивиденды от вложения временно свободных средств на короткие сроки — от 2 недель до 3 месяцев. При этом ежемесячный доход может составить 17 — 20% от суммы вклада, что заметно опережает инфляцию. Остается добавить, что вексель доступен практически каждому — минимальная сумма вклада всего 10 тысяч рублей.

АО "Рутения" развернуло широкую сеть пунктов продажи векселей в Москве и Подмоскovie. Возможно, такой пункт есть и рядом с вашим домом.

Контактные телефоны:
126-07-10, 126-00-31 и 126-00-32

ЭРКОМ — Информ.

"МАГИЯ, ЦЕЛИТЕЛЬНОСТЬ"

620105, г. Новосибирск, д/я 491.

Ваше внимание привлекает контакт с обратным

ТОО СФ "ЮПИТЕР-АЛЬФА"

лицензия Росстрахнадзора № 0865 от 29.11.1993 на проведение страхования:

- ♦ от несчастных случаев и болезней;
- ♦ имущества юридических и физических лиц;
- ♦ ответственности заемщиков за непогашение кредита.

Баланс на 01.01.1994.

подтвержденный аудиторской фирмой "Российский аудит" (заключение от 29.03.1994)

Актив	млн. руб.	Пассив	млн. руб.
Денежные средства	2.0	Уставный фонд	4.0
Финансовые вложения	3.5	Страховые резервы	16.8
Дебиторская задолженность	5.4	Кредиторская задолженность	0.1
Прочие активы	0.6		
Убыток	9.4		
Баланс	20.9	Баланс	20.9

Отчет о финансовых результатах и их использовании за 1993 год.			
Доходы	млн. руб.	Расходы	млн. руб.
Страховые взносы (премии) (всего)	33.1	Выплаты страхового возмещения и страховых сумм	6.6
в т.ч. полученные в перестрахование	0.7	Отчисления в страховые резервы	16.8
Доходы от инвестирования	2.3	Расходы на ведение дела	7.8
страховых резервов		Прочие расходы по страховой деятельности	13.6
Итого	35.4	Итого	44.8

Убыток по балансу: 9.4 млн. руб.

Контактный телефон: 953-47-37.

Романы о Романовых

Из разговоров, подслушанных у книжного развала

П ОЧТИ все лучшие свои книги, купленные в последний год, я приобрел у неадекватного старика, торгующего с лотка на уютной московской площади. У этого старика нет нелепых изданий об успехах, которые, как писал еще пронацистский наместник Честертон, "не учат преуспевать, но учат презирать, вскармливая злую мистику удачи", не найти здесь и наскоро сляпанных душещипательных историй из жизни "звезд" или сомнительных "героев", "ужасников" и боевиков, упакованных в глянцевые обложки.

Мимо "моего" Ивана Петровича за день проходит множество людей, равнодушным взглядом окидывающих аккуратно разложенные томики, но те, кто останавливается, бывают вознаграждены той вышней "жреческой радостью", с какой он вручает, будто бесценный дар, предназначенный именно вам, купленную книгу. У него есть постоянные клиенты, и круг их заметно ширится. В основном, это те, кто увлечен всерьез историей и философией, сочинениями на религиозные темы, а еще те, кто в старину величали художественной словесностью.

Старичок буквально охотится за новинками, у него можно найти все самое-самое... Вот и теперь, подойдя и поздоровавшись, я сразу же замечаю новые поступления, а продавец обсуждает их достоинства с каким-то молодым человеком, судя по всему, впервые оказавшимся "в сетях" фанатичной преданности Ивана Петровича книге. У парня в руках толстый томик в изысканной суперобложке, и, заглядывая через плечо, я читаю название: "Алексей Михайлович" и — прекрасный классический портрет царя. Продавец же бережно держит еще один том в сходном оформлении — "Михаил Федорович".

— Это — издательство "Армада", — говорит он, — готовится целая серия из двадцати томов обо всех самодержцах российских. Каждый том будет снабжен статьями из Брокгауза, комментариями, хронологическими таблицами. А посмотрите, какие авторы!

Иван Петрович, не справляясь с оглавлением, перечисляет: Полевой, В.С.Соловьев, М.Н.Волконский, Лажечников, Полежаев... Вы, конечно, можете сказать, кому интересна теперь подобная архаика? Но подумайте сами, как же устраивать сегодняшнюю жизнь, не чувствуя, не понимая прошлого? Неужели так и будем узнавать о нем из скандальных газетных статей? История — не комикс...

Продавец замолкает. Воцаряется тишина, и молодой человек наконец неуверенно произносит:

— Согласитесь, самодержавие — тема сейчас не самая актуальная.

Глаза Ивана Петровича загораются: — Вот, вот! Мы почему-то решили, что история — это нечто уже пройденное, и она никому не может научить. У каждого народа своя собственная историческая судьба, своя неповторимая миссия, свои грехи и духовные взлеты. Как вы, молодежь, Россией управлять в будущем соби-

рается, когда не понимаешь значения прошлого, там — все ошибки, истоки, причины многих сегодняшних болезней. Как же распознать вызовы времени, если позади — пустота? Государство наше не теперь началось, не с меня и не с вас. А "монархия" есть принцип, далеко выходящий за пределы отдельной человеческой жизни", как писал один выдающийся русский философ... Но ведь философов нашей молодежи читать некогда, так почитайте хотя бы романы. Захватывающие сюжеты, интереснейшие характеры! Вот в книге "Анна Иоанновна" замечательная есть вещь — "Бирон и Волынский" Полежаева, оторваться невозможно, какие хитроисплетенные интриги, страсти, что там Дома...

А язык! Послушайте-ка. Иван Петрович открывает первую страницу "Алексея Михайловича" и читает: "После долгого осеннего неустоя наконец стала зима 1646 года. Два дня и две ночи в безветренном воздухе падал снег, и выпало его довольно, потом прихватило и сковало морозцем. Потом выглянуло солнце и все загорелось, заблестело. Глаза слепило от яркого света. Мороз не прибавлял, но и не уменьшался. Путь установился сразу..."

Книга захлопнута. У лотка собралась уже маленькая толпа. Ничуть не смущаясь, продавец продолжает: "Вот вам русский язык, а не "похабство" какое-то". Он усмехается.

— Прочтите и поймете, что воля к власти может быть связана не только с желанием властвовать, а во имя жертвы, подвига, труда... А кроме того, задумайтесь, как тяжело придется расплачиваться за духовную несвободу, за слепое подражание, за гордыню и своеволие. История государей российских весьма поучительна. Впрочем, давно мы, кажется,

историческую нить свою обрели. Иначе б не сетовали о России, которую потеряли, о России, которой нет... Не пришлось бы и вот такие слова писать:

*С Россией кончено... На последних
Ее мы прогнали, проболтали,
Пролунали, пропили, проплесали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И роднику народ
Сам выволок нагноение, как навоз.*

— Это чьи же стихи? — ошеломленно спрашивает после паузы кто-то из окружающих лоток людей.

— Максимилиан Волошин, в 1917 году. Крым...

Пряча глаза, Иван Петрович сумрачно склоняется над книгами, пальцы его вздрагивают.

П ОСЛЕ этой встречи решила я съездить в издательство "Армада", разузнать о других книгах серии "Романы о Романовых". Выяснилось, что издательство предполагает опубликовать таких известных авторов, как Мережковский, Алданов, Гуль, не забыты и произведения современных литераторов, в частности эссе В.Сосноры.

В "Армаде" готовят и новые циклы исторической беллетристики: "Рюриковичи" — Александр Невский, В.Мономах, Ю.Долгорукий, И.Грозный, а также "Междоусобицы": Б.Годунов, Лжедмитрий, Шуйский.

Вспоминая разговор у книжного лотка, я с интересом прочтала некоторые письма читателей из провинции, которыми буквально завалено издательство, и они подтвердили уверенность в том, что не все мы окончательно "провалились" в телевизор, не все перестали читать. Вот небольшая выдержка из письма В.Беляева из Тулы: "Купил вашу первую книгу "Алексей Михайлович". Какой праздник! Я устал от назойливо предлагаемых нам "сырых" текстов в "афишных" обложках; надоели видеть на прилавках книги безмолвные, точно манекены, ничего не говорящие ни уму, ни сердцу, написанные по-русски нерусским языком."

"Алексея Михайловича" прочитал на одном дыхании, особенно "Касимовскую невесту" Соловьева, пленившую полусказочным сюжетом, лубочными, но запоминающимися характерами.

Не оттолкнули даже некоторая сентиментальность и пафосность двух других романов. А ведь мы уже как-то отвыкли от искренних простых чувств. Подумал и о том, сколько же сокровищ еще таится в нашей литературе прошлых веков! Сколько достойных имен пропадет в безвестности! Хорошо, что вы подняли незаслуженно забытых авторов. Пусть это и не всегда легкое чтение, но, уверен, не бесполезное."

НА ЛОТКЕ у Ивана Петровича в старой московской площади книг о Романовых уже нет.

Л.ЛАВРОВА

"Рука дающего да не оскудеет!"

"Фонд "Сохранение" Ассоциации реставраторов России; ИНКОМБАНК, Братия Свято Пафнутиева Боровского монастыря имеют честь пригласить Вас на торжественный акт передачи в дар Свято Пафнутиева Боровскому монастырю от Фонда "Сохранение" икон, приобретенных на средства ИНКОМБАНКА" — именно так, не строчными, а прописными буквами набрано название банка в приглашении; тому был повод.

Благотворительная деятельность Инкомбанка, с которой меня познакомили, развивалась в самых разных направлениях, книжник сказал бы: "в наставление и поучение другим". Так, банк помогает Институту скорой медицинской помощи имени Н.В.Склифосовского, Театру под руководством Олега Табакова, Международному фонду Андрея Тарковского, фонду "Кадры реформы", Международной ассоциации жертв политических репрессий и еще многим другим, но то — особая тема.

Что же касается поддержки Русской православной церкви, здесь цифры впечатляют:

1992 год — 900 тысяч рублей. ("Мы были тогда маленькими, слабыми, — говорит президент Инкомбанка Владимир Виноградов, — и не такая значительная прибыль у нас была.")

1993-й — 213 миллионов рублей.

1994-й — за пять первых месяцев — 300 миллионов рублей. ("Я думаю, — добавляет В.Виноградов, — что до конца года сумма может достигнуть миллиарда рублей.")

Сам дар — 25 ценнейших икон XVII — начала XX века, среди них: Св. Николай, Пророк Иезекииль, выносная икона Богоматери Толгская и Св. Митрофан, Предтеча из Деисусного чина, Св. князь Александр Невский и Преподобная мученица Евдокия и еще многие.

Это уже 7-я акция фонда "Сохранение": всего за год существования он отреставрировал и передал свыше 200 икон в разные храмы — Казанскому собору на Красной площади, церкви Большого Вознесения у Никитских ворот и другим.

Мы пока еще не имели ни одного случая отказа, когда обращались к коммерческим структурам с просьбой выкупить у коллекционеров иконы, — говорит Савелий Ямшиков, председатель Ассоциации реставраторов России и Попечительского совета фонда "Сохранение". — А здесь произошло так: позвонил Вадим Иванович Юсов, наш знаменитый кинооператор, и сказал, что Инкомбанк хотел бы принять участие в таком святом деле.

Иконы передаются в Рождество Богородицы Свято Пафнутиев монастырь, который в июне отмечает двойной юбилей: 550-летие монастыря и 600-летие его основателя и строителя Св. Пафнутия Боровского.

Из выступлений на торжественном акте передачи в дар икон 7 июня 1994 года:

КЛИМЕНТ, архиепископ Калужский и Боровский. Иконы будут приводить к Богу и соединять людей, живущих на земле, с горным миром. Монастырь украсит стены своих храмов благодатными древними намоленными иконами.

Никита МИХАЛКОВ, председатель Президиума Российского фонда культуры. Каждая икона — сгусток энергии поколений. Она накапливалась веками и должна возвращаться к народу и вновь заряжаться от народа. Я уверен, что эти иконы уже сегодня начнут работать на благо нашей великой державы.

Владимир ВИНЮГОВ, президент Инкомбанка. Мы осознаем, что восстановление экономики невозможно без восстановления духовных ценностей.

Дай-то Бог...

Григорий ЦИТРИНЯК

Архиепископ Калужский и Боровский Климент и В.Виноградов, президент ИНКОМБАНКА

Издательство "Эксмо" представляет:

Он среди нас...

Н ЕСМОТРА на неоднократные призывы не-которой части общественности к правоохранительным органам сесть за стол переговоров с авторитетами преступного мира и выработать, ну, словно небезызвестные "дети лейтенанта Шмидта", "конвенцию" о разделе сфер влияния и "неканоничности", а также несмотря на споры о том, что все-таки является в нынешней экономической ситуации противозаконным, а что просто новой прогрессивной "формой" общественных отношений, книжный рынок наш пока еще не наводнили брошюры типа "Двадцать уроков ржета". "Этика взаимоотношений комиссионных" или "Устранение конкурента — десять заповедей".

И пока эти "блаженные времена" еще не наступили, читатель по-прежнему нарасхват берет традиционные детективы, где одинокий благородный сыщик борется с ворами и преступниками мира и кроважарными убийцами. Появилась и одна неоспоримая тенденция в сегодняшних колебаниях читательского спроса: интересуются все больше книгами отечественных мастеров детективного жанра.

Чейзу — Чейзов, а следователь Иванов как-то ближе душе россиянина. А ведь, кажется, зачем детективы теперь, когда любую газету оторвешь, а там, что ни день — новый сюжет, да еще какой! То два подвоя покушения на известного финансиста и его "чуждое" изобавление, то на броневиках террористов "берут", то депутат стреляет, то — в депутата...

Заваного во всем этом, конечно, мало, и захотелось узнать, что называется, из первых рук, как же живет и пишет сегодня создатель детективов, когда жизнь, похоже, покруче любой криминальной истории.

Николай Леонов в особом представлении не нуждается. Арбатский мальчишка голодных лихолетий, он сначала стал профессиональным спортсменом (мастер спорта по настольному теннису), а затем — служба на Петровке в должности помощника оперативного уполномоченного. Тишинский рынок, барыги, занимавшиеся проститутками, задерживали карманников, охраняли чемаданы иностранцев. Где-то через год — МУР, учеба в заочном юридическом институте. И работа, черновая работа — борьба с бандитизмом, с преступностью несовершеннолетних. В МУРе он достиг высшей ступени оперативной творческой работы — старший инспектор...

Николай Леонов о себе и своих книгах

и нравственных метаний. Писатель — враг всякой схемы, вот почему его персонажи так захватывают непредсказуемо.

ЗАГОРЕЛЫЙ, по-спортивному подтянутый, Николай Иванович радушно встретил в своем кабинете, из окна которого открывался чудесный вид на Химкинский залив.

Отсюда до моря рукой подать, — смеется он и на первый же вопрос категорично отвечает:

— Нет, совсем не жалею, что ушел из милиции. Я рано понял: на самом деле мои способности сыщика, в общем-то, никому особо не нужны. Требуется лишь научиться ловко оформлять следственные документы. Необходимо так составлять бумаги, чтобы они "подходили" руководству. А твою позицию в неведении зависело не от розыска чужь и таланта, а от умения писать и говорить начальству "в масть".

"Крестными отцами" моими в литературе стали Василий Аксенов с Владимиром Максимовым. Я познакомился с ними в Центральном Доме литераторов, куда ходил играть в настольный теннис. Наслушавшись историй о работе в МУРе, кто-то из них предложил мне записать все это. Так и пошло. Поначалу мне очень помогло сотрудничество с Георгием Садовниковым. А также М.Озерова из "Юности". Не стану рассказывать, сколько раз я переписывал первую повесть, скажу лишь, что она была признана лучшей в журнале "Смена" за 1966 год. Значительно позже окончил Высшие творческие курсы Гостелерадио, а потом и Высшие сценарные. Зарабатывал на жизнь я в кино, а проза была так, для души. Сейчас с кино, сами видите, что творится. Голливуд нас одолевает...

Что такое вдохновение — я не знаю; писательство для меня — ежедневный тяжелый труд, и я с достаточной долей иронии отношусь к собственным творческим успехам. Мой главный герой, Лев Гуров, тоже как-то заметил: непрости-тельный недостаток мужчины — это серьезное к себе отношение. А ведь Лев Гуров — это я сам, хотя он все же не совсем я, а скорее образ, созданный из под авторского контроля. Чего уж я только не делал: и увольнял, и убивал, пытаясь расстаться с ним, но... В последнее время Гуров мой практически перестал выигрывать, в лучшем случае уходил ничью. Но даже очень талантли-

вый человек не может выиграть у системы, у машины, он обречен на поражение, так что ничья — это еще хорошо. Наша страна переживает ныне очень трудные времена, нарушены многие фундаментальные ценности, в частности отношения к Закону. Так откуда же взяться законопослушанию?

Я — максималист, на этом жизненном принципе основано мое мироощущение. Искренне убежден, пока среди нас есть Гуровы, мы будем хоть как-то защищены, не просто физически. Каждому человеку необходимо верить в существование некоего-то благородного рыцаря, Ильи Муромца. В случае же с Гуровым я просто фантастически угадал: вскоре широко стал известен генерал с такой же фамилией и подобной судьбой — Александр Иванович Гуров, по моему впервые заговоривший о наступлении организованной преступности, о коррупции, способных погубить, разложить наше общество.

Я своего героя "уволнил", а через два месяца уволили Сашу, подлинного Гурова. Увы, никакой власти, оказывается, не нужен независимый самостоятельный человек, имеющий убеждения и принципы.

Скоро в издательстве "Эксмо", с которым я последнее время плодотворно сотрудничаю, выходит мой новый роман "Наркомафия", где Лев Гуров круто меняет свою жизнь и становится начальником службы безопасности крупной коммерческой фирмы. Расследуя дело об убийстве сотрудника этой фирмы, Гуров неожиданно сталкивается с интересами международного наркосиндиката и вступает в самую опасную в своей жизни схватку.

Говорите, одна из работ о творчестве Агаты Кристи называлась "Талант обманывать"? Нет, я никогда не стремился "обмануть" читателя, и я не воспринимаю детективный жанр как своеобразную игру. Мне ближе мысль о том, что всякое литературное произведение, а детектив — законная часть литературы, каким бы простеньким оно ни казалось на первый взгляд, апеллирует к ряду серьезных истин и ценностей. Меня никогда не прельщали ни детективные головоломки, ни нагнетание социальных ужасов, чего достаточно в газетах. Я хотел показать судьбу человека, посвятившего себя распутыванию хитроисплетенных людских страстей и пороков. И дело совсем не в том, что я вывел Гурова как некоего идеального героя, нет, он давно жесткий человек, а теперь становится и жестоким. Но, перефразируя известные слова, смею надеяться, что с его появлением комната осветится еще одной свечой...

Расследовав наркodelo, Гуров все-таки возвращается в органы милиции. А дальше? Жизнь подскажет.

Интервью брала Л. Л.

Последний очаг "холодной войны",

но в нем таится опасная ядерная начинка

"Если Япония объявит о присоединении к международным экономическим санкциям, Северная Корея будет считать, что с этого момента она находится в состоянии войны с Японией", — подобное заявление руководства КНДР уже никто не склонен рассматривать, как это было раньше, как пропагандистскую уловку. На Корейском полуострове сложилась чрезвычайно напряженная ситуация.

Еще три года назад, когда Северная и Южная Корея были одновременно приняты в ООН, стабильность на Корейском полуострове поддерживалась благодаря четкой поларизации сил: Северную Корею поддерживали Китай и Советский Союз, Южную — США и Япония. Можно привести множество аргументов как за, так и против ивешего место расклада сил, но факт остается фактом: Северная Корея, оказавшись в практически полной изоляции, пошла по пути создания собственного ядерного оружия. Сначала Северная Корея объявляет о своем выходе из системы договора о нераспространении ядерного оружия, затем всесторонне препятствует проведению инспекции МАГАТЭ ядерного реактора в Енбёне. В странах мирового сообщества опасения того, что Северная Корея произведет значительное количество плутония, достаточного для создания одной или двух атомных бомб, стали принимать все более обоснованный характер. Дипломатические усилия США, Японии, России и Китая вернуть Северную Корею на стезю нормального переговорного процесса пока не принесли никаких заметных плодов. Япония, впервые за многие годы ощутившая реальную опасность оказаться непосредственно в зоне опасного конфликта, проявляет заметную дипломатическую активность на корейском направлении.

Примечательно, что, помимо консультаций на правительственном уровне с США, Южной Кореей, крупными политическими партиями страны направляют собственные

делегации на Корейский полуостров, чтобы по своим партийным каналам воздействовать на сложившуюся ситуацию.

С военной точки зрения Северная Корея может реально угрожать Японии: испытанная в прошлом году ракета "Нодон-1" может достичь японской территории. Кроме того, у Северной Кореи, по оценке японских экспертов, имеется такое опасное средство, как отряды диверсантов, которые в случае возникновения "чрезвычайной ситуации" могут числом до двух тысяч проникнуть на территорию Японии и приступить к уничтожению жизненно важных объектов страны: АЭС, аэродромов, железных дорог, правительственных учреждений и т.д. Для Японии подобный сценарий крайне нежелателен еще и потому, что действующий в настоящее время закон о силе самозащиты предусматривает весьма сложную процедуру приведения сил самозащиты в боевую готовность: сначала необходимо на основании множества критериев определить, реально вторжение или нет, затем премьер-министр издает приказ, утверждаемый в парламенте. В случае отсутствия подобного приказа силы самозащиты не могут применять оружие и все бремя ответственности ложится на полицию страны, вооруженную лишь пистолетами и дубинками. Школьность положения японского руководства состоит сейчас в том, что в скатые сроки пересмотреть закон о силе самозащиты невозможно, поскольку необходимо соблюсти тонкую юридическую грань со статьями японской мирной конституции, запрещающей иметь собственные вооруженные силы.

Японская сторона, предусматривающая в числе прочих и вышеупомянутый мрачный сценарий развития событий, вовсе не считает, что ситуация неизбежно примет крайние проявления. Во всяком случае, сейчас у четырех держав — США, Японии, России и Китая — достаточно потенциала, чтобы решить данную проблему цивилизованным путем.

Валерий НАТАРОВ,
соп. корр. "ЛП"

ТОКИО

Сердечный клапан за "мерседес"

Немецкие хирурги попались на взяточничестве

Согласно тому, что обнародованному материалу, германская чиновница бюрократа готова поспорить с любой страной мира за право быть чемпионом по коррупции.

Неожиданный поворот, согласен. И все же действительность такова: берут, вымогают, крадут. А на днях выяснилось, что далеко не ангелы даже знаменитые немецкие медики. Началось все с тайного звонка одного хирурга, специалиста по сердечным болезням, аж самому федеральному министру здравоохранения Хорсту Зеехоферу. Не знаю, что уж там развлекло язык этого анонима — мук совести или неудовольствие зарплатой, но сообщил он довольно неприятную информацию: клиники и отдельные хирурги наживаются на искусственных клапанах сердца. Нужны доказательства? Направляю почтой документы по трем конкретным случаям.

Зеехофер проинформировал одну из обманываемых сторон — руководство больницы Касс ФРГ. Была создана специальная комиссия, которая провела настоящую детективную работу: факты подтвердились. Более того, обнаружены тайные переговоры клиник по болезням сердца с фирмами-поставщиками "сердечных запчастей". В них врачи открывали вымогали гонорары за то, что приобретут товар именно у этого заказчика, а не у его конкурента. Как правило, стороны приходили к соглашению. В одних случаях хирург получал пухлый конверт с марками или долларами. В других — отпирался в благодарности на какой-нибудь медицинский конгресс в экзотической или далекой стране. Вместе с домочадцами. Полет, гостиница, рестораны и прочие счета оплачивала фирма-клиент. Не брезговали брать и "бонусы": новый автомобиль для супруги или компьютер для любимого дитяти.

"Продать футбол..."

проще "Кока-коле", чем американскому потребителю

Финальные игры "Кубка мира" по футболу, которые начались в 9 городах США и завершатся 17 июля, дадут возможность американским компаниям заработать 4 миллиарда долларов. По замыслам финансово-спортивных стратегов чемпионат следует сделать предлогом к крупному бизнесу на футболе в США. При определенных, однако, обстоятельствах...

Накануне открытия чемпионата оргкомитет "Кубка мира-94" пригласил нас, группу иностранных журналистов, на стадион "Джайнтс" — убедиться, все ли готово к предстоящим событиям. Да, все готово — распроданы все билеты, действует служба безопасности, стадион на 77 тысяч мест превращен в футбольный. Это значит, что вместо синтетического изумрудно-зеленого покрытия, на котором здесь играют в американский футбол (не забывайте, этот футбол ничего общего с европейским не имеет. — Э.Ч.), появилось травяное поле.

Оно стоило оргкомитету миллион долларов, — объяснили нам. Над комбинированной травой работали селекционеры из Мичиганского университета. В Детройте в крытом стадионе "Силвердом" поле обожилось еще дороже — в два миллиона 400 тысяч долларов.

Для того, чтобы платить такие деньги, чтобы собрать 360 миллионов долларов — бюджет чемпионата, — нужно было, как здесь выражаются, "продать футбол". Государство в финансировании чемпионата участвует символически. Сubsидировали "Кубок мира-94" крупнейшие компании. Не задаром, а за право называться его спонсо-

рами. "Кока-кола", "Дженерал моторс", "Кэсон", "Шератон" и другие фирмы платили по 10 миллионов долларов. Те же, кто числился по разряду всего лишь партнеров чемпионата, выкачивали по 7 миллионов. Спонсоры и партнеры могли рекламировать свои товары и услуги под эгидой чемпионата. Полтора миллиона гостей и отечественные болельщики заплатят за самолеты, отели, рестораны, за 3 миллиона 600 тысяч билетов.

По сравнению со всеми до сих пор проводившимися футбольными чемпионатами мира американский имеет одну, но чрезвычайно важную особенность — отсутствие массового болельщика. Что и привело десятилетия назад к финансовому краху профессиональные футбольные лиги США.

Алан Ротенберг — мультимиллионер, крупный адвокат, а сейчас председатель оргкомитета чемпионата. Аллан хорошо знает, что куда проще "продать футбол" "Кока-коле", чем обыкновенному американскому потребителю этого напитка. Сейчас Аллан и его единомышленники делают ставку на "Кубок мира", считают, что это событие должно стать для Америки сильнейшим раздражителем, открыть людям глаза на настоящий футбол, именуемый в Америке софтбоксом. Задача труднейшая. Нередко услышишь — невыполнима, чтобы было понятно почему, процитирую "Нью-Йорк таймс". В США у софтбола как у вида спорта, показываемого по телевидению, плохая репутация. Американский спорт — бейсбол, баскетбол, футбол — характерен частыми остановками игры. Софтбоксеры — это два 45-минутных тайма почти безостановочного движения. Это требует полного внимания зрителя, если он хочет понять тактику и дух игры. Это скорее опера и балет, чем американский спорт.

7 Как отмечает "Котидеан", ожидающееся летом этого года присоединение России к программе "Партнерство во имя мира" не предусматривает "особых привилегий" для Москвы. Отношения между Россией и Североатлантическим союзом будут основываться на принципе "Без вето и без сюрпризов", подчеркивает газета, расшифровывая эту формулировку: "Россия не сможет препятствовать действиям НАТО, используя право вето, и в то же время не будет больше удивляться мерам, принимаемым альянсом, как это было, например, когда НАТО предъявила ультиматум боснийским сербам".

7 "В течение ближайшего месяца сербские силы будут проявлять сдержанность, и силы ООН смогут в этом убедиться" — с таким заявлением выступил на окончании женевского раунда переговоров о прекращении боевых действий в Боснии и Герцеговине лидер сербов Радван Караджич.

7 Согласно докладу, опубликованному ООН, Индия в Пакистан вывела на первое место в мире по импорту оружия. На долю этих стран приходится 18 процентов всех закупок военной техники.

Эти очки, принадлежавшие Джону Леннону, будут выставлены на продажу на лондонском аукционе Кристи. Они оцениваются экспертами в 6000 долларов.

скалько торговцев и три медика. Одни из них отправлены в тюрьму, другие заплатили штраф. Как завершится эта история — сказать трудно. Зато Зеехофер предложил более строгие меры контроля за работой всех клиник. Кроме того, он выступает за введение единого гонорара на операции, в данном случае по имплантации искусственных клапанов сердца. Министр обещал также крупную реформу системы здравоохранения. Поможет ли она изжить коррупцию и злоумышленников среди немецких врачей?

Валентин ЗАПЕВАЛОВ,
соп. корр. "ЛП"

БОНН

В США играют в софтбок чуть ли не в каждом колледже. Но и игра на соответствующем уровне. Аллан Ротенберг считает, что одной из главных характеристик успеха "Кубка мира" должно стать возвращение профессионального софтбола в Америку. Возвращение на новом витке. В следующем году такая лига начнет действовать, матч будет проходить в 16 городах. А вот будет ли футбольный чемпионат США принудит деньги организаторам и игрокам — зависит от всего от телевидения. Я совершенно убежден: будь Тэд Тернер, шеф Си-эн-эн, болельщиком софтбола, ему с годами удалось бы приобрести софтбола к этой игре.

Но похоже, что энтузиастов пока нет. И понятно почему — софтбок пока вызывает. Опро, только что проведенный службой Гэллупа, газетой "Уош-Эй-Тудей" и телекомпанией Си-эн-эн, засвидетельствовал — только 11 процентов опрошенных планируют смотреть матч "Кубка мира" по телевидению. То есть почти вдвое меньше, чем зрителей рядового чемпионата национальной баскетбольной ассоциации. Еще два месяца назад один из опросов показал, что не более 13 процентов американцев знают о предстоящих в их стране играх мирового чемпионата.

...О том самом газоне на стадионе "Джайнтс" нам сказали: "Как только завершится последняя игра, газон будет убранным за ненадобностью". Вновь поле покроют синтетическим покрытием. Ситуация символическая. "Кубок мира-94" поможет ответить на вопрос — останется ли Америка местом, куда мировой футбол заехал на недолгое, комфортабельное гастроли, или начнет становиться частью большого международного футбольного бизнеса.

Эдгар ЧЕПОРОВ
корреспондент "ЛП" в РИА "Новости"

НЬЮ-ЙОРК

Под окном у меня — 20 железных щитов, установленных по случаю выборов в Европарламент. Почему именно двадцать? Видимо, такое число партий и политических группировок, выдвинувших своих кандидатов в депутаты.

Каждую ночь на всех 20 щитах появляется личико хорошенькой девушки, призывающей идти на митинг Национального фронта. По замыслу Жана-Мари Ле Пена, лидера этого фронта и коллеги господина Жириновского, фотография маневренная должна олицетворять собой "Францию для французских". Поутру расклеивают афиши Национального фронта сменяют активисты правоцентристского блока правящего большинства. Они безжалостно сдирают барыню-патристку с щита и наклеивают вместо нее изображение бывшего диктатора телевидения, а ныне мэра Тулузы Доминика Бодиса и бывшего советника, академика Элен Карер д'Анко. Но и у этого дуста настенный баннер дается надрыв.

Правозащитников, призывающих "строить будущее Европы" только в их телевизионно-академической компании, сменяют неумолимая Арлетт Лагуйе, с пролетарским энтузиазмом отстаивающая ценности троизма, и ударная троица, составленная из депутата французского парламента от Вандеи Филиппа де Вилье, Шарля де Голля, внука генерала, и англо-французского миллиардера Джими Голдсмита. Что они предлагают будущей Европе, как мне удалось выснить среди моих соседей-французских, никто толком не знает. Но один лишь вид этих крепких, деловых и уверенных в себе людей уже вселяет в них доверие избирателей.

И тут мы подошли к ключевому моменту евровыборов. Так сказать, к их ставке. Дело в том, что ни для кого во Франции не секрет: быть французским евродепутатом — дело не пыльное и весьма хлебное. При заработной плате до 80 тысяч франков — в 15 раз больше минимального французского заработка — евроизбранники и евроизбранницы заседают в Страсбурге лишь две недели в месяц. Не думаю, что божьи эти кому-нибудь из евродепутатов.

"Когда голосует? Кого это интересует? Легком кандидатах суетится в полной пустоте. Сказать им нечего. А мо-

Словацкие парламентские выборы будут досрочными и назначены на 31 сентября — 1 октября. А пока — после того, как парламент выразил недоверие правительству Владимира Мечьяра, — его место занял кабинет, составленный Йозефом Моравчиком, в который вошли три главные парламентские группировки. Естественно, кроме самой большой, кроме мечаковского Движения за демократическую Словакию, которая рассчитывает взять реванш на предстоящих выборах.

Молва говорит, что новый словацкий премьер — человек удивительный и уравновешенный. 49 лет, юрист, министр иностранных дел в последнем федеральном правительстве. Центристский блок, к которому принадлежит Моравчик, получил в правительстве 7 кресел. Еще 7 — у Партии левых демократов (ПЛД, бывшие коммунисты). И 5 — у христианских демократов. Иными словами, типичный центристский кабинет с право-левой ориентацией. Тини-Толкай. Такие самородки, пожалуй, еще чаще объявляются по посткоммунистическим странам. Живучи ли? Ведутся споры.

Среди соседей словацкие перемены встречены, я бы сказал, с деликатным скрытым облегчением и осторожным оптимизмом, тем более что прежние правительств, его главу Владимира Мечьяра зарубежье никогда комплиментами не баловало.

Программу нового правительства определяют как "возвращение к реформам", поворот от зыбкой внешней политики к "однозначной ориентации на За-

Палестинская полиция, как предусмотрено соглашением между Израилем и Организацией освобождения Палестины, подписанным в Каире, прибывает в автономные районы — сектор Газа и Иерихон. Всего там будет размещено девять тысяч полицейских.

В эти подразделения отбирались бойцы из Армии освобождения Палестины, которая в 1982 году была изгнана из Ливана в ходе израильского вторжения. Кроме того, был объявлен набор из населения будущей автономии. Записалось довольно-таки много кандидатов. Привезли специалистов из ООН, которые провели тщательный отбор. Предпочтение отдавалось сторонникам организации "Фатх", которую возглавляет Ясир Арафат. Побольший факт: те палестинцы, изорвали во время оккупации служили в израильской полиции, принимались весьма охотно, поскольку они прошли хорошую выучку.

Обычно в Англии сдержанно относятся на литературные события. Тем более, если они происходят вдали от берегов Альбиона. А тут редчайший случай. Бура протестов.

Слышны голоса не только ученых и писателей, но и "людей с улицы". Суть высказываний: мы не читали такого поэта и вообще не слышали о нем. О ком речь? Личность известная — лидер боснийских сербов Радван Караджич. Ему на днях присуждена премия имени Михаила Шолохова за вклад "в развитие славянской поэзии".

Слависты Лондонского университета дава да пытались найти в их библиотеке хотя бы строчки из произведений нового лауреата. Безуспешно. Ничего нет и в огромной Британской библиотеке. Только специалисты по сербско-хорватской литературе, работающие в Англии, смогли высказать свое мнение. Оно отнюдь не восторженное. "Большинство сербов смеются над его книгами", — заявил Павел Павловичский, профессор сербского языка, который несколько лет назад демонстрировалась по британскому телевидению.

Говорят шепотом, думают в полный голос?

К выборам в Европарламент во Франции

жет, их никто и слушать не хочет? — с горечью спрашивает "Монд". — Впрочем, одни выборы скрывают за собой другие. Кандидаты в депутаты говорят о Европе шепотом, а думают о грядущих президентских выборах в полный голос.

Парчик-то просто открывался! И правда: что бы сейчас ни происходило во французской политической жизни, все проецируется на приближающиеся президентские выборы. Шумят стремящиеся к депутатским креслам Страсбурга "зеленые", пригласившие на свой митинг "экологически чистой" рок-группу "Куриные воры". Призывают к снятию эмбарго на ввоз оружия в Боснию воинственные интеллектуалы из "Списки Саравео", сформированного Бернаром — Анри Леви. Раздувает рекламную кампанию вокруг своих нескончаемых скандалов Бернар Тапи, возглавляющий "команду" потенциальных евроде-

путатов под названием "радикальная энергия". А под судинку идет борьба за куда более важный пост — за мандат президента Франции. Кто от каких партий будет выдвинут как кандидат на въезд в Елисейский дворец? — вот в чем вопрос.

Кирилл ПРИВАЛОВ,
соп. корр. "ЛП"

ПАРИЖ

Согласно окончательным результатам 6 французских партий и группировок прошли на выборах в Европарламент. Из них правоцентристский блок правящего большинства получил 26 процентов голосов, партия социалистов — 15 процентов, группировка "Другая Европа" — 13, группа "Радикальная энергия" — 12, Национальный фронт — 11, коммунисты — 7.

За кандидатов в Европарламент можно агитировать и так. Депутаты от партии "Закон природы" считают, что медитация и подпрыгивая можно решить насущные проблемы человечества.

Фото из газеты "Дойче телетеграф" (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Широкая коалиция на узком плацдарме

Едва закончилась избирательная горячка в Венгрии, как началась у соседей в Словакии

пад". А для начала кабинету пришлось разбираться с лихорадочной приватизацией, которую мечаковский кабинет раскопал под самым занавесом. Даже в тот день, когда парламент выразил правительству недоверие, в сомнительных руках и по бросовым ценам сплавлялись акции компании "Восточноевропейские металлозаводы". Казна, по оценке Моравчика, только на этой процедуре потеряла миллиард крон.

Мечьяру не хватило сил удержаться у власти, зато, оказавшись в оппозиции, он стал грозной силой. Вместо того чтобы разойтись по сторонам, его правительство превратилось в действующий теньевой кабинет. Показательно, что рейтинг ДЗДС подскочил на треть, а у самого Мечьяра он как был, так и остался самым высоким среди всех словацких политиков.

Тогда, спрашивается, какого итога ждать от осенних парламентских выборов? Мечьяр бравировал уверенностью в своей победе. Его движение за демократическую Словакию предприняло небывалый предвыборный демарш. Оно, бывшая в оппозиции, объявило конкурс на замещение государственных должностей. Итого его намереваются подвести в октябре, то есть после парламентских выборов, а заявки предлагают подавать уже теперь. Расчет столь же очевиден, сколь и дерзок: мы, дескать, абсолютно уверены в будущей победе, а кто нас поспешит поддержать, тот и может

рассчитывать на теплые местечки у власти...

Кто мог бы составить конкуренцию ДЗДС на выборах? Только левые демократы Вайса и он сам лично, единственный из политиков, способных все же потягаться авторитетом с Мечьяром. Но последние время популярность ПЛД потонула, рейтинг партии на самом низком за два года уровне. Шансы "центра", с подачи которого сложилось нынешнее правительство, тоже пока невелики. Группировки Моравчика, Княжко, Чернака — не партии еще, а партийные ясли, детский сад. "Все у них есть", — язвит братиславский "Новый час", — свои люди в правительстве и свои парламентские депутаты; не хватает самой малости — членской базы, избирателей". Может быть, центру удастся поправить дела, пребывая у власти. К примеру, рейтинг Моравчика уже поднялся с 4 до 19 пунктов. Но та же власть может и наказаться, поскольку неотложно требует непопулярных решений.

Уверенные прогнозы строить рано. Навстречу можно сказать одно: кто бы ни победил осенью, Словакия, к сожалению, не устоит вдруг распрощаться со своим местом восточной Европы, идущего в хвосте "вышеградской четверки".

Виталий МОЕВ,
соп. корр. "ЛП"
из Восточной Европы

ПРАГА

Палестинская полиция принимает полномочия

и говорит о мире

Палестинская полиция будет состоять из нескольких подразделений. Гражданская, которой предстоит заниматься борьбой с уголовными преступлениями, дорожно-транспортными проблемами, осуществлением паспортного контроля. В обязанности службы безопасности входит обеспечение порядка на территории автономии, совместное патрулирование, пресечение деятельности террористических организаций. Информационная служба. Или, что по-иному, разведка, куда войдет и личная охрана палестинских лидеров. И, наконец, экстренная служба. То есть подразделения быстрого реагирования.

Определена форма. Гражданская полиция будет носить темно-синие брюки, голубые рубашки и такого же цвета береты. Силы безопасности — мундиры защитного цвета, малиновые береты и белые гетры. На левом рукаве — кокарда с национальными палестинскими цветами: зеленым, белым, черным и красным. На правом рукаве — герб (орел).

Личное оружие — автоматические винтовки и пистолеты. На вооружении всей полиции будет 120 пулеметов, 45 броневиков, джипы и обычные автомашины.

Прибывшие в Газу и Иерихон полицейские говорят о мире, об обеспечении безопасности палестинского населения, о предотвращении террористических актов. Жители автономных районов называют полицию Армией освобождения Палестины. Думается, не случайно. Я. Арафат набрал полицейских преимущественно из солдат и офицеров этой армии.

Константин КАПИТОНОВ

Много шума на Альбионе

вызвало присуждение российской
литературной премии

Комментарий в лондонской "Таймс" полон сарказма: "Мир искусства и литературы поражен решением русских. Западу при всем желании не может признать литературных талантов Караджича".

Газета в одном номере дает сразу три материала о лауреате, включая его цветную фотографию. В редакционной статье говорится, что присуждение премии продиктовано политическими мотивами. "Видимо, русские националисты изгабражают человека, которого они награждают как панславянского героя. Но они тем самым еще раз признают, что тираны издавна стремились продемонстрировать свой интеллект и всенародную любовь к себе, даже если у них не было ни того, ни другого", — пишет "Таймс".

Римский император Нерон и Генрих VIII, отправившие в мир иной несколько своих жен, Мао Цзэдун и японские императоры... Все они сочинили стихи. Ге-

бельса, "блуждавшего поэзией", и Гитлера, минавшего себя великим артистом, лондонская пресса тоже заносит в сей кровавый список.

Но правомерно ли она включает в него лидера боснийских сербов? И вообще, почему такой вселенский шум из-за Шолоховской премии?

Объяснение очевидное: очень уж в Англии "не жалуют" сербов, считая их главными виновниками трагедии в тепер у себя бывшей Югославии.

Судить о поэзии Радвана Караджича не берусь: я тоже не знаю такого мастера слова. Однако прозито много шквала критики в наш адрес нельзя. Ведь обвинение очень серьезное: мол, русский опять, как в прежние времена, использует литературу в политических целях...

Михаил ОЗЕРОВ,
соп. корр. "ЛП"

ЛОНДОН

Александр
БОРИН

Свидетель или доносчик?

Новый закон, который готовит Дума, называется: "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству".

Нет нужды объяснять, что страх, сковывающий уста свидетеля, чьи показания могли бы изобличить опасного преступника, вполне понятен. Государство не вправе требовать от человека героизма даже в интересах правосудия и общественного порядка. Люди, подвергшиеся опасности со стороны преступного мира, действительно нуждаются в государственной защите. При этом, разумеется, условия: чтобы сама эта защита не превратилась в угрозу жизни и здоровью. Чтобы в результате не страдала судебная истина. Чтобы не множилось в итоге судебных ошибок. Чтобы не создавались условия для фальсификации уголовных дел. Здесь, в этой сфере, нет, не бывает для меньшего и для большего — недостаток доказательств, без которых трудно судить виноватого, и доказательства, добытые путем сомнительных, оттого легче легкого осудить невиновного, — это одинаковое и в равной степени недопустимое. А проект закона, мне кажется, вот эту последнюю возможность никак не исключает. По той же причине, что формулировки его удивительно неточны, туманны, допускают любые толкования.

Взять, например, процедуру опознания. Сегодня перед свидетелем (либо потерпевшим) в присутствии понятых выстраиваются несколько заведомо невиновных людей, среди которых находится и подозреваемый. Опознал его свидетель — заносится в протокол. Нет — тоже протоколируется. Теперь же, по мысли авторов законопроекта, опознание допускается "без визуального контакта опознаваемого и опознающего". Я долго ломал голову, что бы это могло означать. Фотография опознающего предъявить? Или он будет видеть опознаваемого, а тот его нет? Объяснит человеку: "Все, голубчик, рассказывайся, тебя опознали" — и basta? А кто опознал, как опознал, сам указав пальцем или услужливо ему помоги, подсказали — какая разница? Передегирова, утрирую, совсем иная готовится процедура? Тогда — какая? Раз какой-то не регламентирован, любые фантазии, любые художества тут возможны.

Подобные недомолвки, загадки встречаются чуть ли не в каждой статье нового документа. "Потерпевший, свидетель или эксперт", — говорится в статье 6-й законопроекта, — может быть допрошен в зале судебного заседания либо вне зала судебного заседания с использованием технических средств, обеспечивающих его безопасность и анонимность". И опять полнейшая неопределенность. Какие имеются в виду технические средства и что означает в данном случае анонимность? Кто-то, значит, станет меня уличать, рассказывать о страшнейших моих злодеяниях, а кто именно — полная для меня тайна? А как же тогда с правами обвиняемого? С тем, что он самостоятельный участник судебного процесса, может задавать свидетелю любые вопросы? Кому он их будет задавать? Инкогнито, анониму?

Если вычленил главную идею подготовленного законопроекта, то она, в общем, предельно проста и ясна: превратить процессуального свидетеля в негласного доносчика — и все будет в порядке. Что же, известная логика тут, конечно, есть. Негласный наш доносчик всегда будет надежнее защитника. Имя его знали только самые посвященные, оно держалось в строжайшем секрете, составляло одну из свято оберегаемых государственных тайн. Вот и в нынешнем проекте закона я читаю: "Последние подлинные актовые данные (зачисленное лицо — А. Б.) хранятся отдельно в порядке, установленном законодательством о защите государственной тайны". Правда, в отличие от показаний свидетеля, которые могут быть проверены при судебном допросе, сравнимы с другими доказательствами, критически оценены в процессе, стараниями негласного доносчика кого угодно нетрудно унестись за решетку.

Говорят, что некоторые положения нового законопроекта заимствованы из зарубежного опыта. Возможно, не знаю. Только прежде, чем переносить этот ценный опыт на нашу родную почву, дожить бы нам сначала до уровня их правосудия, когда полицейский не арестует человека, не предупредив, что любые его показания могут быть против него использованы когда-нибудь в суде. Неверные доказательства, но добытые незаконным путем, суд не зачислял бы. Ответить когда-нибудь, прежде чем давать показания, на Библси пожелает говорить правду, и только правду и где государственная машина десятилетиями не превращала тысячи и тысячи своих верноподданных в запуганных, однако прощающих доносчиков.

Может быть, авторы законопроекта им о чем-то не задумывались, досадное правовое неведение их подвело? Но проект этот разработан Комитетом по безопасности, возглавляет который опытный юрист Виктор Иванович Илюхин. В свое время руководил Следственным управлением Прокуратуры СССР. Будучи членом ее коллегии, курировал следствие в органах госбезопасности. Дело он знает.

Так что о случайностях говорить тут не приходится. В статье законопроекта заложен, видимо, глубокий смысл. Очень глубокий. Такой глубокий, что просто голова кругом.

А. Борин

— Война, переговоры с руководителями Армении, экономические реформы. Не мешая многообразию обязанностей вашей основной деятельности — работе на посту председателя парламента?

— Думаю, что не мешает. Напротив, сейчас парламент работает очень плодотворно. Дело ведь не в количестве принимаемых законопроектов, а в их качественном уровне, в их соответствии законам цивилизованных государств. Что же касается военных вопросов, тут я уже не спикер, а рядовой гражданин. Я считаю себя просто обязанным выезжать в районы, где идут боевые действия, на месте знакомиться с ситуацией, оперативно решать возникающие проблемы. Проведение же экономических реформ — для меня вопрос наиважнейший. Подлинную независимость мы обретем только с созданием развитой, действительно работающей по рыночным законам экономики. Если же мы будем продолжать жить и работать по законам тоталитарной системы, которые властвовали в бывшем СССР долгие десятилетия и которые продолжают существовать в Азербайджане до сегодняшнего дня, мы никогда не создадим эффективной экономики и будем постоянно находиться на грани потери государственной независимости, которую с таким трудом и с такими жертвами обрели. Поэтому я смысл своей жизни и нынешней деятельности на посту спикера парламента вижу в проведении фундаментальных экономических реформ.

— К сожалению, это дело в республике почти не связывают с мертвой точкой. Кто из них, по-вашему, тормозит проведение радикальных экономических реформ в Азербайджане?

— Представители государственно-бюрократической номенклатуры, которые в данный момент находятся у власти, в большинстве своем — на 80 процентов — вообще не представляют себе сути и смысла экономических реформ. Они далеки от каких бы то ни было рыночных представлений. Если бы мне доверили это дело, я бы с ними проводил в жизнь экономические реформы на рискнул. При этом я не могу сказать, что в Азербайджане нет кадров, которым по плечу осуществлять названные проблемы. Но их надо искать среди разрозненных поросли молодых, энергичных предпринимателей, ученых, экономистов — в возрасте от 30 до 40 лет. Они заявили о

“Нам нужен мир и радикальные реформы”

Расул КУЛИЕВ:

В отличие от предыдущих спикеров парламента, его не назовешь “кабинетным человеком”. Он активно занимается военным строительством и больше времени проводит в районах боевых действий, чем в стенах парламента. До своего избрания на пост Председателя Верховного Совета республики долгое время работал в промышленности, в последние годы возглавлял крупнейший нефтеперерабатывающий завод в Баку. Практик-хозяйственник. Яркий рыночник. Главная надежда азербайджанских бизнесменов и предпринимателей. Сегодня Расул Байрам оглы КУЛИЕВ — главная и наиболее влиятельная фигура в команде Гейдара Алиева. С ним беседует наш соб. корр. Эльмира АХУНДОВА.

себе в последние 5–6 лет и уже на практике освоили все премудрости рыночной экономики, коммерции и т.п. Эти люди должны прийти к власти. Кадров, кадровая политика — главная и самая “больная” проблема в Азербайджане. В настоящее время в республике сформирована концепция системной перестройки органов государственного управления. Но без профессионально подготовленных кадров любая, самая блестящая концепция ничего не даст. Война, необходимость освобождения оккупированных территорий, сложившаяся политическая ситуация в целом в Закавказье — все это отрицательно сказывается на внутренних процессах в республике. Ближайший месяц будет переломным в этом смысле. Вообще, если хотеть знать мое мнение, я сторонник шоковой терапии, широкого и ономоментного внедрения в хозяйственный организм республики процессов разгосударствления и приватизации. Сейчас в парламенте идет напряженная работа над созданием пакета законов, которые позволили бы приступить к реализации этой задачи.

— Что происходит сегодня на армяно-азербайджанском фронте? Несмотря на то, что азербайджанской армии удалось остановить продвижение армянских формирований в глубь азербайджанской территории, существенных успехов им не достигнуто. Оправданы ли столь значительные потери? Быть может, путь мирных переговоров быстрее приведет обе стороны к желанной цели?

— Путь переговоров, мирный путь мы никогда не отвергли. Да, переговорный процесс протекает трудно, найти взаимоприемлемый вариант очень сложно — слишком много пролито крови, слишком много недоверия друг к другу у сторон конфликта. Однако альтернативы нет: дальнейшее военное противостояние чрезвычайно новым массовым жертвами, окончательным истощением физических и моральных ресурсов двух народов. Именно поэтому я считаю, что поступил правильно, поставив свою подпись под Бишкекским протоколом, зафиксировав добрую волю Азербайджана, его готовность к одновременному прекращению огня и политическим переговорам.

— Этот протокол вызвал шквальную реакцию в Азербайджане. Оппозиция около месяца склоняла ваше имя на все лады, а наиболее непримиримые даже обвинили вас в предательстве национальных интересов и потребовали вашей отставки. Главные обвинения сводятся к следующему: во-первых, поставив свою подпись рядом с подписью представителя армянской общины Нагорного Карабаха, вы де-юре признали самопровозглашенную НКР, а, во-вторых, ваша подпись открыла “зеленый свет” варианту урегулирования конфликта в рамках СНГ и размещению на территории Азербайджана российских военных контингента.

— Все эти обвинения я считаю злостным вымыслом тех дестабилизирующих сил в республике, которые уже не первый год разыгрывают “карабахскую карту”, стремясь на мутной волне политического

ажиотажа и популистских спекуляций прийти к власти. Так называемую Нагорно-Карабахскую республику не признал никто в мире, даже сама Армения. В то же время надо наконец осознать сложившиеся реалии: на территории Азербайджана идет война, и Нагорный Карабах является одним из участников конфликта. Что же касается вопроса о том, какой план урегулирования конфликта для Азербайджана предпочтительнее, то, думаю, есть хорошая возможность совместить два плана — российский и предлагаемый международным сообществом в лице СБСЕ и ее Минской группы. Тут есть одно “но”... Если мир будет предложен Азербайджану на позорных условиях, я в заключении этого мира участвовать не хочу. Главное — должны быть выполнены четыре резолюции Совета Безопасности ООН и безоговорочно освобождены все оккупированные территории нашей республики. Все остальные вопросы можно решить в процессе политических переговоров. И, кстати, я не согласен с вашим утверждением о том, что мы не достигли существенных военных успехов. Мы продвинулись вперед по всему периметру фронта от пяти до пятидесяти километров. И это всего за два месяца. Да, мы понесли определенные потери, но я не боюсь сказать: за освобождение своих территорий надо платить кровью.

— А как вы относитесь к идее ввода в зону конфликта миротворческих сил, прежде всего российских?

— Руководство Азербайджана является сторонником проведения миротворческих акций силами международных наблюдателей. Уже коли назрела необходимость ввода в зону конфликта раздельных сил, то пусть это будут представители смешанного контингента, а не одной России. В этом вопросе с нами солидарны руководители ведущих государств Запада — участники Минской группы СБСЕ. Я вообще принципиальный противник размещения вооруженных сил России или какого-либо другого государства на территории Азербайджана, а тем более создания здесь военных баз. Это в той или иной степени ущемляет национальный суверенитет республики. По-моему, Россия и Азербайджан должны стремиться к консолидации и возрождению общего экономического, культурного пространства, но никак не к политической, а уж тем более военной зависимости друг от друга. Я говорю об этом в ходе своего недавнего визита в Москву и рад, что моя позиция встретила понимание у руководителей российского государства.

— Ваш прогноз — как будут развиваться события в ближайшие месяцы в политической, экономической, военной областях?

— Конечно, многое будет зависеть от внешнеполитической макроситуации. Если ничего неожиданного не произойдет, в ближайшее время приступим к радикальным экономическим реформам. Далее медлить нельзя — мы можем безнадежно опоздать. Если не решим проблему Нагорного Карабаха мирным способом, продолжим освобождение наших земель. Правда, я очень надеюсь, что армянская сторона, руководители соседней республики поймут наконец, что путь конфронтации, дальнейшего военного противостояния ни к чему не приведет. Армения находится в тяжелейшем положении. С помощью зарубежной диаспоры, иностранных интеллигентов можно продергивать какое-то время, даже одержать ряд военных успехов, но долго это продолжаться не будет.

— Наша политическая стратегия? Мы должны доказать мировому сообществу, что действительно строим цивилизованное государство. Ведь только мы сами себя ни хвалили, от подлинно демократического, цивилизованного общества мы еще далеки. Так что впереди работы непочатый край.

Марк ДЕЙЧ

Меня хотели убраться

Первый диссидент президента Галазова?

нов общества Трубинова, Рыбакина, Марзова и других. Заместитель начальника следственного управления советник юстиции М.Г. Кибизов. Этот документ появился в самом конце 1990 года. А годом раньше был создан комитет, который возглавил Владимир Афанасьев.

— В 1989 году был создан из таких людей, как я (ранее четырежды незаконно осужденный, потом был полностью реабилитирован), Комитет защиты прав человека Северо-Кавказского региона. Больше года мы не регистрировались, но наконец в связи нашими неоднократными жалобами в Прокуратуру РСФСР и на месте в 1990 году наш комитет зарегистрировали. Мы выпускали газету “Возрождение”.

Газета “Возрождение” просуществовала недолго. Вышло всего лишь два номера. Но и их оказалось вполне достаточно. Оба выпуска были полностью сожжены на незаконных уличных собраниях, являющихся уличными, явно покрываемых властью. Но более всего Северо-Осетинским властям не пришлось по вкусу политические статьи. Одна из них называлась “Герой нашего времени”. Героем явился нынешний президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов. Газета “Возрождение”, в частности, писала: “Много лет руководя Северо-Осетинским госуниверситетом, этой крупнейшей кузницей наших кадров, Ахсарбек Галазов привнес, и скорее, довел Госуниверситет до следующих “достижений”.

Главная инспекция Гособразования СССР (статья, напомню, появилась в конце 1990 года, — М.Д.) по итогам аттестации Северо-Осетинского государственного университета установила: состояние учебно-воспитательной работы — неудовлетворительное, организация подготовки и распределения специалистов — неудовлетворительная, состояние материально-технической базы — неудовлетворительное, состояние научно-исследовательской работы — неудовлетворительное.

уровень подготовки научно-педагогических кадров — неудовлетворительный. В целом считать Северо-Осетинский государственный университет неадекватным вузом.

Но коммунисты Северной Осетии решили, что Галазов А.Х. — самый достойный среди них, и доверили ему пост руководителя всей парторганизации республики и другие столь же ответственные должности. И Галазов А.Х. оправдал эти высокие доверие. С его подачи принимается решение о целесообразности совмещения должности первого секретаря рескома КПСС и Председателя Верховного Совета Северной Осетии. И это несмотря на то, что первый съезд народных депутатов РСФСР подобное совмещение постов запретил.

— Естественно, что такая газета северо-осетинским властям понравиться не могла. И сессия Верховного Совета Северной Осетии постановила: по газете “Возрождение” принять соответствующее решение. Сколько мы пытались добиться: какое решение, дайте нам копию — так ничего и не добились, — говорит Афанасьев.

Кое-кому в Северной Осетии не понравились и другие его статьи.

— Они пытались всечески от меня избавиться.

— Кто они?

— Местная. Сейчас в республике живет Кабалов, он мне не может простить публикации в газете “Куранты” громадной, на всю полосу, статьи о нем.

— Какой пост он занимает сейчас в Северной Осетии?

— Он сейчас некий. Он живет в своей квартире как бывший первый секретарь обкома партии, но все нити у него в руках. Все ставленники, которые он в свое время послал на учебу и брал на работу.

О том, какова сегодня обстановка в Северной Осетии, Владимир Афанасьев говорит так:

— Сейчас множество неучтенных бандформирований, в основном созданных из жителей Грузии, южных осетин. Они зверствуют: нет такого дня, чтобы в Терек не выловили труп, а то и несколько. Местное население — и русскоязычные, и осетинские — от них в полном смысле слова, потому что они оккупировали все базары и базарчики. Все цены, все мафия, все racketные дела, рабство — все это их рук дело. А оружия столько, что хватит вооружить 20 таких республик, если бы больше. Я сам свидетель: мы с женой на выходные дни на своей машине выезжали на природу, и я видел в стогах зашифрованную бронетехнику. То стало видно, то еще что-нибудь, но близко подойти, конечно, я боялся, потому что убьют — и все.

Готовя эту публикацию, естественно, нельзя было пренебречь мнением осетинской стороны. Вот что сказала пресс-секретарь подпредседателя Республики Северная Осетия при Президенте Российской Федерации Мадена ШАВЛОХОВА:

— Я не знаю, что его там притесняет, но есть люди, которые занимаются правозащитной организацией в Северной Осетии, и их, по-моему, там абсолютно все выносили: говорите все, что вам угодно, за ваши интересы, не сходящие с интересами руководства, вас абсолютно никто не будет преследовать. Это все ерунда. Говорить о каком-то нарушении прав человека в Северной Осетии — это просто нонсенс.

Кроме того, Мадена Шавлохова сказала, что представители правозащитных организаций, таких, как Хельсинки-Вотч и “Мемориал”, неоднократно были в Северной Осетии и никаких нарушений прав человека там не обнаружили. Однако вот что говорит представитель Хельсинки-Вотч Александр ПОПОВ:

— Наша организация собирается провести поездки как в Северную Осетию, так и в Ингушетию в течение ближайших месяцев. И пока рано говорить о том, ка-

ково положение с правами человека в этих республиках.

Руководитель аналитической группы правозащитного центра “Мемориал” Александр СОКОЛОВ, который неоднократно бывал в Северной Осетии, о состоянии прав человека в республике высказался куда более определенно:

— Собранные правозащитным центром “Мемориал” материалы показывают, что ужасающие факты нарушения прав человека в ходе открытого конфликта на территории республики до сих пор не расследованы. Безусловно, до сих пор не могут вернуться домой. Правительство Северной Осетии несет прямую ответственность за то, что допускает возможность грубых нарушений прав человека и покрывает виновных.

Такое мнение представителей правозащитных организаций. Между тем и в Москве Владимир Афанасьев не может чувствовать себя в безопасности. Это побуждало пленум социал-демократической партии России (пленум состоялся недавно) обратиться к исполняющему обязанности Генерального прокурора Российской Федерации Алексею Илюшченко. Вот текст этого обращения:

“Пленум социал-демократической партии России, учитывая положение дел в Северо-Осетинской Республике, практическое прекращение действия на ее территории законов Российской Федерации, все же убедительно просит вас потребовать в северо-осетинской прокуратуре очередное сфабрикованное уголовное дело на известного на Северном Кавказе правозащитника Владимира Афанасьева. На протяжении последних лет приговоры по четырем сфабрикованным уголовным делам отменялись российскими республиканскими органами. В Осетии Афанасьев находится не может, ему чудом удалось вырваться в Москву, несмотря на отпущенный неконституционным вооруженным формированиям Северной Осетии приказ о его ликвидации. Мы понимаем, что при полном бездействии на территории Северо-Осетинской Республики силовых министерств Российской Федерации прокуратура Российской Федерации не может самостоятельно поддерживать и защищать закон. Но она по крайней мере в состоянии, истребовать дело, лишить боевиков Северной Осетии формального повода для охоты на русского правозащитника в Москве”.

Не забрасывайте кошку в голубятню!

Советует Леонид Невзлин, автор книги о связях с общественностью

только что вышедшей в издательстве “Экономика” книги “Пабллик рилейншз” — кому это нужно? Ев-а-а-а — Леонид Невзлин — в особые рекомендации не нуждается. Известный российский банкир, первый заместитель председателя совета директоров финансового объединения МЕНАТЕП составил ее на основе конспекта лекций, прочитанных в международном университете. Работа молодого автора — Л. Невзлина 35 лет — посвящена очень еще известной в нашей стране науке. На Западе она называется “public relations” — “публлик рилейншз” (PR), что в переводе на русский означает “связи с общественностью”. Невзлин скромно обозначил свою книгу как “основы учебного курса”, а мы несколько раскормим скобки, сообщая, что это первое российское издание, где так подробно и систематизированно излагаются начала PR.

Но при чем здесь, можете спросить, эти загадочные, непонятные PR, эти “связи с общественностью” и история с развалом коммерческого отдела процветающей фирмы? А при том, что, начиная любое дело, принимая некое решение, отбрасывая на какой-то шаг, вы должны прежде всего учитывать реальные обстоятельства, настроения, должны уметь подготовить окружающим к правильному

пониманию ваших действий, убедить людей в том, что то или иное нововведение обернется пользой и для них. Как видим, в случае с приемом на работу в коммерческий отдел женщины администрации не догадалась или не смогла провести подобную “артподготовку”.

Скорее всего, не смогла. Проблема связей с общественностью в нашей стране никогда не стояла. PR — это сотрудничество, и главным образом взаимовыгодное сотрудничество. В СССР все было иначе. Сотрудничество заменялось приказами и насилием. Понятие “выгодно” применялось исключительно в отношении государства и, разумеется, всего великого советского народа. Коллектив, а там более человек в расчет никогда не принимались. Единичка, как говорил пролетарский поэт, — ноль.

Впрочем, и на Западе значение PR оценили не так давно. Но, осознав, какой это феномен, сделали все, чтобы система связей с общественностью стала работать с максимальной эффективностью. Как правило, руководитель службы PR занимает должность вице-президента, нередко и первого вице-президента фирмы. Помимо этого, на Западе появились специальные фирмы по оказанию услуг в сфере PR. Только в Соединенных Шта-

тах в 1992 году работало свыше 175 тысяч дипломированных специалистов по связям с общественностью, объединенных в ассоциации.

PR — это бизнес. Бизнес особого назначения, убеждает Леонид Невзлин. И ничего, что наше отставание в этой области по сравнению с Западом не поддается измерению. Но в погоне за удами далеко странами, предостерегает Невзлин, следует воздержаться от слепого подражания. Возьмем только то, что пододол нам с учетом зарубежного опыта и отечественных научных достижений, и попытаемся осмыслить собственную сегодняшнюю практику.

Естественно, что, говоря о практике, он имеет прежде всего в виду деятельность МЕНАТЕПа, который накопил весьма поучительный опыт работы с российской общественностью. МЕНАТЕП, пожалуй, как никто другой, последовательно выступает против предоставления чрезмерной свободы иностранным предпринимателям в России, отмечая, что интерес к нам западного капитала базируется отнюдь не на альтернативе. И если мы переходим к рынку, если стремимся сформировать благоприятное отношение общественности к деятельности той или иной фирмы, то пусть “та или иная” фирма бу-

дет прежде всего российской. Потому так важно, чтобы область цивилизованного маркетинга и менеджмента перестала быть китайской грамотой для нового поколения специалистов в различных сферах управления, производства, бизнеса, политики, искусства. Профессоры были в цене всегда. Сегодня в большой цене специалисты по PR — без них рыночные отношения просто заглохнут.

Говорят, лучшим специалистом по PR во времена Хрущева был Юрий Гагарин. Это он своей ослепительной улыбочкой создавал у остальных мира привлекательный образ СССР. Глядя на него, люди на некоторое время забывали о ГУЛАГе, Катыни и прочих прелестях социализма. Нынешние специалисты по PR, конечно, ничего общего с гагаринской практикой не имеют. Да и задача у них другая. Не сон навевать золотой, а честно и открыто общаться с людьми. Рассказывать не сказки, а устанавливать связи, изменять массовое сознание, будить энергию, бороться с господствующими пока в обществе инертностью, недоверием, подозрительностью.

Во многом достижению этих целей будет способствовать и книга Леонида Невзлина. Прочитав ее или даже хоты бы полстать, немало людей найдут ответ на вынесенный в название вопрос: “Кому это нужно?” Каждый ответит на него, возможно, по-своему. Но ответит — и тем самым сделает выбор в нашу общую пользу. И тогда, будем надеяться, в нашу голубятню кошек станут реже забрасывать.

Станислав ОГАНЯН

Ю. КУЛИКОВ, зам. главного редактора. Мы рады вас видеть, Сергей Вадимович, у нас в "Клубе-206". До вас из руководителем госбезопасности у нас был только Вадим Бакатин, правда, его через месяц сняли...

С. СТЕПАШИН. Значит, вы мне всего месяц дадите? (Смех).

10 комнат в "ЛГ"

Ю. КУЛИКОВ. Нет-нет, это просто воспоминания. А вопрос для начала не главный, но интересный нас: на днях в "Итогах" по НТВ Дудаев заявил, что Россия не должна вмешиваться в дела Чечни, в противном случае, как я понял, угрожал "разборками" — прежде всего в Москве. Как вы расценили его слова — это реальная угроза или ход в политической игре?

С. СТЕПАШИН. Никаких "разборок" не будет — уверен, это игра. И, предвзято возможный вопрос: не секрет, что проговаривалась возможность встречи Бориса Николаевича с Дудаевым. Моя позиция: "да" — при условии, что руководство Чеченской Республики подтвердит, что она чужая Россия; "нет" — если такого признания не последует.

Е. КРИВИЦКИЙ, зам. главного редактора. О вертолете, который после теракта в Минюсте приземлился на территории Чечни, сообщалось, что чеченская сторона принимала участие в поимке террористов. Это так? И где четвертый бандит? То ли убит, то ли — где?

С. СТЕПАШИН. Акцию по освобождению заложников осуществляли представители МВД, "Альфы", очень активно участвовала и наша служба. По распоряжению Дудаева порядка 150—200 человек было направлено для прочесывания леса. Где четвертый — не знаю. Пропало 47 тысяч долларов.

А. БОРИН, обозреватель. Простите, 47? А где остальные, что были в вертолете?

С. СТЕПАШИН. Остальные у нас. Мы с Герасимом договорились, чтоб больше не таскать их взад-вперед. (Смех). Нет, на случай других захватов. Кроме того, Герасимов отказался их принять и по другим соображениям.

О. БОЛОХОВ, спецкор. Как вы боретесь с организованной преступностью? С. СТЕПАШИН. Только не с организованной преступностью. У нас для этого сил просто-напросто не хватит: у ФСК на всю страну 75 тысяч (в одной Москве миллионеров много больше).

Президент поставил нам задачу четкую: по-прежнему бороться с коррупцией в высших эшелонах государственной власти. Возможно, очевидных результатов вы пока и не видите. Но мы используем сейчас неплохой метод так называемой активной профилактики. И ряд изменений в руководстве страны на первом, втором и третьем уровне — может, вы обратили внимание? — происходит после определенных рекомендаций ФСК. Правда, отсутствие нормального уголовного кодекса и других законов ограничивает сферу деятельности и нашу, и МВД.

Второй блок — финансово-кредитная система. Здесь мы вместе с МВД — они с одной стороны, мы с другой — ведем достаточно серьезную работу. Очень сложный и тяжелый пласт. Кроме того, у нас военная контрразведка. В вооруженных силах сегодня проблем много.

Ю. ШЕКОЧИХИН, член редколлегии. Как-то ваш коллега Седаков сказал мне: "У нас слишком мало техники. В Москве мы слушаем только 10 телефонов..."

С. СТЕПАШИН. Сколько-сколько? Он пошутил. (Смех).

Ю. Ш. Раньше, говорят, в "ЛГ" было 10 комнат, которые полностью прослушивались. Мой первый вопрос: кто вы сейчас слушаете?

С. С. Сейчас? Вас — по первому вопросу. (Смех). Но, пожалуйста, имейте в виду: если в трубку что-то трещит и шелкает, то вас НЕ слушают. Все — "с точностью до наоборот". (Смех). Это — чисто технически. Сегодня у нас 7 субъектов оперативно-розыскной деятельности — из тех, кто может слушать и наблюдать. Не говоря уж о неограниченных технических возможностях коммерческих структур, их служба безопасности. Что касается нас: после августа 91-го мы осуществляем такие мероприятия только с санкции прокурора либо суда.

А. БОРИН. Теперь — только суда. С. СТЕПАШИН. Теперь — да. Могут гарантировать: ни один оперативный работник ФСК на прослушивание без санкции не пойдет. Ничего не могу сказать про ваши "10 комнат" — я тогда в системе не работал. Но попытка тотального слежения информации — в том числе в "Литературке" — была... Я помню "Литературку" начала 70-х — даже конца 80-х: это был свежий глоток воздуха в стране. Нельзя было подписаться. Сейчас-то много газет, а тогда "Литературка" была одна... Ну завели вы меня...

Отвечаю на вопрос: сегодня наша "кафедр" не прослушивает ни одну комнату в "ЛГ". Пригласите следующего субъекта оперативно-розыскной деятельности, спросите у него. Может, он ответит.

А. БОРИН. Ликвидация КГБ была, понятно, политической акцией. Но ведь КГБ занимался и борьбой с терроризмом. А сейчас у нас есть информация, что многие профессионалы от вас переходят в коммерческие структуры и этот участок вашей службы оголяется.

С. СТЕПАШИН. Когда ликвидировали собственно оперативные подразделения, действительно, мы серьезно ослабили борьбу с терроризмом. Сейчас президент дал указание ГПУ и нам подготовить указ

От Лубянки до Кремля. И обратно

Сегодня в "Клубе-206" "Литературной газеты" очередная встреча: наш гость — директор Федеральной службы контрразведки Сергей Вадимович СТЕПАШИН

о воссоздании управления активных операций, будем так его называть. Это не копия "Вымпела" или "Альфы": создаются небольшие мобильные группы в регионах и центральный аппарат, призванные заниматься борьбой с терроризмом непосредственно. Наряду с МВД, конечно.

А. САБОВ, обозреватель. Наверное, ваша служба без информаторов...

С. СТЕПАШИН. Без агентов.

А. С. Да, не может существовать. Почему идет к вам люди сегодня? Вы платите, помогаете получить квартиру, даете хорошую характеристику...

С. С. Партизанскую. (Смех). Я понял вас. Для любой спецслужбы главным источником получения информации в тех или иных структурах является, конечно, агентура. Во всех странах мира без исключения. Нравится это кому-то или нет, нравственно или безнравственно — второй вопрос, но это так. Иначе спецслужбе надо распускать.

Мотивация. Раньше были люди, которые верили в Сталина, в социализм, их вера подчас являлась искренней — нельзя же вот так сразу вычеркивать то, что существовало у нас 75 лет. Но тогда человек был вынужден становиться агентом и в силу ряда обстоятельств — вы о них знаете. Что касается сегодняшней ситуации, то массовый сброс агентуры произошел после августа 91-го, когда люди на Лубянку не знали, что их ждет, когда начали раскачивать "железного Феликса". Но все же многие из тех, что были, остались.

Другие считают сотрудничество с нами своим нормальным делом. Есть очень интересные люди, к тому же очень много получающие и без нас, — им денег не надо. Они готовы сотрудничать в качестве конфиденциального источника, агента, в силу внутреннего убеждения, из стремления спокойно жить в родной стране, а не доживать свой век за границей, как некоторые наши граждане. Учтите и высокий профессионализм тех, кто занимается вербовкой агентуры.

Вот две главные причины. Финансовая — не главная, потому что мы теперь организация очень небогатая.

А. БОРИН. Мне не совсем понятно название: служба контрразведки. Каково отношение оно имеет к борьбе с коррупцией, с терроризмом?

С. СТЕПАШИН. Благодаря за вопрос: название мне тоже не нравится, не я его автор, поверьте. Оно не отвечает содержанию. Если откровенно, то мы — органы государственной безопасности. Отсюда и многие специфические — не столько контрразведывательные — задачи, которые мы решаем.

А. РУБИНОВ, обозреватель. За последние три года страна стала меньше наполовину, в службе КГБ стало меньше народа. А почему по вечерам горит свет во всех трех домах на Лубянке?

С. СТЕПАШИН. Во всех разве? (Смех). Насчет всех — не знаю. В том главном желтом доме, который часто называют по ТВ, сейчас пограничники. Из наших там осталось всего одно управление. Так что спросите у главного командующего погранвойсками Андрея Ивановича Николаева: что они там делают по вечерам? А наш дом с левой стороны, серый, что начали строить при Андропове, а закончили при Чубрикове. Дом №1/3. Вечерами там дежурные службы.

Где грань?

Ю. ШЕКОЧИХИН. Можете ли вы сегодня начать работу по борьбе с коррупцией в окружении Ельцина? Или Барсуков и Коржаков вам скажут: "Тихо-тихо, а то уволим!"

С. СТЕПАШИН. Интересный вопрос, особенно концовка. (Смех). Прощу прощения — только не обижайтесь: несколько наивная постановка вопроса, что именно вокруг президента надо искать коррупцию. Ну не в Кремле же, бог мой!

Ю. Ш. А где?

С. С. Ну, где... Вы прекрасно понимаете, где. Это может быть совсем далеко от Кремля и в то же время очень близко. Но у меня еще не было ни одного случая, когда бы, изложив факты — скажем, по сотруднику администрации президента, независимо от уровня и ранга — и сказал, что мне по этому человеку нужно проводить такие-то и такие-то мероприятия, я не получил бы от президента "добро". Такого не было.

Ю. КУЛИКОВ. Все чаще звучат угрозы: нынешней осенью повторится осень прошлого года...

С. СТЕПАШИН. Не будет ничего подобного.

Ю. КУЛИКОВ. А какие "ориентировки" вы вообще даете президенту?

С. СТЕПАШИН. Я ежедневно даю ему сводку по положению в стране по всему спектру проблем, прогноз ситуации, варианты решений, докладываю конкретные предложения.

Что касается ситуации в стране, то есть три больших блока, которые нас сегодня волнуют. Это Кавказ. Второе: то, что связано с кредитно-финансовой системой. Кстати, часть подписанных президентом указов, особенно по банковской системе, готовилась с участием нашей служ-

бы экономической контрразведки. Третье: нас серьезно волнует все, что связано с ростом экстремизма, в том числе и в так называемом национально-патристическом движении.

Кроме того, есть много частных вопросов. Скажем, президент собирался поехать в один из городов — мы ему отсвечивали, он поехал в другой. Обычно мы даем и конкретные предложения по возможным встречам.

Вообще же, не считайте за хвастовство: мы, безусловно, многое недорабатываем, но сегодня в стране, пожалуй, сохранилась единственная очень жесткая вертикальная система из государственных институтов — именно ФСК. Ибо наши подразделения есть почти в каждом городе, области, республике. Все подчинены центральному аппарату и все — президенту.

ГОЛОС. А Чечня?

С. С. Чечня — особый разговор. В остальных — наше финансирование, наши кадры, наши назначения. МВД, вы знаете, все назначения нужно согласовывать с местными органами власти. У нас этого нет, что дает возможность иметь объективный анализ.

ГОЛОС. Илюмжинов же все уничтожил...

С. С. Да что вы! Господи, кого вы слушаете!

Ю. СОЛОМОНОВ, зам. главного редактора. Что такое Совет безопасности? Как он работает?

С. СТЕПАШИН. Совет безопасности — коллективный орган, где есть постоянные и переменные члены и небольшой аппарат для выработки конкретных предложений по проблемам безопасности, внутренних и внешних угроз для принятия решений президентом. Скажем, возникает проблема: ее может инициировать сам СБ, один из его членов или ситуация. Тогда, применяя бюрократическую терминологию, готовится вопрос и рассматривается на СБ. Как правило, это небольшой доклад и выступления. Принимаются решения. На основании решения, подписанного президентом, даются конкретные указания, обязательные для исполнения конкретными ведомствами. Или правительство, если дело касается всего Кабинета.

Ю. ШЕКОЧИХИН. В печати сообщалось, что ваши сотрудники следят за бывшим вице-президентом. Правда или нет?

С. СТЕПАШИН. Нет. Но служба наружной разведки есть не только у ФСК.

А. САБОВ. В других странах есть много спецслужб, не одна централизованная, как у нас. В Англии, по-моему, 5 или 6...

С. СТЕПАШИН. В Англии нормально: всего две. Они консервативны.

А. С. Во Франции — 6 или 7... С. С. Серьезных — всего две.

А. С. Как я понимаю, наличие нескольких служб мешает тому, чтобы какая-то была использована в неблагоприятных целях. Почему же у нас все-таки остается в силе старое правило?

С. С. Позволю себе с вами не согласиться. Считаю: служба внешней разведки — раз, ФСК — два, ФАПСИ — три. Главное управление охраны — четыре. Служба безопасности президента — пять. МВД — шесть. Налоговая полиция — семь. Я уж не говорю про коммерческие службы, очень мощные, великолепно оснащенные: их, толка крупнейшие, зарегистрированы, 12, а так — больше сотни. Так что количество служб нормальное, дальше дробить не стоит.

Фото Евгения ФЕДОРОВСКОГО

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ, зам. главного редактора. Какие есть гарантии, что органы опять не скатятся к политическому сыску? После октябрьских событий прошлого года даже вполне демократические деятели упрекали службу безопасности в том, что она проглатывала баркашников и другие вооруженные отряды, не предупреждала и т.д.

С. СТЕПАШИН. Я бы начал с того, что понимать под политическим сыском. Если бороться с инакомыслием, то я категорически противник подобных методов. Кстати, не вся "пятая линия", а только небольшая часть ее в КГБ занималась такой борьбой. Аксенов: спецслужба в любой стране мира, даже самой демократической, занимается внутренней разведкой, изучает внутрислужебные и иные процессы и информирует о них руководство. Иначе спецслужба не нужна, и я не считаю это политическим сыском.

Если завтра на улицах начнут стрелять — поздно. Мы должны сегодня знать, что происходит в тех или иных организациях — вне зависимости от их партийной принадлежности, тем более что сейчас она совершенно условна, вы же сами чувствуете. Это я тоже не считаю политическим сыском, хотя здесь, конечно, очень тонкая пограничная грань.

У нас есть управление "Т" — по борьбе с терроризмом, и его сотрудники, особенно после 3—4 октября 93-го, часто задают себе и мне тот же вопрос: где грань? Она очень неясная. Но кто бы ни был у власти, он будет требовать от своих спецслужб полной информации. Я в этом ничего плохого не вижу, если информация объективная, если она позволяет принимать адекватные решения.

Только один конкретный пример: если бы многие советы — в том числе бывшего министерства безопасности — в части, касающейся политической ситуации, были востребованы и восприняты, наверно, не случилось бы и трагедии 3—4 октября.

О. МОРОЗ, член редколлегии. Кто не воспринял эту информацию — Ельцин или ниже?

С. СТЕПАШИН. Понизже. Нескольким ниже. Тогда многое можно было еще поменять.

Что касается гарантий прав и свобод граждан. Гарантии — в первую очередь Закон. Будучи председателем парламентского комитета, я общался с депутатами самой разной политической ориентации и могу засвидетельствовать: с августа 91-го не было ни одного случая нарушения прав человека со стороны наших служб. Были жалобы другого порядка — где-то что-то недоработали.

Шпионов-то ловим...

Г. ЦИТРИНЯК, обозреватель. После войны американская администрация в Японии отстранила от государственной, политической и общественной деятельности 200 тысяч человек. Она опасалась не столько того, что промышленность останется без этих действительно опытных кадров, сколько их саботажа. То же было сделано и в Германии.

Вопрос первый: не считаете ли вы, что отсутствие лустрации у нас после августа 91-го было ошибкой, плоды которой мы пожинаем до сих пор? Вопрос второй: не считаете ли вы, что сейчас по этой причине идет обвалный саботаж демо-

кратических реформ снизу доверху, на всех уровнях? Из этой пирамиды я исключую, конечно, президента.

С. СТЕПАШИН. Сразу отвечу: не считаю ошибкой, что мы не провели лустрацию. Пришлось бы лустрировать 99 процентов населения, начиная с октября, пионеров, комсомольцев, президента...

Г. Ц. Речь идет только о номенклатуре. С. С. А где других людей взять?

Г. Ц. А где их взяли в Японии? Где взяли в Германии?

ГОЛОС. Какая лустрация? Где взять столько японцев? (Смех).

С. С. Видимо, там, кроме этих 200 тысяч, было еще тысяч 300 нормальных специалистов. А нам бы повезло, если бы мы нашли хоть 10 тысяч. Другое дело, что можно и должно было провести очень серьезные кадровые изменения. Перестановки в правительстве были, но, очевидно, недостаточные радикальные.

Я вас внутренне понимаю. Но, с другой стороны, подобная масштабная кампания — особенно в такой стране, как наша, — да упаси господ! Под лустрацию, поверьте мне, попали бы как раз не те, о ком вы говорите, а люди порядочные и честные, к подлости и гадости не привыкшие.

А лустрировали бы их какие-нибудь перекрестившиеся за один час подонки — многих мы с вами сегодня видим и ощущаем...

Наверно, где-то есть саботаж — Россия велика, — хотя и не "обвалный".

Учтите и другое: Япония, Германия и Россия — разные страны. Мы настолько резко решили за два года поменять не только психологию человека, что наиболее сложно, но и политическую, и экономическую систему колоссальной машины. Был бы сегодня 1986 год, наверно, многое можно было бы сделать иначе. Ведь 80 процентов промышленности — ВПК. Мы всю жизнь работали на войну. И я понимаю Грачева, который пытается добиться 55 триллионов рублей только на то, чтобы кое-как удержать на плаву огромный оборонный комплекс и 2,3 миллиона вооруженных сил...

ГОЛОС. И две с половиной тысячи генералов...

ГОЛОС. Говорят, двенадцать с половиной...

С. С. Да генералов-то можно было бы прокормить, лишь бы не мешали. (Смех). Президент ведь тоже вынужден балансировать, потому что это люди с ружьем. Почти 40 процентов из них проголосовали за Жириновского...

ГОЛОС. Говорят, 60...

С. С. Ну, я беру средние данные, адаптированные для президента. Хотя в конце 80-х присутствовала попытка создания неких левоцентристских организаций. Более того, в феврале 90-го господин Жириновский и еще один человек были на Лубянке. С ними в течение полутора часов встречался Крючков. Состоялся разговор, обмен мнениями. Жириновский более на Лубянке не бывал. Агентом он не был. Никакого отношения к КГБ не имел и не имеет — это я вам говорю официально.

И. РИШИНА, редактор отдела. Насколько серьезны угрозы совместных действий Жириновского и Баркашова и вообще темпы фашизации страны?

С. СТЕПАШИН. Пока они рядом, но не вместе. Баркашов все-таки играет в свою игру. Что касается темпов...

В вашей аудитории я говорю предельно откровенно, потому что, полагаю, здесь союзники... ну, по крайней мере по отношению к радикальным национал-патристам... (Смех). Сегодня главная опасность не в возможности создания каких-то военизированных и прочих структур — поверьте, у нас есть все возможности этого не допустить. Существует другая опасность: экстремисты из национал-патриотов работают на люмпенизированную часть населения и таким способом могут достичь достаточно многого. Вот тогда они себя покажут. И очень опасно их влияние на молодежь — и в армии, и вне армии. Тенденция, опасность которой мы недооцениваем.

Правда, есть и обнадеживающие факторы: если хотя бы к концу 95-го года, как планируют Лившиц и другие наши экономисты, наступит даже не подъем, а хотя бы некая стабилизация, настроение изменится.

А. САБОВ. Есть надежда, что через два года ситуация улучшится?

С. СТЕПАШИН. Я думаю, что да. Я уже могу так говорить на основе прогнозов, которые мы даем по ряду предприятий, в том числе и оборонных. Многие регионы становятся на ноги — жизнь заставляла думать, как выжить. И люди научились разбираться, что есть что. Ведь проиграл "Гражданский союз"? Почему что были разговоры о "красных директорах", на которых держится экономика... А на деле? Если рабочие нищенствуют, а директор назначает себе оклад 5—10 миллионов, то веры ему уже нет. А настоящие хозяйственники вырастают тут же, рядом, и мы их знаем. Так что есть обнадеживающие факторы — как говорится, процесс потягивается вперед.

Е. БЕРШИН, обозреватель. Промелькнула информация, что между разведками стран СНГ существует договоренность: они не будут работать друг против друга. Она соблюдается?

С. СТЕПАШИН. Вопрос к Евгению Максимовичу Примакову. Насколько я знаю, таких соглашений нет, а по Балтию вообще говорить не приходится — она во всю Ивановскую работает. Возможно, было бы двустороннее соглашение с кем-то, юридически не оформленное. Но есть позиция, по которой мы работаем вместе: незаконный бизнес, терроризм, мафиозные группировки, наркомания. Не хочу никого конкретно обвинять, но у нас уже есть факты: против нас работают спецслужбы ряда бывших республик Союза.

О. МОРОЗ. Но ведь они у нас устраивают бандаитские нападения, арестовывают таджикских диссидентов. Разве Россия не суверенное государство?

С. СТЕПАШИН. К сожалению, есть такие факты. Мы о них докладывали президенту, и у него был разговор на эту тему с Рахмоновым. Допускать этого, конечно, нельзя.

Понимаете... Мы никак не привыкнем к тому, что нет единого КГБ, что нет Советского Союза. Что те, с кем когда-то учились, уже не твои однополовые, сослуживцы, что работают они в других государствах да часто против тебя. Стереотипы ломаются с трудом, подходы меняются не так быстро.

А. ВАКСБЕРГ, обозреватель. В концепцию госбезопасности неизбежно составной частью должно входить и стратегическое прогнозирование. С этой точки зрения, какой вы видите ближайшую возможную угрозу госбезопасности страны? Более отдаленную? И совсем дальнюю?

С. СТЕПАШИН. В последнее время поменялись приоритеты: сегодня у нас больше внутренних, чем внешних угроз. Из внутренних можно выделить несколько главных.

Первое: экономический блок. Спад производства достигает 40 процентов, продолжение его может вызвать разрушение кредитно-финансовой системы и в целом экономической структуры государства. Как следствие — бесконтрольный выход людей на улицы, и роль запала может сыграть любая спичка.

Второе: угроза единству Российского государства — на Кавказе одна просматривается. Хотя идея безоговорочной суверенизации постепенно проходит, но с повестки дня она еще не снята.

Третье: то, что мы обозначаем как организованную преступность, а я бы просто назвал бандаизмом, его разгулом. Народ волнуется, то, что мы называем бытовой уголовщиной. И здесь, я считаю, можно и должно навести порядок. 180 тысяч сотрудников МВД только в Москве, есть спецтехника. Давайте блокируем хотя бы наиболее криминальные участки, чтобы человек вечером мог спокойно ходить по улицам. Это очень опасная внутренняя угроза, потому что вызывает у населения неверие в способность власти навести порядок; отсюда — требование сильной руки.

И последнее: криминализация политической системы. Когда денежный мешок — применяя термин социологии — протаскивает своих людей в парламент, в правительство — это очень опасно. Ведь некоторая часть людей старалась попасть, скажем, в Думу только ради одного — чтобы их не посадили...

Внешние угрозы. Никто уже не думает, что наши главные враги — США и другие. Но что ни США, ни большей части европейских государств совсем не нужно мощное, конкурентоспособное великое государство в лице России, — аксиома. Они не заинтересованы в югославизации России, поскольку у нас есть атомное оружие, а это штука опасная. Но что нас очень здорово отодвигают на третьи роли — тоже факт. Я считаю это тоже угрозой политической безопасности России.

И, конечно, исламский фактор. К тому же надо учесть, что исламские государства есть и внутри Российской Федерации.

Корреспондент "Ассошиэйтед пресс". В ходе следствия по делу Эймса с российской стороны была выдвинута концепция "цивилизованного шпионажа". То есть вы шпионите у нас, мы — у вас. Никто никого не трогает, все замечательно. Вы разделяете эту концепцию? Потому что создается впечатление, что шпионов не стало, что их никто не ловит.

С. СТЕПАШИН. Почему? Шпионы есть — в этом году мы уже пять поймали. К. "АП". А конкретно можно?

С. С. Можно: это наши граждане, завербованные американской, английской, немецкой спецслужбами.

ГОЛОС. Это агенты или шпионы?

С. СТЕПАШИН. Для них — агенты, но для нас-то — шпионы. (Смех).

Заместитель Григорий ЦИТРИНЯК

"Прощай, железный Феликс"? Или — "достояние и защита"? Фото Александра КАРЗАНОВА

МОСКОВСКИЙ аспирант Дима Абрикосов с молодой женой только что отправился в свадебное путешествие в Прагу. Это, наверное, не очень большая тайна — в Чехии он обратится к тамошним юристам с деликатным вопросом: как стать собственником недвижимости, которая по всем правилам цивилизованных стран, очевидно, принадлежит его семье? Эта недвижимость, которая за последние лет десяти социализма никуда не делась, не сдвинулась, не какая-нибудь старенькая избушка на курьих ножках, а дворец, в котором сейчас находится музей, а также знаменитая, прекраснейшая вилла...

В Чехии этот вопрос наверняка никому не покажется странным. Говорят, что даже обаятельный Гавел, скромнейший человек, в прошлом дисидент, страдатель и сидевший за идею, ныне президент страны, взял назад в семью — не из жадности, а по справедливости — принадлежавшие предкам кинотеатру "Баррандовфильм" и большой жилой дом.

Что касается московского аспиранта Димы Абрикосова и пражской собственности его предков, то это целая история!

ЗА НЕКОТОРЫЕ годы до первой мировой войны в России появился из Австро-Венгрии гонимый переселенец чех Карел Крамарж, неистовый патриот и глава партии "младочехов". Он был старинным и красноречивым. Лучшие московские салоны наперебой приглашали его к себе — посматривать и послушать. На одном из таких собраний его увидела молодая супруга конфетного фабриканта Абрикосова — Надежда Николаевна, мать четырех детей, женщина образованная и энергичная. Она оценила гостя выше всех и — бросила семью ради него, уехала с ним в Вену с тем, чтобы потом решить все сложные вопросы с малолетними потомками. Сначала она развелась, ей помог в этом сам папа римский, с которым она была знакома. Но тут началась война. С одной стороны фронта была Россия, с другой — Австро-Венгрия. Потом случилась Октябрьская революция, распались обе монархии, возникла новая страна — Чехословакия. Главой образованного правительства стал Карел Крамарж, а первой леди — Надежда Николаевна, дочь знаменитого московского купца Хлудова, бывшая супруга известного московского конфетного фабриканта Абрикосова, которая неожиданно очень пригодились толпам разрозненных эмигрантов, убежавших из России от смерти и страданий. Тысячам ставшим бездомными людьми помогла первая чехословацкая леди...

НЕ БУДЕМ больше тревожить историю. И не станем гадать, что скажут Диме Абрикосову чешские судебные власти, потому что Чехия успешнее всех в Восточной Европе справилась с экономическим кризисом именно из-за того, что стремительно и без проволочек решила проблемы частной собственности. Зададим другой вопрос по иному адресу: если московская семья Абрикосовых вздумает обратиться в суд бывшего Соколинского района Москвы с заявлением рассмотреть сохраненные документы о принадлежности их конфетерской фабрики имени Бабаева — вернет ли он ей насилием отобранную собственность? Не надобно даже предъявлять документов, потому что в старых справочниках, которые сохранились в хороших библиотеках, говорится, на чьи деньги и по чьей доброй воле построено заведение, где приумалили превосходную карамельку "раковая шейка" и прославленные "гусиные лапки".

Наивный человек будет убежден, что все это сделал тот, чье имя уже десятки лет неоновыми буквами горит над фабрикой все темное время суток и за каждым чайным столом прославился у нас в стране и за границей — миллиардами конфетных фантиков, на каждом из которых стоят его инициалы и фамилия. Однако слесарь Петр Акимович Бабаев не имеет никакого отношения к фабрике имени Бабаева, хотя она названа именно в его честь. Он имел отношение к Соколинскому вагоностроительному мастерским, которые находились поблизости. — Петр Акимович некоторое время ремонтировал трамваи, но главным образом делал в Москве и Петрограде революцию. Правда, вполне возможно, что Бабаев любил сладкое. Но многие мужчины любят есть конфетку, однако стесняются этой невинной слабости, — так почему надо выбирать только одного, чтобы сладко поздравить его дома за каждым столом, понапрасну жечь его имя для прохожих на улице электрическими неоновыми светом?

Через три четверти века трудно обсуждать вопрос о возвращении пострадавших ограбленного. В нем много тонкостей, это по силам юристам. Автор, не имеющий специальных знаний, не вправе вмешиваться — может только выразить свое сомнение: раз принято решение о возвращении собственности пострадавшим по политическим мотивам, то разве ограбленные государством, посаженные им в тюрьму, изгнанные из своего дома не относятся к этой категории "лготинок"? Разве это не политика — приказывать грабить имущих всех подряд? Это как раз та государственная политика, которая привела страну к нынешнему хаосу.

В МЕСТО того, чтобы сразу отвечать на этот вопрос, поговорим в этой статье сначала об именах заводов, театров, больниц, фабрик. Мы так привыкли к фамилиям на фасадах больших зданий и на вывесках, что перестали смеяться над абсурдом.

Человеческие имена зданиям дают не только у нас, и делать это стали давно. В той же Чехии имена выдали почти все женские имена. Так прославляют любимых.

В России прославляли главным образом щедрых дарителей. Московское общественное самоуправление лукаво использовало одну маленькую человеческую слабость богатой публики, вышедшей из крепостных крестьян благодаря своему уму и трудовому таланту: оно соблазняло ее к благотворительности.

Городская дума объявляла, что городу нужна, например, больница, и тот, кто даст деньги на ее постройку, получит лестное звание "потомственный почетный гражданин". И даритель, вся его семья вдруг становилась важными, заметными в городе персонами благодаря тому, что новая больница приобретала имя жертвователя.

Иногда, правда, случались забавные ситуации. В городской управе узнали, что некий хочет стать потомственным почетным гражданином хуляком, на вид суровый бесемейный купец Солодовников. К нему пришли и стали открыто соблазнять его

честностью — пообещали, что немедленно дадут ему почетное городское звание, если он отвалит деньги на постройку больницы для... венерических больных. Солодовников задумался. Желая почестей, он вовсе не хотел, чтобы в Москве была "венерологическая больница имени Солодовникова". Потому что весь московский народ стал бы над ним вечно потешаться, особенно студенты-уники. И все-таки Солодовников дал деньги на больницу, но попросил, чтобы ее не называли его именем.

Он умер одиноким, оставив Москве огромное состояние — 21 миллион рублей. И завещал, в числе прочего, построить на его деньги огромный, хорошо устроенный, со всеми удобствами дом для бедных семей на 2-й Мещанской. Прекрасное здание существует до сих пор, лучшие помещения в нем сейчас занимают различные учреждения, в том числе руководство потребительской кооперацией. Начальники хвастаются небесно высокими потолками своих кабинетов, таких нет даже в Белом доме. Ни они, ни частные обитатели здания не знают, что они работают или живут в "доме потомственного почетного гражданина Москвы купца Солодовникова".

Мечтавшим о потомственном почетном гражданстве купцам Мещедниковым управа предложила пожертвовать деньги на постройку психиатрической больницы для детей — в случае согласия это была

имени Клары Цеткин, но еще неизвестно, удела ли та шить на уже существовавшей тогда "зингерской" машинке, потому что она, Клара, больше известна своими научными беседами с Лениным о сущности физической любви при социализме).

Почти все эти заводы и фабрики имели свои естественные имена — назывались по фамилиям тех, кто их задумал, построил, потратил на них свои деньги. И был потом вышвырнут, посажен, сослан, разорен. Чтобы основатели-энтузиасты забылись поскорее, для их созданий придумали названия одного цвета: "Красная поляна", "Красный блок", "Красная заря", "Красная работница", "Красный богатырь", "Красный дубитель", "Красный металл", "Красный Октябрь", "Красный путь", "Красный пролетарий", "Красный строитель", "Красная швея", "Красный сукольник", "Красный текстильщик", "Красный факел", "Красный штамповщик", "Красная крутильница"... Помните ответ классика научного социализма на анкету: "Ваш любимый цвет?" Классик ответил: "Красный".

ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ шумом приватизации, новые главные владельцы недвижимости собственности (все из старой номенклатуры!), отхватившие самый большой кусок еще недавно считавшегося государственным пирога, стеснительно, оговорившись, потихонечку

стали изменять от самых громких и неслыханных имен. Но идти дальше намеченного не решаются. Иначе придется с кем-то делиться. Как в Чехии. Но они ничего не хотят знать — ни из истории, ни из географии. И сознательно стремятся не допускать доказательств до основ догм. Особенно те руководители, которые изоблажены вниманием высочайшей номенклатуры к их "спецтехам".

...А хотел узнать, кому принадлежала когдала фабрика, которая на весь Ленинградский проспект нечисто ароматно пахнет свежим тортом. Десятилетия она называлась выразительно — "Большевик", и совершенно ясно, что с самого основания — с 1855 года! — она называлась по меньшей мере чутью иначе. С самым главным руководителем поговорить не удалось — только с главным технологом Тамарой Федоровной Перетрудовой. Она совсем забыла меня, хотя мы когда-то встречались, и я два раза рассказывала в "Литературной газете" о пристрастиях фабрики к политически выдержанной вывеске к вышнему немыслимо дешевой и отменного вкуса изделий, но малым тиражом. Вы догадываетесь, для кого они предназначались? Кому служили "спецтехы"? Если собрались, то вы поймете, почему руководители фабрики "Большевик" с продукцией для главных большевиков (еже отвозили через подпольную "базу номер 208", хотя не существовало базы 209 или 207, примерно в буфеты на Старой площади, в другие чистенькие номенклатурные буфеты) были всегда так заносчивы и никакой критики не боялись.

В одной статье рассказывалось, как "Большевик", вызывая слюну у сладкоежек в прохаживавших мимо фабрики троллейбусов, делал тогда дефицитные торты для своих людей и распределял их очень ловко: на коробке каждого торта писались имя будущего потребителя, и он присылал своего человека в "свою" булочную на улице Горького, его там выкликал из кабинета директора, как в поликлинике к зубному врачу. И вручали надписанный шариковой ручкой на коробке дефицитный "именной" торт.

Сердитым голосом Тамара Федоровна сначала заносчиво отвергла факт нашего с ней знакомства, уверенно заявила, что мы с ней никогда, ни никогда не встречались и по этой простой причине не может быть речи о знакомстве. А потом она, не заметив, что противоречит себе самой же, еще более сердито, нервно сказала, что в свое время жаловалась на меня моему главному редактору! "Как же так, не буди знакомой со мной, не видя меня, вы на меня жаловались?" — спросил я. Тамара Федоровна не ответила, но уверенно заявила, что главный редактор подтвердил, что у меня очень плохой характер...

Очень жаль, что по грустной причине теперь уже нельзя проверить эту информацию у покойного бывшего главного редактора, но должен признаться, что характер у меня действительно не сахар, тем более не торт с фабрики "Большевик".

Сделалась пауза, и Тамара Федоровна воспользовалась ею, чтобы сказать, что ни на какие исторические вопросы и на вопросы о приватизации фабрики она говорить не будет, потому что Закон о средствах массовой информации якобы позволяет теперь не отвечать слишком любопытным корреспондентам. Но этот закон, наоборот, очень благосклонен к любопытным корреспондентам! Однако возразить мне не удалось, поскольку собеседница пользовалась своим разоблачением о Законе. Поскольку мне, разоблаченному, уже поздно было заботиться о несакхарных свойствах моего характера, я тут же письменно обратился к прокурору Москвы, чтобы он исправил неправильные представления госпрокуратуры о Законе, дающем право корреспондентам, наоборот, быть любопытными.

В ОЖИДАНИИ ответа прокурора мне не оставалось ничего иного, как обратиться со скромными вопросами на фабрику, которая тоже пахнет аппетитно и раньше называлась "Товарищество А.И.Абрикосова и сыновей". То есть на кондитерскую фабрику имени революционера Бабаева, который, возможно, любил сладкое. Накануне я как раз позвонил с потопом учредителя и владельца — аспирантом Димой Абрикосовым, перед его отъездом в Прагу в свадебное путешествие и еще за чем-то.

Когда-то я бывал и на этой фабрике — искал ответа на вопрос, почему в московские кондитерские магазины из этого предприятия привозят только дорогие сорта конфет. Сам директор провозил меня тогда по цехам, но почему-то не разрешил заглянуть в одну чистенькую комнату. Со своим уже тогда вредным характером я стал настаивать. И тем уверенней, потому что на меня надели белый халат, и, вероятно, не представлял гигиенической опасности — иначе мне не дали бы санитарную одежду. Я победил своими доводами и добился разрешения войти в самый маленький цех на фабрике и самый убогий — цех "спецтех". Там чистенькими пальчиками вручную аккуратно заворачивали самую дешую карамельку с не известным обыкновенной публике душевным названием — "Сморюдинка". Этой нежной карамелью выпускались для всей Москвы, в отличие от массовой продукции, совсем мало — килограммами. Для удобства хранения начальства... Это был "спецтех", а "Сморюдинка" отправлялась через "базу номер 208" "спецтехам" и "спецбуфетам".

Об этом в свое время тоже было рассказано в "Литературной газете".

И на этой фабрике, с заносчивыми от спешивших секретарш, успеха в поисках ответа на такой простой исторический вопрос я тоже не добился! Наверное, по той же простой причине, почему в доме повешенного не говорят о веревке, — на предприятиях, которые сейчас активно, нервно, жадно приватизируются, нельзя никак нельзя говорить об их прошлом. Нам, наверное, бояться, что я затею опасный разговор, который помешает прибрать к рукам побольше сладких акций.

Вероятно, страх оправдан — может быть, действительно право на них имеют в первую очередь какие-то другие люди, о которых здесь не жалко знать? Как — об этом в "ЛГ" уже говорилось — в "Петровском пассаже" новые хозяева его, как пощипать по дешевой прилавку его к рукам, не хотят продать даже одну акцию потомкам деловой женщины, на деньги которой построен этот торговый дворец.

Но я могу только предполагать и намекать, однако не имею права что-либо утверждать — этот разговор прежде времени и вести его должны люди, имеющие юридическую подготовку.

Я же начал разговор пока только о названии фабрики, отнюдь не беззастенчивых предприятий, которые выросли вовсе не беспринципно, сами по себе, не как грибы в лесу...

Исаак МИЛЬКИН Полет "совы", или Рассказы от киоска

Я на мир взирал из-под столика
И живу на положенных вениках.
Чем интереснее эпоха для историка,
Тем печальнее она для современника.

Николай Глазков
(Одна из первых авторских редакций)

Сейчас удобней "жаворонком" быть, и если даже надо вдруг переночевать, так лучше днем. А то "совы" живут какой-то слишком интересной жизнью.

Один приятель мой, бывший преуспевающий технар, крепенький, молодой, страстный охотник в недалеком прошлом, намеревшись на ценички в магазин, за месяц денег скопил на бак бензина да вывел из стоила "жигулишку" своего, посадившегося там с января 92-го года. И за два вечера в своем микрорайоне, развозя пассажиров от последней станции метро, он какие-то совсем уж бешеные деньги заработал. Приятель перестал колбасный холодец искать, "докторской" колбасы купил, и "жигулишка" даже стал напоминать о новых побрякушках на задние колеса. А после в машину подселли двое и...

Домой приятель позволили позвонить из автомата только на следующий день часа в четыре, потом дали поспать в машине, запертой в каком-то незнакомом гараже. И еще одну ночь в том же составе гонимы они на сумасшедшей скорости, железной арматурной крушилкой выборочно стекла киосков на другом краю Москвы. Пару киосков подожгли. Этот же арматурный приятель грозился недовольно, когда в пределах видимости был автомашинист. Наутро милостиво отпустили. Правда, в порядке шуток железкой немного позамохилялись на переднее стекло, еще водки стакан почти насильно влили без закуски — "чтобы до дому дул без остановки, а то права отнимут. Ты понял?"

Приятель пошел. И он еще что-то такое пошел: хочет продать оба ружья своих, посмотреть на них не может. И, если по телефону какой-то насильно, то он... Нет, в другую комнату все же не уходит, но прячется, что называется, его с душой возит. И "жигулишка" тоже как-то надломилась от этой истории: что-то с подвеской у него и появилась аритмия клапанов, одышка на подъемах...

Другой приятель мой — почтенный шестидесятилетний, член всяческих союзов и объединений. Впрочем, кажется, половина их уже не существует. Но он — из неунывающих. К тому же у шестидесятилетнего есть пенсия, что тоже все-таки часть месяца неуныванию способствует. А еще следует добавить: он убежденный холостяк.

И вот приходит на днях к нему восьмидесятилетняя, даже почти девяностолетняя, его читательница бывшая и почитательница до сих пор. Ну, стали они "смешивать два эти ремесла", и в два часа ночи захотелось им пивка. Соборались, сумку взяли да пошли, благо пиво в России наконец без очереди стало, киоск ночной — в сорока метрах от подъезда.

Идут они обратно, позвываясь трескотней немецкими бутылочками в сумке. Шестидесятилетняя в двери подъезда первой пропускает, еще 5 — 6 шагов и — лифт... Но тут зади дверь хлопает, а дальше мой приятель отключается.

Через какую-то недолгую минутку полторы он, слава Богу, вновь в сознании, и цепляясь за перила лестницы, пытается встать на ноги. Но тут буквально как деус ех машина, верной, богиня, появляется в дверях спустившегося лифта его дама и вталкивает пострадавшего в кабину, даже в такую нервную минуту обращаясь по имени-отчеству, на "вы".

— Вы только не дышите, — говорит, — а то еще полно здесь газу моего. Он, извините! Он — на меня... А я ему из баллончика в лицо! А он и не смекнул, как... Ой, извините. А я и ноги, и хвост, и... И выкинула на каком-то этаже. Вот тогда пиво все... А вас он палкой, да?

И после она хлопотала над шестидесятилетним седым затылком, дула на ид. Не только одному Мазепе повезло в века!

Впрочем, конечно же, не одному, поскольку бывший муж этой дамы тоже весьма в годах. Однако он очень увлечен сменой экономической формации в стране, имея, видимо, нужные данные к тому. Так или иначе теперь все признаки преуспеяния при нем: машина полнуче, чем член ЦК раньше имел, валютный

счет, жена вторая с ногами, как на колготочной рекламе...

Эх, если бы все это, словно репу, в тихий догорбачевский огород пересадили! А то ведь самому полностью приходится сейчас отвечать за все, и уже выговором с занесением не отделавшись. Одни выпыдали из окон, других теперь стреляют и взрывают... Еще все время летать да вздымать надо, мотаться, как мальчишка...

Известно: "Будь королем — ничто, спокойно быть им — все!"

Своего третьего приятеля "сову" я уж сам выписал. Попозже вечером знаю, а его половина заявляет со смешком: "Откуда мне такое счастье, чтобы муж дома был? Он лавкой занят!" Во всем же остальном — она была сама лезвием и готовностью пооблажать. Но мне был нужен он. Назавтра, позавтра, она уже просто фыркала в трубку: "Нету..."

Все же я вызволил его, застал однажды. Спрашиваю, как дела. Надо бы встретиться и поговорить. А он:

— Да разве люди просто так еще встречаются и треплются? Ну ладно, приходи в киоск отвечать за ночь, может, и выйдет трепаться. Теперь я уже почти холостяк, могу позволить себе право. Ты не шокирован? Тогда рад видеть буду.

Этот приятель помогал. Его НИИ от других отличал тем, что там имелись не пинг-понговые столы на этажках, а в подвале где-то был "качалки" зал организован. И приятель этот за время работы над диссертацией такую накачал мускулатуру, а та породила в свою очередь такую неуверенность в себе, что он решил использовать все это в бизнесе. Но на неимение капитала пришлось ему просто в киоск идти.

Там я уж никаких гатей, гирь не обнаружил. И мой молодой приятель поспорил да обзавелся первой седinou. Что значит при серьезном деле человек! Из-под прилавка торчали милейшие дубинка и старая ножа от телевизора того же назначения, наверно. "Круговорот дубин в природе..." — что-то похожее мелькнуло в голове.

— Стекла витринные не бьют? — спрашиваю, бьют, — он откупился от меня чернушкой немецкую бутылку пива. — И каждый раз думаешь: это сигнал, предупреждение? Вернись, сидел здесь и вычерчивал схему ориентированных графов, стрелка — сюда, стрелка — туда... Кому еще и сколько я недодал? Has же стригут тут, как...

— Нелегкий хлеб, — киваю. — Но стоит ведь? Жене шубу купил? Довольна?

— А ну ее! Развелась бы, да времени и нервов нет. Как пятая колонна... "Ты — лавочник, Россию продаешь!" Не-ет, я еще не лавочник. Я до недавнего был лишь приказчиком фактически, теперь вот арендую. Уже только я отвечаю сам за все. Впервые, Лавка — трамплин. Нет лишней денег у меня на шубы. Кислородное время кончилось вот-вот, а я еще для следующей ступеньки не готов! Деньги — мой инструмент, — он хмыкнул. — Оружие свободы. С того она дома и бесится. Сколько попреков я наслушался за годы аспирантства...

Я только подумал, что для удачливой лавочника, пожалуй, хорошо попросить быть.

Теперь довольно часто вспоминаю библийскую историю, как сорок лет водил народ в пустыне, чтобы вытравить "по капле" и т. д. По моему, сравнение не совсем корректно хотя бы потому, что чтобы через пустыню лишь те, кто захотел, всего пятая часть, по мнению специалистов; а кто не хотел, так и остался "в плену египетском", но при котлах с кормом. Народ России в более трудном положении: все здесь — и кто пошел, и кто остался хочет — и никуда от этого не деться.

Арбатский коммерческий банк

Наверно, нет такого москвича, который не получал по почте хотя бы одной бесплатной рекламной газеты. Лично мне в почтовый ящик регулярно бросают четыре таких издания. И в каждом предложении финансовых и трастовых компаний, которые сулят просто сумасшедшие проценты, если я рискну доверить им свои деньги. Процентом ужасно хочется, а вот рисковать — ужасно страшно.

За советом, кому можно верить, я решил обратиться в один из наиболее динамично развивающихся молодых коммерческих банков столицы — "Арбатский". Почему именно туда? Во-первых, посоветовали. Во-вторых, работают профессионально, если за первые пять месяцев своего существования увеличили размер активов в 80 раз и подняли уставный фонд до двух миллиардов рублей. И учредители у "Арбатского" солидные: акционерные общества "Дорстройсервис", "Газстрой", "Южураллес", "Дороги России" — это тоже важно. В четвертых, 95 процентов частных вкладчиков банка — пенсионеры. А если народ пожилой и, как принято считать, консервативный поверил, значит, в этом банке что-то есть. И, наконец, за спрос здесь денег не берут. Все консультации со специалистами, вплоть до руководства банка, — только бесплатно. Как, впрочем, практически все услуги — от открытия счета до

Не катаетесь на "карусели"!

— предупреждает эксперт банка "Арбатский"

приема и выдачи наличных (для крупных фирм это серьезная экономия), а также осуществление расчетов.

Первый совет эксперта кредитно-депозитного отдела "Арбатского" Николая Власова — убедиться, что у данного банка или трастовой компании есть лицензия Центрального банка России и свидетельства о регистрации (во всех отделениях "Арбатского" сверкопили эти документы висят под стеклом при входе). Затем внимательно прочитать документы, которые вам предлагают подписать, выяснить, где и когда вам будут выплачивать проценты по вкладу. В "Арбатском" их выдают там же, где заключают договоры: в центральном офисе на ул. Красина, 27, стр. 2, и филиалах на Верхней Первомайской ул., 49, корп. 1, и Цветном бульваре, 3.

Обещание очень высоких процентов — признак банка, который находится в состоянии "карусели": новые вклады не успевают дать прибыль и уходят на выплаты процентов старым вкладчикам. Тревожный сигнал, по мнению Николая Власова, — это предложение более 13,5 процента в месяц. Обещание 20 процентов и выше ежемесячно — явное свидетельство авантюризма. Больше 30 процентов — хозяева фирмы лишь ждут

подходящего момента, чтобы убежать с вашими деньгами, потому что рано или поздно, через год или два-три, настанет критическая точка, когда ежедневные выплаты превысят ежедневные привлеченные.

На какие ставки ориентироваться, если хочешь уберечь свои деньги от инфляции? Мы уже привыкли измерять ее уровнем по изменению курса доллара. Это не очень точно, зато наглядно. Так вот, объяснили мне в "Арбатском", за первые пять месяцев года рост курса доллара по сложному наращению проценту составил 8,7 процента в месяц. А в "Арбатском" предлагают до 13,1 процента в месяц по рублевым депозитам. По сложному наращению проценту это то же самое, что получать в валюте около 50 процентов годовых!

Вкладывать деньги лучше всего в акции не АО, а солидных банков, потому что это единственно стабильно развивающаяся отрасль экономики. И хранить деньги надежнее всего в банке. Многие в Сбербанке, за ним как-никак государство. Но оно же может в любой момент заморозить вклады, задним числом понизить проценты или ограничить выдачу наличных — все это мы уже наблюдали. Лучшее — в банке коммерческом,

где с клиентом заключается официальный договор, выполняющий который банк обязан при любых обстоятельствах. "Арбатский", как и все коммерческие банки, дважды понижал ставки, но по всем за ключенным прежде договорам выплачивает именно те проценты, которые были обещаны вкладчикам.

Раскрыли мне и секрет особой привлекательности к "Арбатскому" вкладчиков "третьего возраста". Дело не только в том, что с каждым клиентом здесь работают индивидуально, не жалуют времени на необходимые разъяснения и могут выдать в случае крайней нужды вклад немедленно, хотя, по правилам, об этом надо предупредить за две недели.

Многие люди преклонного возраста предпочитают получать выплаты ежемесячно, и в "Арбатском" охотно оформили такую "прибавку к пенсии" в размере 13,1 процента от суммы вклада, положенного всего на квартал. Другие хотят накопить разном денег побольше. Для них есть специальный вклад — на полтора года под 630 процентов: положил сто тысяч, а получишь 730 тысяч. Вот и идут люди в "Арбатский" — с каждым днем все больше.

И. ЕГОРОВ
Телефоны для справок банка "Арбатский": 252-02-46; 367-55-06; 200-11-37.

Пить или не пить?

Вопрос не только всероссийский, но и общемировой.
Не только моральный, но и материальный

Так считает американский исследователь,
профессор Артур М. Севенстейн

Его работа "Роль этанола в ускорении истории" вышла недавно скромным, научным тиражом, однако вызвала у специалистов целую бурю дискуссий. Ученый терпеть не может журналистов, и все же по стечению обстоятельств два корреспондента пражской газеты "Млада фронта днес", А.Павлова и В.Шлайхт, оказались в его доме. В качестве угощения они получили только кофе без кофеина. Но интервью состоялось. Публикуем его с некоторыми сокращениями.

— Господин профессор, действительно алкоголь необходим человечеству?
— Не упрощайте. Я утверждаю, что главной причиной развития цивилизации, тем самым загадочным импульсом к прогрессу, за несколько тысячелетий до нашей эры стало "освоение" этанола, попросту — спиртного. С точки зрения истории культуры он представляет фактор огромного значения. Библийский пророк Иов, преодолевший потоп, описан как самый настоящий алкоголик, а Иисусу, без сомнения, принадлежала немалая заслуга в распространении вина. В античном мире одной из самых популярных фигур пантеона был не кто иной, как Бахус, при всей иронии, которая присутствует в его изображении. Ключевое значение принадлежит информации, заключенной в самом древнем произведении мировой литературы — шумерском эпосе о Гильгамеше. Представитель тогда еще молодой цивилизации, Гильгамеш знакомит дикого человека Энкиду с продажной женщиной, которая его купает, стрижет и одевает. Однако в тексте подчеркивается, что Энкиду все еще не переступил порог цивилизации. Это случится, когда все та же женщина заведет его в корчму и накачает пивом.

— У вас есть и археологические доказательства?
— О доказательствах я бы говорил очень осторожно. Одно из главных физических свойств этанола — его летучесть; можно сказать, что он испарился из истории. Но несомненно, процесс брожения люди наблюдали часто, ели прокисшие овощи, пропитанные алкоголем. Потом начали складывать плоды в дупла деревьев и полные пеньки, чтобы наблюдать за брожением. Я убежден, что производство алкоголя — это и есть первая освоенная людьми технология. Дальше она подтолкнула к изобретению керамики.

— А профессор Варрон Скотт возражает вам, говоря, что винами потреблялись для хранения заплывающих продуктов, в первую очередь — зерно.
— Профессор Скотт вырос в семье мормонов, ему претит сама мысль, будто от алкоголя могла быть какая-то польза. Но посмотрите на факты. В конце XIII столетия алхимик Раймунд Луллий изобрел перегонку с гашеной известью и начал получать почти чистый алкоголь. Последовал Ренессанс. Нельзя считать случайностью и то, что невероятный бум техники наступил как раз в XIX столетии, в самом начале которого была изобретена ректификационная колонна.

Имя изобретателя оказалось поистине символическим — Адам.
— Антиалкогольная лига обвиняет вас в пропаганде алкоголя, вредно влияющего на человеческий организм...
— Опасность алкоголизма не вызывает сомнений. Я ученый, а не авантюрист. Фрейд тоже не изобрел историю и секс, только описал их из своих наблюдений. Я сделал научные выводы, которые помогают массе людей. Любый прогресс в экономике, технике, науке, искусстве обусловлен накоплением энергии, и этанол в этом помогает, конечно, за счет преждевременного истощения организма. Он стимулирует основные "моторы" цивилизации — боевой дух, инстинкт размножения, творческую фантазию. Вместе с П.А.Вайтом мы утверждаем, что цивилизация в основе своей нездоровое явление, и я отнюдь не отрицаю значение алкоголя. Современный философ Алан Блум приоблек известность благодаря, в сущности, банальному утверждению, что интеллект влияет на прогресс в истории. Я пытаюсь ответить на вопрос, что влияет на интеллект.

Этанол расшатывает сложившиеся в сознании стереотипы, способствует появлению новых нестандартных связей между нейронами мозга. В результате нередко возникают новые мысли, новое сравнение, новый вывод. Вот что показали статистические исследования в отношении всех лиц, упоминавших в 30 томах американской энциклопедии, то есть особ, так или иначе попавших в историю. Из них 8 процентов умерли от пьянства, 22,5 процента хоть в какой-то период жизни были алкоголиками, для 38 процентов спиртное являлось почти привычкой, 3,2 процента сторонились алкоголя и только 0,8 процента являлись убежденными аборигенами.

Алкоголь применялся даже к завершению физической картины мира. Записи, найденные в бумагах Эйнштейна, свидетельствуют, что основная идея теории относительности возникла у него в Праге после одного случая, когда ученый, продвигавший от бесконечного ожидания экипажа, отогрелся дома несколькими чашками чая с хорошей порцией рома. Сэр Исаак Ньютон написал основную часть своих эпохальных "Математических начал натуральной философии" во времена, когда на Бри-

танских островах свирепствовала чума, а главным профилактическим средством считался крепкий алкоголь.

— А вы лично, простите...
— Я к любителям рюмки совсем не принадлежу, да и сама наука не допускает субъективного отношения к предмету изучения. Правда, раз в месяц мы проводим со студентами семинар, который называем "взрывчаткой". Цель — понаблюдать за действием алкоголя на самих себя. Я использую также некоторые методы психоанализа. Важно не злоупотреблять в промежуток между опытами, это требует интеллектуальной дисциплины. Между прочим, в некоторых культурах алкоголь был привилегией священников и магов, помогая связываться с богами и духами. Но и там, где "табу" не существовало, спиртное пили в первую очередь по религиозным соображениям. Например, у инков хмельные торжества были главным событием религиозного календаря. Вскоре после изобретения "чичи", кукурузной браги, инки превратились из никому неведомого горского племени в воинскую державу. Более крепкие напитки, на сахаре, простому люду не полагались, только знати и бюрократии. Мигель де Эстева, который прибыл в Перу вместе с Писарро, с ужасом сообщает: то, что он принял за оросительные каналы, служило для оттока мочи оттуда, где разыгрывались брачные пирушки. Они продолжались по несколько дней, а при коронации владык — и целый месяц.

— В каком направлении пойдут ваши исследования дальше?
— В первой книжке я освещал историю; вторая, которая готовится к выходу, посвящена действию этанола в наше время. Одна из глав в ней, между прочим, будет называться "горбачевский сухой закон и распад советской империи".

Перевод с чешского ЕМОЕВОЙ

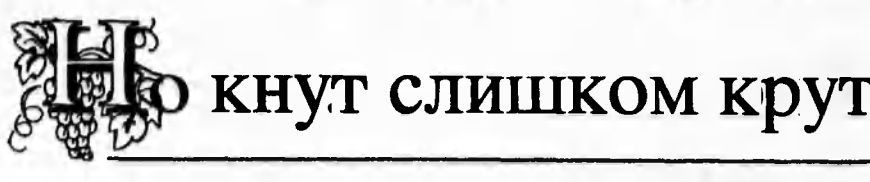
АМЕРИКАНСКИЙ ученый полагает, что этанол — попросту винный спирт — подстегнул человеческую историю. Подобные "закидоны" характерны для американских средств массовой информации, авторы которых любят начинать от царя Гороха. Если уж начинать с Лоты, вступившего в индустрию со своими дочерьми, которые специально для этого сумели где-то раздобыть вина и оплошным своим отцом, то почему бы не вспомнить легендарного спартанского царя Лискурга? Тот категорически запрещал в своих законах пить молодым на свадьбе и увлекаться вином на пирах войнам.

Правильнее, думаю, было бы задаться вопросом: а зачем было нужно производство вина? Ответ прост, поскольку люди вынуждены были как-то консервировать виноградный сок, являвшийся в те времена единственным источником витаминов в течение долгой и голодной зимы. С этой точки зрения — обеспечения здоровья населения — винодельство действительно подстегнуло развитие цивилизации в Средиземноморье.

Но довольно скоро люди во всей полноте испытали на себе все тяготы и страдания, связанные с потреблением этанола. Никогда в истории человечества не было столько уродливых физических аномалий, сколько в наши дни. Все эти бесчисленные изображения, описания и скульптуры оргий Дионисия, Пана и Бахуса. Можно вспомнить Рабля, писавшего о потере любви Бахуса, мужской силы (читай потенции) и превращения их вместе со своим "патроном" в женоподобных существ.

Не мешало бы американцу вспомнить и главари американской армии Б.Руса, который еще в 1784 году выступил с письмом, осуждающим практику выдачи чарки рома солдатам, находящимся на службе. Можно сказать, что вся история США — это история борьбы с алкоголем и его злоупотреблением. А вся американская и европейская в целом, а также японская и азиатская история — это история борьбы с алкоголизмом.

Американский конгресс проголосовал еще в октябре 1919 года за особую, XVIII поправку к конституции страны, более известную как сухой закон. Он был сделан это еще в 1913 году, да первая мировая война пошла. Интересно, случилась бы эта самая война — да и много ли было бы жертв, если бы не было сухого закона?

Или почему же мы не пьем бензин?

Не надо также забывать и о своеобразной эстетической особенности. Известно, что более трети азиатов совершенно не переносят алкоголь, поскольку у них, по всей видимости, нет гена одного из печеночных ферментов, способного окислять этанол (до 90 процентов этилового спирта окисляется именно в печени). Это приводит к тому, что спирт окисляется только до ацетальдегида, то есть токсического для мозга вещества, вызывающего тошноту и рвоту. Не потому ли столь разное отношение к алкоголю в Библии и Коране?

Н.О. ВОЗМОЖНО, что не все так печально, как можно показаться. Природа сама как будто подсказывает. Недавно, 29 января, упоминавшийся "Бритиш медикл джурнал" опубликовал данные широкомасштабного исследования, проведенного датскими учеными под руководством Т.Соренсена, профессора Копенгагенского института превентивной (читай: профилактической) медицины.

Исследование проводилось в течение 12 лет, и в нем участвовали 13 285 мужчин и женщин в возрасте от 30 до 70 лет. Исследование дало удивительные результаты: люди, которые время от времени выпивают небольшую дозу алкоголя, живут дольше, чем полные аборигены, то есть те, кто вообще не берет, и, естественно, те, кто пьет серьезно. Насколько же дольше? Оказывается, на 12,5 процента дольше средней продолжительности жизни алкоголиков и аборигенов.

И сколько же можно пить? По мнению датских ученых, выводы которых поддержали министерство здравоохранения Великобритании, не больше 9-13 граммов чистого этанола в день! Это количество спирта содержится в небольшой бутылочке пива, стакане легкого виноградного вина (в стакане водки 40-градусной крепости содержится порядка 80 г этанола, то есть недельная "норма" потребления этанола, согласно выводам датских ученых). Вы представляете, с какой осторожностью надо относиться к этому "разрешению".

Возвращаясь к прогрессу, заметим, что бензин оказался не меньшим его двигателем. Однако же пить его... И если граница, при переходе которой алкоголь становится по вреду равным бензину, то почему же мы не пьем бензин?

Игорь ПАЛАНЦ

УЖЕ МНОГО лет мой рабочий день начинается в секционном зале морга, где на гранитном столе один за другим проходят умершие, которым, к сожалению, слишком часто еще бы жить да жить. Даже короткое знакомство со вскрытыми органами показывает, что чудовищное количество этих преждевременных смертей не обходится без алкоголя, которым щедро приправлены многие "внутренние" болезни. Больная печень, не способная выполнять свою главную функцию — синтезировать белок, желтый жир на разрезе имеет упругую работоспособную ткань. Легкие со следами перенесенных пневмоний, спайками между легочными плевами, сливающимися в темные участки хронического бронхита... Отекший головной мозг, акклинившийся разбуханием в ствол спинного мозга отекшей и задушенной все жизненные функции организма... Все это мишени этанола, проникающая способность которого намного превосходит водородопроницаемость клеток.

Почему-то борьба с алкоголизмом пошла не от основной магистрали, а, вероятно, по боковой ветви. На наш взгляд, это результат того, что она стала задачей лишь одних психиатров. А психиатры боковой интересуются только тогда, когда у него выявляется психическая симптоматика. То есть, по существу, психиатры, а вместе с ними и все общество занимаются запущенной стадией болезни.

Больные алкоголизмом болеют и умирают не от алкоголя как такового, а от тех изменений в сердце, печени, легких, головном мозге и других органах, которые возникают при воздействии на них этанола. Все они сначала становятся пациентами терапевтов, ибо у них развиваются тяжело протекающие воспалительные легочные, возникают тяжелая патология печени, появляются нарушения ритма и боли в сердце или неврологическая симптоматика. Однако ни сам больной, ни врачи-терапевты, невропатологи, хирурги не связывают причину болезни с хроническим употреблением этанола. Так единый механизм развития болезни разделяется между врачами разных специальностей, идушими, по существу, в разных направлениях, не помогая друг другу.

МЫ НА КАФЕДРЕ патологической анатомии Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова вместе с учеными Государственного научного центра наркологии решили проследить развитие болезни с самого начала, посмотреть, какие изменения и в каких органах вызывает алкоголь в первую очередь. И вообще попытаться подойти к проблеме алкоголизма с позиций общей медицины. В

Вячеслав ПАУКОВ,
заведующий кафедрой патологической анатомии Московской медицинской академии имени Сеченова, член-корреспондент Российской академии естественных наук

Психиатр приходит поздно Когда печень уже не спасти

результате многолетних исследований стало ясно, что алкогольная болезнь в своем развитии проходит 3 стадии: стадию острых повторных алкогольных интоксикаций; стадию пьянства; стадию алкоголизма и его осложнений. Было установлено, что если человек пьет несколько раз в течение месяца, причем не менее 100-150 мл водки, то у него в первую очередь начинают страдать мелкие сосуды. Алкоголь, поступая в желудок, всасывается в кровь и по временной системе распространяется по всему организму. Этанол, основное вещество алкоголя, разрушает мембраны клеток. Сосуды тоже состоят из клеток, и если человек пьет редко, то эти повреждения ликвидируются, а если он выпивает 4-5 раз в месяц, то микрососуды не успевают восстанавливаться, в сосудах изменения становятся хроническими, и это облегчает доступ алкоголя к клеткам органов и тканей. В них под разрушающее воздействие этанола попадают прежде всего митохондрии — мельчайшие энергетические подстанции клетки. Митохондрии состоят из мембран, а именно их и разрушает этанол. Мы провели эксперимент: ввели мышкам большую дозу этанола, и часть животных погибла. Когда мы посмотрели под электронным микроскопом их органы, то увидели, что больше всего пострадали сердца мышечной. В клетках сердца хорошо сохранились все структуры, кроме митохондрий. Мембраны этих органов были разрушены. Митохондрии перестали вырабатывать энергию, а без нее сердце не может сокращаться, и оно остановилось. Нам стал понятен механизм смерти в тех случаях, когда люди умирают от острого отравления этанолом. Причина смерти — энергетическая блокада клеток микрора.

Если человек не перестает пить, то постепенно увеличивается доза выпитого и частота употребления этанола. Больше всего страдает печень, которая должна переработать весь поступивший в организм этанол до воды и углекислоты. Но чем интенсивнее работает клетка, тем интенсивнее она разрушается. В клетках печени появляется жир, который затрудняет

разрушение этанола. Повреждаются клетки микрора, нарушается механизм насыщения крови кислородом в легких. Выраженные изменения появляются в сосудах головного мозга. В самом мозге постепенно гибнут нервные клетки, начинает страдать память, снижается эмоциональность, слегка изменяется реакция на окружающее. Постепенно изменения в органах становятся достаточно тяжелыми. Показано, что причиной около 80 процентов внезапной и скоростной смерти у относительно молодых людей является алкогольная кардиомиопатия, то есть болезнь сердца, связанная с длительным употреблением этанола.

За многие годы мы убедились в том, что в стадии пьянства хотя и развиваются тяжелые изменения в органах больного, они еще обратимы. В отличие от этого в стадии алкоголизма распад внутренних органов у больного становится необратимым. Изменения в печени переходят в алкогольный цирроз, в сердце прогрессирует тяжелая алкогольная кардиомиопатия, в легких появляется массивная пневмония, осложняющаяся пневмонией. Довольно часто развивается кровоизлияние в головной мозг. При этом больной попадает в замкнутый круг. Его печень не может переработать весь этанол, в крови появляется так называемый ацетальдегид — ядовитое вещество, чем этанол. С ним-то и связано непреодолимое влечение к алкоголю. Но чем больше пьет больной, тем больше страдает его печень, тем больше в крови ацетальдегида — и тем больше больного надо алкоголя. Кроме того, ацетальдегид резко усиливает повреждение внутренних органов, и они становятся необратимыми, даже если человек бросил пить. Как известно, погибшие нервные клетки головного мозга и сократительные клетки сердца не восстанавливаются. Начавшийся цирроз печени остановить нельзя. Тяжелые склеротические изменения сосудистого русла не подвергаются обратному развитию. Это, конечно, не значит, что на больных в стадии алкоголизма следует махнуть рукой. Но, как это ни прискорбно, рассчитывать на то, что их можно полностью вылечить, не приходится.

Итак, если на более ранней стадии врач-терапевт объяснит пациенту, что частые обострения его болезни связаны с чрезмерным и длительным употреблением этанола, большинство этих больных, очевидно, способны принять правильное решение. И здесь им может помочь психиатр, разумеется, с согласия больного, ибо психиатры накопили колоссальный опыт общения с злоупотребляющими алкоголем. И что очень важно, психиатры в отличие от алкологов не должны полностью прекращать пить, но ему надо вместе с врачом определить ту небольшую дозу спиртного, которая не окажет существенного влияния на его не вполне здоровый организм. Например, человек знает, что в следующем месяце он будет присутствовать на свадьбе или на дне рождения. Ему можно выпить 3-4 рюмки водки, и он не будет выделяться среди других гостей, никому ничего не придется объяснять. Но для этого алкоголь должен быть исключен до праздника и в течение 1-2 недель после него. Это совсем не то, что требуется от алколога — полностью исключить спиртное из жизни.

Но для такого подхода терапевты должны выявлять следы своих больных людей, хронически употребляющих алкоголь, и проводить совершенно особое лечение их болезней печени, сердца, легких, почек и других органов. Такие методы есть. Это довольно простые анализы мочи и крови, предложенные Государственным наркологическим центром, директором которого профессор А. Г. Врублевский пытается, пока безуспешно, доказать Министерству здравоохранения РФ необходимости финансирования этой работы. Методы выявления людей, длительно употребляющих алкоголь, но не являющихся алкоголиками, апробированы на кафедре терапии Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова, возглавляемой профессором В. Р. Ананченко. Опыт его сотрудников показывает, что с помощью этих анализов выявляется среди больных легочными заболеваниями почти в 3 раза больше людей, чем болезнь связана с хроническим употреблением этанола, чем это удастся с помощью метода анкетирования. При этом подавляющее большинство из них не связывали свое заболевание со спиртным. В этой клинике, а также в клинике, возглавляемой профессорами В. С. Мосеевым и И. М. Канкановым, разработаны специальные методы лечения больных заболеваниями сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной систем, в основе которых лежит психотерапия.

Таким путем можно было бы ориентировочно определить, сколько людей в Москве, да и в России страдает пьянством. Сейчас, разумеется, этого не знает никто да и не задумывается над этим. А ведь если удастся вылечить хотя бы половину пьяниц, то будет в два раза меньше алкоголиков, потребуется в два раза меньше затрат на наркологическую службу.

Если радость на всех одна, от нее не избавиться единым указом

ЛУЧШЕЕ противозачаточное средство открыто в незапамятные времена, когда лишь сравнительно недавно выявлено в виде элегантно формулы СПИ-1. Помогает безотказно.

Столь же эффективного способа избавления человечества от пьянства, к сожалению, все еще нет. Радикальные воздействия безуспешны: от сухого закона растет лишь преступность, от вырубki виноградников — производство самогона. Метод социалистического реализма, рисующий мрачные картины утраты здоровья, не обращал всех в праведники. Грозное предостережение звучит даже в популярной детской сказке: не пей, братец, — козлом станешь. Куда там, в сказке пил и наяву продолжает. Сколько уже лет научно-популярная литература трубит о циррозе печени или белой горячке. Статьи и брошюры текут, но "пьяницы с глазами кроликов" по-прежнему ищут истину в вине.

Бывалые люди рассказывали, как в период застоя какое-то иноземное вино привозили в танкеры: туда — нефть, обратно — солдаты. Реаниматологи быстро установили, что ни одна поджелудочная железа не выдерживает больше трех бутылок этого продукта. Его убойная сила равна родной "табуретке" с добавлением ацетона. Все равно заплывшие потребители гибли — но не сдавались.

Эта удивительная беззащитность вынуждает задумываться не столько об удовольствии от спиртного, сколько о пьянстве как способе ухода от действительности, сознательном выборе саморазрушающего поведения, варианте самоуничтожения или даже самоубийства. А это уже не что иное, как признак глубокого кризиса в жизни общества.

Именно так, как проблему социально-бытийную, а не медицинскую, надо искать культуру, рассматривая повальное пьянство чужое советско-партийное руководство. Иначе нечем было бы прятать данные о нем под гриф "секретно". Что же секретили кремлевские мстители от собственного народа, судя по "распечатанным" ныне папкам Центрального партийного архива?

То, что еще 30 лет назад, в 1964 году, Центральное статистическое управление доложило в ЦК КПСС об увеличении числа больных с впервые установленным диагнозом алкоголизма в 3,9 раза по сравнению с 1956 годом, причем в Москве таких больных оказалось в 3,9, а в Ленинграде — в 3,5 раза больше, чем в среднем по Российской Федерации. В целом же за 1956-1964 годы число таких больных, состоящих на учете в лечебных учреждениях, выросло в 6 раз. Однако как ни скрывать статистику,

Виктор ТОПОЛЯНСКИЙ

ИМЯ Виктора Черномырдина с некоторого времени ласкает благословеннейшее ухо канцлера ФРГ Гельмута Коля. Как же: российский премьер не стал играть в дипломатию и открыто заявил, что предпочитает его на посту главы федерального правительства и после очередных выборов в бундестаг в октябре нынешнего года.

И случилось непредвиденное. Сразу после этого интервью Черномырдина журналу "Штерн" акции консервативно-либеральной коалиции и лично Коля стали неуклонно подниматься. Если в феврале озлобленность политическим федеральным правительством выражали 27 процентов населения, то, скажем, в апреле число неудовлетворенных сократилось уже до 22 процентов. Если в начале года мало кто из политологов или журналистов сомневался, что дни нынешнего канцлера сочтены, то на днях у слышал от одного немецкого корреспондента из числа приятелей молодого претендента на владение дворцом Шаумбург совершенно несвернутое: "У Шаринга еще остаются шансы победить Коля".

Вот что напечатал Виктор Степанович своим беспреседельным (мнение руководства СДПГ — В.З.) заявлением. Ну, а если серьезно, то Черномырдин тут ни при чем. В противном случае председатель СДПГ Рудольф Шарпинг быстро переизбрал бы былые и полетел в конце апреля на дачу не в Белью, а в Кремль. Правда, во время майского визита в Германию российского президента "надежда СДПГ" было заколебалась. Уже болело привлекательное, выигрывающее смирительные телесертанки на тему Коля — Ельцин. В ходе часовой встречи-знакомства в резиденции Петербург над Рейном с высоким московским гостем возникла даже идея скорой поездки Шарпинга в Москву. Однако через пару недель эти планы были отложены в долгий ящик. Как посчитали менеджеры штаба СДПГ по выборам, немцы избирателей все же мало интересуют мнение России. Это раньше витил в Москву входил в обязательную программу зарубежных визитов любого претендента на должность канцлера ФРГ. В России — как на Западе всегда величалась СССР — видела опасного военного противника и серьезного делового партнера. В конце августа последний российский солдат покинул территорию Германии. Побывало все и от наших ядерных ракет. Что же касается экономики, то российско-германское сотрудничество не играет какой-то значительной роли даже для новых федеральных земель. Заблуждается тот, кто надеется на совместное экономическое затравка связи Россия — Восточная Германия. Была бы СДПГ ориентирована в первую очередь на западных партнеров и западную технологию. Нашу страну рассматривают в лучшем случае как временного спутника, надеясь с помощью русских заказов пережить переходные времена. О деловых контактах с Россией в Германии, если брать ее в целом, говорят сегодня с чувством сожаления и неуверенности, большого желания вкладывать деньги в "пустую бочку без дна" не наблюдается.

В центре внимания уже набравшей достаточный разбег предвыборной кампании в бундестаг находятся исключительно внутриполитические проблемы: состояние экономики, судьба социальных льгот — гордости немецкой экономической системы, отношение к иностранцам, переселенцам, личная безопасность граждан. Кто сможет предложить наиболее убедительную программу действий, тому и поднимать бокал мюзольского или кельдша вечером в день выборов 16 октября.

Пока ни у коалиции, ни у оппозиции такой программы нет. Однако Шарпинг

солидным подкреплением. Долгие годы индустриальных и банковские боссы Германии разносили в пух и прах нынешнее федеральное правительство. Каких только обидных слов не слышались Коля, Вайгель, Рексродт и другие ведущие министры! Сегодня звучат другие гимны — в честь команды Коля. Первым решился "выбросить флаг" президент Германской индустриально-торговой палаты Ханс Петер Штиль. В программе СДПГ он обвинил "грубые экономические ошибки". Социал-демократическое правительство, убежден этот функционер от бизнеса, "бу-

Самая сложная задача для Коля и его команды — вернуть доверие населения. Мало того, что немцы просто устали от консервативно-либеральной коалиции, хотели бы дать шанс познакомиться себя и другой стороне. Таковы законы демократического общества. Избиратели, прежде всего в Восточной Германии, не видят у ХДС/ХСС и СДПГ готовности к решительным шагам по модернизации экономики и общества. Правда, такого же упрека заслуживают, на мой взгляд, и социал-демократы, чьи планы меняются или корректируются ежемесячно. Не слишком

ценный барьер голосов. В старых федеральных землях ПДС (всего лишь 1200 членов) рассматривают больше как наследницу СЕПГ. Хотя ее лидеры Грегор Гизи, Лотар Биски, а уж тем более правнук рейхсканцлера Бисмарка Хайнрих Граф фон Айнзидель несут за ГДР такую же примерно вину, как демократия не за нацистское прошлое Германии. Руководство ПДС строит свою стратегию в расчете на завоевание трех прямых мандатов. В этом случае зачтутся и все набранные проценты партийным списком. Тогда ПДС сможет, видимо, выйти на результат

пройдут в бундестаг. Остаются либералы и "зеленые". Коля себе "невесту" нашел. Вернее, сохранил ее любовь. Руководство СДПГ высказалось за продолжение коалиции в Бонне.

Значит, СДПГ обречено на "супружество" с непредсказуемыми "зелеными"? Эта их мятежность и пугает Шарпинга, консерватора по натуре. В отличие от своего генерального секретаря Гюнтера Ферхейгена, который довольно недвусмысленно рулит корабль в сторону "зеленых", председатель СДПГ в душе отдает предпочтение СДПГ. Логика его рассуждения проста.

Для завоевания права оставаться у власти в стране еще на четыре года команде Коля — Кинкеля необходимо иметь на своем счету от 48 до 50,1 процента голосов (2-4 потенциальных очка республиканцев пропадают, так как отсчет идет с 5 процентов. — В.З.). ХДС/ХСС достигнет в лучшем случае максимум 40 процентов. Судьба же либералов неясна. Политологи-пессимисты предсказывают СДПГ полное фиаско — менее 5 процентов голосов. Политологи-оптимисты насчитывают аж 10 с лишним процентов. Истина, как всегда, оказывается посередине. На наш общий с Шарпингом взгляд, это будет 6-7 процентов. Чего недостаточно для командования в Бонне.

Тогда Шарпинг начинает другой отсчет. Он верит, что СДПГ выйдет на 41-42 процента. И что либералы "переломят". Скамья оппозиции для СДПГ равносильна если не политической смерти, то политическому забвению на долгие годы. Поэтому Геншер, Кинкель и иже с ними "ради интересов отечества" пойдут на союз с СДПГ.

Если же произойдет невероятное и либералы не изменят своим нынешним принципам, вступает второй вариант Шарпинга — коалиция социал-демократов с "зелеными". Этой партии предсказывают "железные" 10 процентов. "Зеленые" — первый и единственный партнер СДПГ на случай непопадания СДПГ в бундестаг.

Знаток боннской политической кухни напомнит мне, что нельзя исключать и "светофорную модель" — коалицию СДПГ (красные), СДПГ (желтые) и "зеленые". Исключать нельзя. Вероятность такого союза крайне незначительна. Ни одну из сторон эта перспектива особо не прельщает.

Итак, что будет вершить политику Германии после 16 октября? Ответ на сей вопрос не решится даже сегодня никто в Бонне. Для России же должно быть безразлично, кто одержит верх на Рейне. Конечно, не только Виктору Черномырдину нравится Коля, но и Борис Ельцин привык к другу Гельмуту Шарпингу и попоможе, и посподержит в чувствах и действиях — иными словами, другое поколение. Однако его внешнеполитические представления о сотрудничестве с востоком Европы и Россией практически совпадают с линией нынешнего федерального правительства. Поэтому да здравствует канцлер Шарпинг! Или канцлер Коля... БОНН

Валентин ЗАПЕВАЛОВ

Станет ли Гельмут Коля "четырежды канцлером"?

Наш собственный корреспондент анализирует ситуацию накануне парламентских выборов в ФРГ

находится в более выгодном положении. Это Коля должен оправдываться, отвечать за спад производства, рост безработицы (уже 3,7 миллиона человек), поджоги жилищ иностранцев, вал преступности (6,75 миллиона разного рода нарушений закона в 1993 году, для справки: в Германии 79,1 миллиона жителей) и т.д., и т.п. Не Шарпинг обещал восточным и западным немцам, что никто из них после объединения Германии не станет жить хуже. Именно на этом лозунге ХДС/ХСС и его партнер по коалиции в Бонне СДПГ вышли из затяжного пике и профинансировали на выборах в 1990 году. В стране тогда царил эйфория братания, национального единства.

Прошло четыре года, а до истинного единения страны и нации еще ой как далеко. Новые федеральные земли только-только начинают "подниматься с земли". Экономическое, социальное неравенство сохраняется. Зарплата и пенсия у бывших гдзэровцев ниже, чем у коренных граждан ФРГ. Зато безработица вдвое выше. Не состоялось и духовного единства. Германия разделена на "высокомерных" "вершин" и "неспособных" "осси".

Хотя результаты ежегодных многомиллиардных инъекций Бонна в бывшую ГДР медленно, но начинают проявляться. Осторожный оптимизм сменяет парализовавший восточных да и западных немцев пессимизм. Это связано с наметившимся оживлением конъюнктуры всей экономики страны. В 1994 году прогнозируется даже экономический подъем производства до 1,5 процента. И вот уже, свидетельствует статистика, 67 процентов восточных бундесбюргеров верят в полное капиталистическое будущее и только 20 процентов мечтают, совсем как у нас, о "старых добрых временах".

Неожиданно для канцлера Коля его предвыборные батальоны пополнились

дет способствовать ухудшению положения на рынке труда". Примеру Штиля (и Черномырдина!) последовал президент Федерального объединения германских предпринимателей Клаусе Мурманн: "Правительство Коля мне нравится больше".

Причина такого салютно-мортале — в меньшей степени в робких сигналах предпологаемого экономического выздоровления Германии. Предприниматели напугали девиз СДПГ: к росту производства через перераспределение доходов. Шарпинг планирует "залезть" в карманы богачей и людей с высокими доходами, обложить их дополнительным 20-процентным налогом. Чтобы модернизировать разные сферы индустрии, реализовать экологические программы, спасти социальные льготы для бедных, поддерживать безработных.

И все-таки демократизм и либерализм будет крайне сложно повторить свой успех 90-го. Вряд ли выгодные для правительственной коалиции тенденции в экономике успеют к осени материализоваться во что-то осязаемое для избирателей. К тому же, как показывает практика, поддержка крупного капитала может иметь обратный эффект. Подобное уже случилось в 1969 году, когда предшественники Штиля и Мурманна стеной стали против "красных" (так в ФРГ именуют СДПГ). Не помогло. В знак протеста против союза богатых и консерваторов избиратели отдали большинство голосов политическому крестному Шарпинга — Вилли Брандту.

жалуют и СДПГ в новых федеральных землях.

Зато там набирают очки блок "Зеленые/Союз-90" и Партия демократического социализма. ПДС (140 тысяч членов) уже надела шум на коммунальных выборах в земле Бранденбург, получив 21,2 процента голосов. Все больше восточных немцев именно в ней видят защиту от "западных партий". Под ее знамена встал даже такой авторитетный человек в бывшей ГДР, как писатель Штефан Хайм. 80-летний диссидент хонекеровских времен не боится резать правду-матку и сегодня, что не нравится боннским отцам немецкого объединения. А после того как он стал кандидатом в депутаты бундестага от ПДС в одном из избирательных округов Берлина, вообще попал в опалу. В случае успеха Хайм будет самым старым по возрасту депутатом и получит право открыть первое заседание парламента нового созыва. Это никак не устраивает традиционные буржуазные партии. Теперь все надежда на конкурента Хайма за прямой мандат в этом округе — не менее популярного на востоке страны Вольфганга Тирзе, заместителя председателя СДПГ. В его предвыборную команду входит живой классик немецкой литературы Гюнтер Грасс. Как меняются времена: совсем недавно еще Хайм и Грасс находились на одной стороне политических баррикад, вместе содействовали сокращению тоталитаризма, соединению немцев.

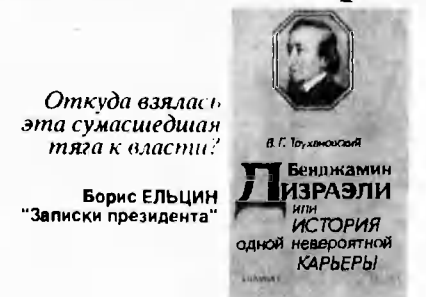
И все же демократическим социалистам вряд ли удастся преодолеть пятипро-

90-го года — 16 мандатов. Ее появление у кормила власти в Бонне исключено, ибо ни одна из парламентских партий не желает вступать в коалицию с "вчерашними коммунистами".

Голоса избирателей Восточной Германии, конечно, важны, но решат судьбу выборов все-таки настроения среди западных немцев. Бывалый турнирный боец Коля очень хочет стать "четырежды канцлером". Новичку на федеральной арене Шарпингу будет нелегко сохранить лидерство в персональном соперничестве. Несмотря на "рынок" Коля, он пока по-прежнему впереди: заслуживающая доверия служба опроса общественного мнения Второго немецкого телевидения зарегистрировала в мае 51 процент голосов в пользу Шарпинга и 40 процентов — канцлера. А ведь еще пару месяцев назад соотношение сил было почти катастрофическим для Коля: 35 на 54.

Однако, как и федерального президента, канцлера в Германии избирают не прямым голосованием. Иначе наследником Рихарда фон Вайцеккера стал бы не Роман Хериг (ХДС), а самый популярный немецкий политик социал-демократ Йоханнес Рау. Поэтому Шарпинг должен вести и СДПГ на лидирующую позицию. Между тем социал-демократы и ХДС/ХСС идут практически грудью в грядущее: соответственно 39 и 38 процентов. Совершенно очевидно, что ни одна из этих партий не наберет абсолютного большинства ни голосов, ни мандатов. Необходим коалиционный партнер. "Свадьбу сынов", то есть большую коалицию, и СДПГ, и ХДС/ХСС категорически исключают. Их взоры обращены на маленькие партии. Выбор, в общем-то, получается небогатый. Архиконсервативные республиканцы во главе с бывшим фашистом Францем Шенкубером в расчет никто не берет. К тому же вряд ли они

Единоборство Бенджамина Дизраэли

Откуда взялась эта сущесственная тяга к класицизму? Борис ЕЛЬЦИН "Записки президента"

ПЕЧАТНЫЕ труды академика В. Г. Трухановского известны у нас широкому кругу читателей. Несколько изданий выдержала его биография Уинстона Черчилля. Большой интерес представляют также его работы об адмирале Нельсоне и сэре Антони Идене. Теперь в свет вышло новое исследование в той же серии — "Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры" ("Наука", Москва, 1993, 368 страниц).

Речь идет о литературном, напряженном и завершающемся желанным исходом единоборстве человека с системой общества, государства, утвердившейся в течение столетий и предзнаменовавшей обесчелочивание монополии власти верхнего слоя господствующего класса, к которому Дизраэли не принадлежал.

В парламент тогда уже могли проходить представители "среднего сословия", там решались некоторые ключевые для нации проблемы, аристократия была вынуждена признать за утвердившейся буржуазией политические права — однако к главным рычагам власти допускались еще узкий слой людей, а для занятия кресла главы правительства нужно было представлять семейство родовитой знати.

Это в наше время выходец из "низов" Джон Мейджор мог заместить на посту премьера Маргарет Тэтчер — саму родившуюся в семье лавочника. Подобное продвижение в верхи для людей неродовитых в Англии XIX века было еще весьма необычным.

Тридцатилетним человеком Бенджамин был представлен на одном литературном "суде" в Лондоне члену правительства, лорду Мельбурну. Тот спросил, кем Дизраэли хотел бы быть. Ответ ошеломил лорда: — Хочу быть премьер-министром Англии. Министр объяснил Дизраэли несбыточность таких замыслов: — Нет никаких шансов на это в наше время. Все организовано и решено... Вы должны выбраться из головы эту глупую идею.

Маститому английскому деятелю следовало бы веждать, что властолюбие так же старо, как само человечество. Ведь недаром английский философ XVII столетия Томас Гоббс ставил на самое первое место в ряду обнаруживающих человечество страстей именно властолюбие, замечая, что только смерть кладет конец такой страсти у тех, кто ей подвержен.

Выписанный в книге в деталях на основе богатой мемуарной, эпистолярной, исследовательской литературы портрет Дизраэли не дает оснований В. Г. Трухановскому усматривать в замеслах героя что-то отклоняющееся от нормы. Англия той эпохи жила кипучей политической жизнью. Отбрасывались по-

следние препоны, мешавшие становлению цивилизованного буржуазного общества в условиях монархии, представлявшейся королевой Викторией, которая умела обуздывать свое честолюбие ради стабильности. Читатель найдет в книге много любопытного о взаимоотношениях Дизраэли и Виктории, тяжело пережившей потерю любимого супруга Альберта. Не закрывая глаза на слабость своего героя, автор рисует его человеком необыкновенной целеустремленности, энергии, интеллектуального потенциала — каким он и был. И, добившись желанного, Дизраэли, с точки зрения интересов господствующего класса, сделал немало для этого класса, для дальнейшего увеличения веса Англии в мире за счет прежде всего расширения и укреплении ее имперских позиций. Дизраэли принадлежала инициатива возведения Виктории в титул "императрицы Индии". Это принесло ему из рук королевы титул графа Биконсфильда.

Многое, очень многое пришлось вынести Дизраэли, прежде чем свершилось задуманное. Как пишет автор книги, на этом пути он преодолел гигантские барьеры: неблагоприятное происхождение, огромные долги, неудачный дебют в парламенте, ненависть политических противников, недоброжелательство, вызываемое его способностями и остроумием.

Уже одно то, что Бенджамин происходил из еврейской семьи, в глазах высшего света преграждало ему путь на самый верх.

В. Г. Трухановский уделяет много внимания деятельности Дизраэли на писательской стезе, анализирует ряд его романов. Он положил начало в Англии жанру политического романа. В его произведениях было много автобиографичного, повествующего о метаниях молодых людей в борьбе за "место под солнцем" в среде, где удача доставалась ценной изобретательности усилий. Сам Дизраэли нередко работал над сюжетами произведений по 12 часов в сутки, доводя себя до нервных срывов.

С помощью этих своих романов он проивал дорогу в парламент, а оказавшись там, показал себя политиком, с которым не могли не считаться и его недруги. Свое увлечение писательским трудом он не бросил почти до конца своих дней.

Не менее тридцати лет потребовалось этому "выскочке", чтобы в феврале 1867 года целовать ручку королеве в качестве главы кабинета от торийской партии.

Желанный триумф? Как сказать...

Успех пришел слишком поздно, — заявил Дизраэли в ответ на поздравления.

Сутью, тьща погони за креслом на вершине — такие чувства не были чужды этому политико-романисту. Тяжелым ударом для него была кончина любимой женщины, с которой он связал свою судьбу, хотя она была старше его и сама потеряла первого мужа.

Дизраэли всегда тянуло к особам, превосходящим его по летам. Не удивительно, что в лице королевы Виктории он нашел и политическую, и женскую, которой стал поклоняться. И когда ему удалось выхватить из-под носа французов контрольный пакет акций Суэцкого канала, он преподнес добытое в качестве дара лично королеве.

Во имя удовлетворения вспыхнувшей в Виктории русофобии, распространившейся на широкие слои населения в Англии в связи с продвижением русских войск к Константинополю в ходе русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов, Дизраэли пошел на резкое обострение отношений с Санкт-Петербургом, а затем на Берлинском конгрессе в 1878 году добился от России значительных уступок, во многом обесценивших ее успешные действия на полях сражений.

Само присутствие Дизраэли на конгрессе было самоотверженным поступком. Его здоровье серьезно пошатнулось. Вернувшись в Лондон, он получил от королевы высшую награду — орден Подвязки.

В начале 1880 года, после поражения торийской партии на выборах, звезда этого деятеля закатилась. Он удалился на покой в свое поместье и, простудившись, спустя год скончался.

Дизраэли — единственный из глав британских кабинетов, чей день смерти — 19 апреля — отмечается в Англии, причем своеобразно. Любимым цветком Дизраэли была желтая примула. В этот день она выставляется в публичных местах, прикладывается к одежде.

Автор завершает свое повествование описанием такого эпизода в марте 1881 года, то есть незадолго до смерти Дизраэли. Тогда он уже никого не признавал в своем поместье. Но для Генри Гайндмана, видного социалиста, сделал исключение. Тот долго рассуждал о необходимости перестройки Англии на принципах социализма. Когда беседа подошла к концу, Дизраэли заговорил, высказав свое продуманное суждение о будущем Англии:

— Почему социалистическое движение не одержит победу? Об этом вы спрашиваете? Потому что частная собственность разрушит все ваши планы. Я не хочу расхолаживать вас, но вы должны учитывать, что наша страна — особая, ее очень трудно повернуть, сдвинуть с места.

В. Г. Трухановский заключает книгу так: "Бенджамин Дизраэли за время своей невероятной политической карьеры многое сделал для того, чтобы такой Англия оставалась на долгие, долгие десятилетия".

"Выскочка", которого высший свет не хотел допускать в свои ряды, сделал для этого общества больше, чем многие его предшественники в правительственной резиденции на Даунинг-стрит, 10, носившие высокие титулы знати.

Остается добавить, что для выпуска в свет данной книги потребовалось пять лет. Сперва рукопись находилась в издательстве "Мысль", но из-за финансовых трудностей оно не смогло выполнить договорных обязательств. Рукопись перекочевала в издательство "Луч" — с тем же результатом. И лишь "Наука" — не самому коммерчески мощному издательству — удалось напечатать книгу.

Это еще раз свидетельствует, как ныне трудно пробиться к читателям работам, дающим благодарную пищу для ума, а не развлекательным однодневкам.

Викентий МАТВЕЕВ

Фирма «КОНСТАНТА» ПРЕДЛАГАЕТ

"Волки Лозарга"
(Переплет 7бц. 650с. 84х108/32)

"Падение и величие прекрасной Эмбер" в 2 т.
(Переплет 7бц. по 500с. 84х108/32)

"Тайные страсти"
(Переплет 7бц. 560с. в т.ч. 16 цветных вклеек 84х108/32)

Действие романов трилогии разворачивается во Франции в 1828-1830 годах. Семнадцатилетняя Гортензия Гранье де Берни после загодичной гибели родителей попадает во власть дяди, Фулька де Лозарго, провинциального доктор-самодура.

"Оккультизм и сексуальность"
(Формат 84х108/16, объем 160с.)

Первое полное издание Ганса Фрейма в России. Насколько он должен удивлять тот факт, что оккультные явления и оккультная одаренность всецело покоятся на почве человеческой сексуальности. Познание себя, раскрытие таинственных сил, заложенных в природе человека, мы учимся извлекать из них. Мы можем подчинить себе эти силы, но не для того, чтобы колдовать и убивать, а чтобы украсить и обогатить жизнь наших ближних.

Но и это не все: мы предложим оптовым покупателям гибкую систему скидок; поможем сформировать заказ; отправим контейнер в любую точку России на следующий день после оформления заказа.

НАШ АДРЕС: ул. Ярославская, 14 (ПТУ N57)
РЕЖИМ РАБОТЫ: с 10.00 до 17.00, выходной день воскресенье
Тел.: (095) 283-46-64

Не одно поколение женщин всего мира считало своим американским бестселлером Кетлин Виндзор "Тая новелка Эмбер". Приключения копризной и своенравной красавицы, фаворитки короля Англии Корла II и вправду очень занимательны.

ны. Но, увы, они обрываются на самом интересном месте. Раскройте роман немецкой писательницы Катарины Фукс "Падение и величие прекрасной Эмбер", и вы сможете проследить дальнейшую судьбу героини в Америке, Испании и сказочной России.

Помимо этого вас ожидает более 300 самых свежих спроса: детективы, женские романы, детские книги, а также литература по кулинарии, рукоделию и многое другое.

Целая череда несчастий обрушивается на юную Марию Александру — девушку из состоятельной колумбийской семьи. Пережив смерть отца и разорение, она становится жертвой изнасилования. Но несмотря на все, ее душа не потеряла истинную и способность любить. Прошлое постоянно преследует ее, грозя лишить последнюю надежду. Но она не сдастся...

"Три восточные ночи"
(Переплет 7бц. 360с. 84х108/32)

Перед вами две самые известные книги Ж.Бенцони, завоевавшие миллионы читателей. В первой из них мы встречаемся с тремя восточными ночами эпохи Просвещения — Козановой, Кортушом, Калиостро. Вторая книга объединяет девять блестящих новелл, повествующих о тех сторонах жизни известных женщин, которые в течение веков были скрыты от широкой публики.

Травяной талисман

Самые популярные Балзамы причалили к "Восточному берегу"

КАШЛЯЮЩАЯ несколько дней и ночей жена, не признающая никаких лекарств, изучила содержимое пузырька и решила: сделала компресс из балзамного масла. И впервые за последние несколько дней проспала ночь спокойно. Для начала скромный, но вполне ощутимый результат.

В разных местах все чаще слышится: не хотите ли Балзамы Каравая? Кто продаст, откуда берет — не всегда понятно. Иногда по телевизору звучит предупреждение — не верьте никому: настоящие балзамы Каравая только у нас... По газетам проносятся волна скандальных публикаций — права на Балзамы принадлежат то одному, то другому... В общем и целом можно оспаривать юридические, моральные, организационные мотивы и аспекты, но нельзя оспорить, что забрел — это забрел. Почка сохнет — это почка сохнет. Полив, шиповник, мята, календула, зверобой... Это неспоряемо само по себе, как сама животворящая природа.

В общем, не мудствуя лукаво, любое из таких растений можно в отдельности сушить, жевать, заваривать без всякого вреда, а порой и с какой-нибудь пользой. Знаю садоводов-любителей, смешивающих из своего разбора то, что под рукой в огороде и лющих только это душистый травяной чай вместо привычных заморских.

Но, согласитесь, у всех полезных растений, их молекул и атомов, существуют еще неведомые нам свойства, взаимодействия, подмигивающие их воздействию на новую исцеляющую высоту, о которой мы порой не подозреваем.

Есть люди, обладающие чудесным даром проникать в эту тайную лабораторию природы, чувствовать и применять ее живительные силы. Такого знатока нетрудно найти в каждом селе, конечно, соответствующего уровня. От простого прикладывания подорожника к ране до составления более или менее сложных настоев.

Но так же, как у живописца время от времени проявляется свой Андрей Рублев, у физиков — Эйнштейн, у техников — Эдисон, у травников возникает свой гений, живой локоток лечебных свойств флоры. Как ни странно, один из них, и возможно, самый яркий в сегодняшнем российском небосклоне, жил не в алтайских горах и не в заводских степях, а в однокомнатной квартирке в центре Москвы, на Таганке.

Виталия Васильевича Каравая уже нет в живых. Он умер в 1985 году в безвестности, перешагнув 70-летний рубеж. "Красное колесо" костоломной эпохи сплошь проехало и по его судьбе, бросая то в оккупацию, то в сталинские лагеря, то в брестскую психушку. За что — легко представить, зная тупое отрицание бюллетенями казенного режима универсального, всеобъемлющего мировосприятия. На подорожии был каждый — практиковавший йог, применявший лечебники

Древней Руси, черпавший силу, дух добра и энергию там, где их находил, — в философии ли Востока, оздоровительной ли системе голодания. Каравая в этом смысле был настоящим энциклопедистом, создавая целую оздоровительную-профилактическую систему и оставив в домашнем архиве огромную научную библиотеку, свои рецепты, беседы и лекции, записанные более чем на сотню магнитофонных пленок, труды по проблемам гемостаза, психической культуры, траволечения. Будучи ученым-биохимиком, он осмыслил процессы саморегуляции всего живого, взаимодействия всех звеньев природы, для чего необходимо было углубиться в биологию, биофизику, философию, лингвистику, психологию, анатомию... Группа учеников и последователей Каравая, которой помогает его вдова Маргарита Васильевна, уже несколько лет осваивает это поистине бесценное наследие, надеясь дальше популяризировать его учение.

Каравая и создал те самые Балзамы, которые теперь называют его именем. Но ругая смесь лечебных трав — это, конечно, удовольствие для себя и для близких друзей. К сожалению, при жизни ученики не успели поставить самую главную задачу — сделать Балзамы доступными для широкой публики. Поэтому Балзамы Каравая на сегодняшний день — это редкий продукт, который можно встретить только в аптеках или у частных продавцов.

НОВЫЕ времена принесли новые возможности. Разработкой Балзамов Каравая на технологическом уровне перенес в свою экспериментальную лабораторию молодой физик из МИФИ Игорь Новиков, аставший вместе с Маргаритой Васильевной у истоков Фонда имени Каравая. Затем к разработкам подключился Химический завод тонкого органического синтеза (ТОС) в Долгопрудном, недалеко от Москвы. Совместными усилиями науки и производства был пройден путь от первых амальгамных домашних флакончиков до исторических и судьбоносных штампов: "Разрешено приказом Минздрава РФ № 327 от 15.12.92 г." и "Согласовано с Госкомитетом санитарно-эпидемиологического надзора при Президенте РФ № 01-14/13-11 от 01.06.92 г."

Это касается трех видов караваяевских Балзамов, поставленных на промышленную основу и прокуренных как через опыт и мнение медицинских экспертов, так и через жесткую проверку фармконтроля. Их названия — водный экстракт "Аурон", водно-масляный экстракт "Соматон" и масло "Витаон".

В данном случае важно то, что фирма "Восточный берег", официальный дилер АЗЛК, стала и официальным дилером Долгопрудского завода ТОС по части распространения Балзамов Каравая.

Оказывается, в одну из труднейших минут, когда из-за ряда конфликтов с мастерами сбыта на фоне всеобщего экономического хаоса завод остался без копейки и в вопрос о дальнейшем развитии производства повис в воздухе, Игорь Новиков пришел к своему давнему приятелю Сергею Петровичу Чернову, генеральному директору фирмы "Восточный берег", с предложением о сотрудничестве. "Восточный берег" не остался в стороне от более населения и вверения истинно русского лечебного средства. Началось сотрудничество, в котором фирма выступала не только продавцом Балзамов и спонсором технологического развития производства, оформления продукции, но и пропагандистом его лечебных качеств, а занимаясь рекламой, не забывала быть советником и консультантом потребителей. Ведь иной раз из-за красоты флакончика покупатель забывает в аптеке на какой-нибудь броский зарубежный продукт, проймающий мир отечественного. Кстати, Каравая сделал немаловажный вывод, что нашему жизнеподдержанию лучше всего способствуют микроэлементы родного региона. То есть наши корни и травы нам генетически ближе, чем самые целебные экстракты из Японии или Мексики.

"Восточный берег" начал с благотворительных партий Балзамов в самые болевые точки — противоболевый центр больницы имени Склифосовского, стоматологический институт, сангиты пожарников. Масло "Витаон" признано эффективным противоболевым средством, и его испытали на себе сотрудники завода, работающие в цехах с химическими реактивами. И популярность Балзамов пошла

из заводских цехов, где люди их пользу почувствовали первыми.

Есть идея создания своего профилактико-оздоровительного центра, где массажисты, специалисты по мануальной и фитотерапии будут проводить разнообразные процедуры с применением Балзамов. Пока же экстракты расходятся по профилям и оздоровительным центрам. Кто "КамаЗом", кто самолетом везет их в аптеки дальних и близлежащих городов. Подольск, Самара, Мурманск, Алтай... Но очень важно то, что каждый день в офисе "Восточного берега" можно услышать исповеди людей, уже испытывавших целебные свойства Балзамов. По телефону ли, лично ли, человек, вчера еще получивший консультацию, что и чем растерять или намазывать, сегодня готов поделиться собственными открытиями, находками, результатами.

Пожилый человек строго по рекомендации попробовал избавиться от многолетнего радикулита. Растер по поясницу водно-масляным "Соматоном" — и боли исчезли, двобок вышли камни из мочевого пузыря: двойное облегчение. В тревоге примыкал за "Витаоном" родственники ошаренного по неосторожности малыша: в реанимации одобрили его воздействие и простят еще. Хорошо помню, как в таких случаях еще недавно люди отчаянно охотились за обезболивающим маслом, страшнейшим дефицитом застойных времен. Теперь многие врачи считают масло "Витаон" более эффективным средством. Медики дадут заключение о клинических опытах: "Соматон" и "Витаон" активно выводят радионуклиды и тяжелые металлы. Проверено на больных с нарушениями за контрольными группами. Дачники, любители садов "Витаоном", кланяются, что он отгоняет комаров и в любом лесу дает жить спокойно, издает нежный аромат, а в малоприятных запахах антикомарных препаратов.

В "ВОСТОЧНОМ БЕРЕГЕ" заботятся и о том, чтобы потребители не путали назначение каждого из трех Балзамов. То, что все это только наружные средства, ясен ясно, что возможны капельные добавки масла "Витаон", скажем, в кашу или салат. Но не следует, совсем не следует натирать этим

маслом, путая с "Ауроном", голову для укрепления волос, как некоторые норовят по ошибке. Просто смывать потом будет затруднительно. Масляный экстракт — сильнейший антисептик, его лучше на ожог, рану, сыпь, воспаление и боль. Потеря и остроту у ребенка, пролежни или даже трофические язвы у лежачего больного или старика — вот его назначение. Молодым и здоровым — средство для ровного, без ожогов загара. С добавкой масла "Витаон" создан крем "Шарм", берущий ящичками, а специалисты советуют добавлять "Витаон" в любой крем — улучшает и облагораживает.

Голову натереть перед баней — это водный балзам "Аурон". Снимет переутомление, головную боль, похмельный синдром, спазмы сосуда головного мозга, оздоровит кожу и волосы. Можно оставить и на ночь. Водно-масляный "Соматон" перед употреблением надо взболтать, а потом получить смывать: это сильнейшее средство. Помогает эффективней горчичники, хотя не жжет. Снимает боли при остеохондрозе, физическом перенапряжении, повышает устойчивость к простудным заболеваниям. Все подробно — в сопровождающих Балзамы аннотациях. Для умиротворения духа "Восточный берег" предлагает даже молитву, которую можно повторять во время процедуры. Я бы предложил подобрать и стихи — Цветаева, Ахматова, Есенин, Пастернак... "Только жаркие горючие веки — Райские розы, райские реки..." Сколько душ смываются.

Задав вопрос производителю: "Не уступает ли заводская технология ручной настою?" Ответили: "Наоборот, по способности выжимать все из трав и концентрировать их совместную силу, конечно, превосходит". Кроме того, завод производит тонкий, молекулярный анализ сырья — недавно завершил партию среднеуровневой ромашки из-за тяжелых металлов и везла другую, кубанскую. По десять тонн в месяц каждого балзама — и хватит мощностей для природы.

Ну и последнее. В дом с этими флаконами пришел забытый блаженный запах удивительных трав...

А.АНОТОНОВ

предлагает Балзамы Каравая

Соматон
Водно-масляный экстракт из 13 трав.
Лечит остеохондроз, артрит, радикулит, ушибы.
Снимает боль, отеки, простуду, стресс, усталость.
Выводит через кожу токсины, металлы, радионуклиды.
Эффективен при использовании для ванн и сауны.

Витаон
Масляный экстракт из 12 трав.
Защищает от инфекций и лучевых поражений.
Регенерирует кожный покров и слизистую.
Обезболивает и быстро заживает раны и ожоги.
Снимает диатезы у детей, маститы у мам.
Улучшает кровообращение и омолаживает кожу.

Аурон
Водный экстракт из 9 трав.
Снимает спазмы мозга, мигрень, бессонницу, похмельный синдром, перенос.
Возвращает работоспособность и тонизирует.
Активно восстанавливает структуру, цвет волос.
Применяется для оздоровления и защиты кожи головы.

Наши телефоны: (095) 924-4787, 924-4702, 924-9276, 928-3406.

1 ОСТАНКИНО

15.00, 18.00, 21.00, 23.00. 15.00. 15.25. 15.55. 16.00. 16.10. 16.20. 16.30. 16.40. 16.50. 17.00. 17.10. 17.20. 17.30. 17.40. 17.50. 18.00. 18.10. 18.20. 18.30. 18.40. 18.50. 19.00. 19.10. 19.20. 19.30. 19.40. 19.50. 20.00. 20.10. 20.20. 20.30. 20.40. 20.50. 21.00. 21.10. 21.20. 21.30. 21.40. 21.50. 22.00. 22.10. 22.20. 22.30. 22.40. 22.50. 23.00. 23.10. 23.20. 23.30. 23.40. 23.50. 24.00. 24.10. 24.20. 24.30. 24.40. 24.50. 25.00. 25.10. 25.20. 25.30. 25.40. 25.50. 26.00. 26.10. 26.20. 26.30. 26.40. 26.50. 27.00. 27.10. 27.20. 27.30. 27.40. 27.50. 28.00. 28.10. 28.20. 28.30. 28.40. 28.50. 29.00. 29.10. 29.20. 29.30. 29.40. 29.50. 30.00. 30.10. 30.20. 30.30. 30.40. 30.50. 31.00. 31.10. 31.20. 31.30. 31.40. 31.50. 32.00. 32.10. 32.20. 32.30. 32.40. 32.50. 33.00. 33.10. 33.20. 33.30. 33.40. 33.50. 34.00. 34.10. 34.20. 34.30. 34.40. 34.50. 35.00. 35.10. 35.20. 35.30. 35.40. 35.50. 36.00. 36.10. 36.20. 36.30. 36.40. 36.50. 37.00. 37.10. 37.20. 37.30. 37.40. 37.50. 38.00. 38.10. 38.20. 38.30. 38.40. 38.50. 39.00. 39.10. 39.20. 39.30. 39.40. 39.50. 40.00. 40.10. 40.20. 40.30. 40.40. 40.50. 41.00. 41.10. 41.20. 41.30. 41.40. 41.50. 42.00. 42.10. 42.20. 42.30. 42.40. 42.50. 43.00. 43.10. 43.20. 43.30. 43.40. 43.50. 44.00. 44.10. 44.20. 44.30. 44.40. 44.50. 45.00. 45.10. 45.20. 45.30. 45.40. 45.50. 46.00. 46.10. 46.20. 46.30. 46.40. 46.50. 47.00. 47.10. 47.20. 47.30. 47.40. 47.50. 48.00. 48.10. 48.20. 48.30. 48.40. 48.50. 49.00. 49.10. 49.20. 49.30. 49.40. 49.50. 50.00. 50.10. 50.20. 50.30. 50.40. 50.50. 51.00. 51.10. 51.20. 51.30. 51.40. 51.50. 52.00. 52.10. 52.20. 52.30. 52.40. 52.50. 53.00. 53.10. 53.20. 53.30. 53.40. 53.50. 54.00. 54.10. 54.20. 54.30. 54.40. 54.50. 55.00. 55.10. 55.20. 55.30. 55.40. 55.50. 56.00. 56.10. 56.20. 56.30. 56.40. 56.50. 57.00. 57.10. 57.20. 57.30. 57.40. 57.50. 58.00. 58.10. 58.20. 58.30. 58.40. 58.50. 59.00. 59.10. 59.20. 59.30. 59.40. 59.50. 60.00. 60.10. 60.20. 60.30. 60.40. 60.50. 61.00. 61.10. 61.20. 61.30. 61.40. 61.50. 62.00. 62.10. 62.20. 62.30. 62.40. 62.50. 63.00. 63.10. 63.20. 63.30. 63.40. 63.50. 64.00. 64.10. 64.20. 64.30. 64.40. 64.50. 65.00. 65.10. 65.20. 65.30. 65.40. 65.50. 66.00. 66.10. 66.20. 66.30. 66.40. 66.50. 67.00. 67.10. 67.20. 67.30. 67.40. 67.50. 68.00. 68.10. 68.20. 68.30. 68.40. 68.50. 69.00. 69.10. 69.20. 69.30. 69.40. 69.50. 70.00. 70.10. 70.20. 70.30. 70.40. 70.50. 71.00. 71.10. 71.20. 71.30. 71.40. 71.50. 72.00. 72.10. 72.20. 72.30. 72.40. 72.50. 73.00. 73.10. 73.20. 73.30. 73.40. 73.50. 74.00. 74.10. 74.20. 74.30. 74.40. 74.50. 75.00. 75.10. 75.20. 75.30. 75.40. 75.50. 76.00. 76.10. 76.20. 76.30. 76.40. 76.50. 77.00. 77.10. 77.20. 77.30. 77.40. 77.50. 78.00. 78.10. 78.20. 78.30. 78.40. 78.50. 79.00. 79.10. 79.20. 79.30. 79.40. 79.50. 80.00. 80.10. 80.20. 80.30. 80.40. 80.50. 81.00. 81.10. 81.20. 81.30. 81.40. 81.50. 82.00. 82.10. 82.20. 82.30. 82.40. 82.50. 83.00. 83.10. 83.20. 83.30. 83.40. 83.50. 84.00. 84.10. 84.20. 84.30. 84.40. 84.50. 85.00. 85.10. 85.20. 85.30. 85.40. 85.50. 86.00. 86.10. 86.20. 86.30. 86.40. 86.50. 87.00. 87.10. 87.20. 87.30. 87.40. 87.50. 88.00. 88.10. 88.20. 88.30. 88.40. 88.50. 89.00. 89.10. 89.20. 89.30. 89.40. 89.50. 90.00. 90.10. 90.20. 90.30. 90.40. 90.50. 91.00. 91.10. 91.20. 91.30. 91.40. 91.50. 92.00. 92.10. 92.20. 92.30. 92.40. 92.50. 93.00. 93.10. 93.20. 93.30. 93.40. 93.50. 94.00. 94.10. 94.20. 94.30. 94.40. 94.50. 95.00. 95.10. 95.20. 95.30. 95.40. 95.50. 96.00. 96.10. 96.20. 96.30. 96.40. 96.50. 97.00. 97.10. 97.20. 97.30. 97.40. 97.50. 98.00. 98.10. 98.20. 98.30. 98.40. 98.50. 99.00. 99.10. 99.20. 99.30. 99.40. 99.50. 100.00. 100.10. 100.20. 100.30. 100.40. 100.50. 101.00. 101.10. 101.20. 101.30. 101.40. 101.50. 102.00. 102.10. 102.20. 102.30. 102.40. 102.50. 103.00. 103.10. 103.20. 103.30. 103.40. 103.50. 104.00. 104.10. 104.20. 104.30. 104.40. 104.50. 105.00. 105.10. 105.20. 105.30. 105.40. 105.50. 106.00. 106.10. 106.20. 106.30. 106.40. 106.50. 107.00. 107.10. 107.20. 107.30. 107.40. 107.50. 108.00. 108.10. 108.20. 108.30. 108.40. 108.50. 109.00. 109.10. 109.20. 109.30. 109.40. 109.50. 110.00. 110.10. 110.20. 110.30. 110.40. 110.50. 111.00. 111.10. 111.20. 111.30. 111.40. 111.50. 112.00. 112.10. 112.20. 112.30. 112.40. 112.50. 113.00. 113.10. 113.20. 113.30. 113.40. 113.50. 114.00. 114.10. 114.20. 114.30. 114.40. 114.50. 115.00. 115.10. 115.20. 115.30. 115.40. 115.50. 116.00. 116.10. 116.20. 116.30. 116.40. 116.50. 117.00. 117.10. 117.20. 117.30. 117.40. 117.50. 118.00. 118.10. 118.20. 118.30. 118.40. 118.50. 119.00. 119.10. 119.20. 119.30. 119.40. 119.50. 120.00. 120.10. 120.20. 120.30. 120.40. 120.50. 121.00. 121.10. 121.20. 121.30. 121.40. 121.50. 122.00. 122.10. 122.20. 122.30. 122.40. 122.50. 123.00. 123.10. 123.20. 123.30. 123.40. 123.50. 124.00. 124.10. 124.20. 124.30. 124.40. 124.50. 125.00. 125.10. 125.20. 125.30. 125.40. 125.50. 126.00. 126.10. 126.20. 126.30. 126.40. 126.50. 127.00. 127.10. 127.20. 127.30. 127.40. 127.50. 128.00. 128.10. 128.20. 128.30. 128.40. 128.50. 129.00. 129.10. 129.20. 129.30. 129.40. 129.50. 130.00. 130.10. 130.20. 130.30. 130.40. 130.50. 131.00. 131.10. 131.20. 131.30. 131.40. 131.50. 132.00. 132.10. 132.20. 132.30. 132.40. 132.50. 133.00. 133.10. 133.20. 133.30. 133.40. 133.50. 134.00. 134.10. 134.20. 134.30. 134.40. 134.50. 135.00. 135.10. 135.20. 135.30. 135.40. 135.50. 136.00. 136.10. 136.20. 136.30. 136.40. 136.50. 137.00. 137.10. 137.20. 137.30. 137.40. 137.50. 138.00. 138.10. 138.20. 138.30. 138.40. 138.50. 139.00. 139.10. 139.20. 139.30. 139.40. 139.50. 140.00. 140.10. 140.20. 140.30. 140.40. 140.50. 141.00. 141.10. 141.20. 141.30. 141.40. 141.50. 142.00. 142.10. 142.20. 142.30. 142.40. 142.50. 143.00. 143.10. 143.20. 143.30. 143.40. 143.50. 144.00. 144.10. 144.20. 144.30. 144.40. 144.50. 145.00. 145.10. 145.20. 145.30. 145.40. 145.50. 146.00. 146.10. 146.20. 146.30. 146.40. 146.50. 147.00. 147.10. 147.20. 147.30. 147.40. 147.50. 148.00. 148.10. 148.20. 148.30. 148.40. 148.50. 149.00. 149.10. 149.20. 149.30. 149.40. 149.50. 150.00. 150.10. 150.20. 150.30. 150.40. 150.50. 151.00. 151.10. 151.20. 151.30. 151.40. 151.50. 152.00. 152.10. 152.20. 152.30. 152.40. 152.50. 153.00. 153.10. 153.20. 153.30. 153.40. 153.50. 154.00. 154.10. 154.20. 154.30. 154.40. 154.50. 155.00. 155.10. 155.20. 155.30. 155.40. 155.50. 156.00. 156.10. 156.20. 156.30. 156.40. 156.50. 157.00. 157.10. 157.20. 157.30. 157.40. 157.50. 158.00. 158.10. 158.20. 158.30. 158.40. 158.50. 159.00. 159.10. 159.20. 159.30. 159.40. 159.50. 160.00. 160.10. 160.20. 160.30. 160.40. 160.50. 161.00. 161.10. 161.20. 161.30. 161.40. 161.50. 162.00. 162.10. 162.20. 162.30. 162.40. 162.50. 163.00. 163.10. 163.20. 163.30. 163.40. 163.50. 164.00. 164.10. 164.20. 164.30. 164.40. 164.50. 165.00. 165.10. 165.20. 165.30. 165.40. 165.50. 166.00. 166.10. 166.20. 166.30. 166.40. 166.50. 167.00. 167.10. 167.20. 167.30. 167.40. 167.50. 168.00. 168.10. 168.20. 168.30. 168.40. 168.50. 169.00. 169.10. 169.20. 169.30. 169.40. 169.50. 170.00. 170.10. 170.20. 170.30. 170.40. 170.50. 171.00. 171.10. 171.20. 171.30. 171.40. 171.50. 172.00. 172.10. 172.20. 172.30. 172.40. 172.50. 173.00. 173.10. 173.20. 173.30. 173.40. 173.50. 174.00. 174.10. 174.20. 174.30. 174.40. 174.50. 175.00. 175.10. 175.20. 175.30. 175.40. 175.50. 176.00. 176.10. 176.20. 176.30. 176.40. 176.50. 177.00. 177.10. 177.20. 177.30. 177.40. 177.50. 178.00. 178.10. 178.20. 178.30. 178.40. 178.50. 179.00. 179.10. 179.20. 179.30. 179.40. 179.50. 180.00. 180.10. 180.20. 180.30. 180.40. 180.50. 181.00. 181.10. 181.20. 181.30. 181.40. 181.50. 182.00. 182.10. 182.20. 182.30. 182.40. 182.50. 183.00. 183.10. 183.20. 183.30. 183.40. 183.50. 184.00. 184.10. 184.20. 184.30. 184.40. 184.50. 185.00. 185.10. 185.20. 185.30. 185.40. 185.50. 186.00. 186.10. 186.20. 186.30. 186.40. 186.50. 187.00. 187.10. 187.20. 187.30. 187.40. 187.50. 188.00. 188.10. 188.20. 188.30. 188.40. 188.50. 189.00. 189.10. 189.20. 189.30. 189.40

Иван Иванович

Долгие годы он служил в Гослите заместителем заведующего редакцией русской советской литературы. Заведующий по разным причинам время от времени менялся, он оставался.

От него немало зависело — он мог в нужный момент вставить рукопись в план или, наоборот, придержать.

Он был лилипут. Со сморщенным личиком, крохотными ножками и ручками. Жил он у родной сестры, — она, и ее муж, и племянники Ивана Ивановича отнесли к нему хорошо, жалели, как ребенка. Он имел вид вполне приличный, лишь под ногтями всегда присутствовала черная пыль.

Он был добр и важен. Любил, чтобы с ним считались. Я не раз наблюдал, как высоченного роста стихотворцы умиляются, разговаривая с ним столь подобострастно, что вопреки очевидному создавалось впечатление, будто они смотрят на Ивана Ивановича снизу вверх.

Его поддерживал главный редактор издательства Александр Иванович Пушков, интеллигентный, милый и слабый человек. А в редакции соратниками Ивана Ивановича были Николай Васильевич Крюков и Валентина Николаевна Иванцова, люди душевные и компанейские.

Выход почти каждой современной книги был принят от м е ч а т ь. Приглашал, разумеется, автор. До этого рубежа ему предстояло еще дотерпеть — напечататься в Гослите было непросто. Отмечались и промежуточные этапы: сдача в набор, подписание в печать. Помню, Иван Иванович и Миша Лукунин сладко спали за столом, уронив головы в тарелки.

Иван Иванович в годы войны окончил педагогический институт. Но нельзя было посылать его учительствовать. Его и направили в издательство.

Первое задание, им полученное: поехать и взять верстку новой книги у Алексея Николаевича Толстого. Было начало рабочего дня. Иван Иванович отправился. Его пропустили в особняк у Никитских ворот, провели в просторную гостиную и он, робая, сел в старинное кресло. Ноги его, как обычно, не доставали до полу. Он скромно рассматривал картины и мебель.

Тут открылась дверь, и появился Толстой в пижаме. В руке он держал растрепанную верстку.

Он повел мрачным взглядом, обнаружив Ивана Ивановича и усталости на него. Потом направил на него палец и спросил строго:

— Ты кто?

Тот спрыгнул с кресла и объяснил, что он Иван Иванович Ширяев, прибыл из Гослита за версткой.

Толстой еще раз смерил его взглядом и вымолвил укоризненно:

Константин ВАНШЕНКИН

Забавные истории

— Какой-то ты, братец, плохой... Этим своим визитом к Толстому Иван Иванович всю жизнь очень гордился.

Алла Коля Атаров

Николай Сергеевич Атаров был главным редактором журнала "Москва". Но очень недолго. Вышел буквально несколько номеров. Многие, и он в том числе, недоумевали: за что же его так? Внезапно, без предупреждения и намека.

Лишь не скоро я понял: снимали не только за какую-либо провинность или промаху, но и в том случае, когда срочно требовалось место для кого-то своего. С в о и м оказался Евгений Поповкин.

Атаров был ко мне очень расположен. Правда, позже, уже не будучи редактором, я называл его: дядя Коля.

Как-то он рассказал мне, что когда работал в "Москве" (редакция спора помешалась в здании Госпита, на Ново-Басманной), то к нему без конца приходили писатели, среди них очень хорошие, и дарили ему свои книги с прощальными автографами. Набралась целая библиотека. Когда же он был смещен, дарить перестали. Дядя Коля недоумевал: почему? Неужели так трудно прислать по почте?

Вот такой был дядя Коля Атаров. Он регулярно писал. Иногда в соавторстве с женой, Магдаленой Дальцевой. И в просторечии — Магдалой.

Так они сочинили роман о Джузеппе Гарибальди. Однажды я сказал ему, что когда я был в Италии, меня удивило количество памятников этому герою и их разнообразие. Кстати, я забыл, в каком городе был похоронен Гарибальди, и спросил у Атарова.

Он коротко задумался и ответил, что их роман заканчивается до кончины главного персонажа.

Вероятно, чтобы не слишком огорчать читателей.

Слуцкий и Искандер

В Борисе Слуцком поразительно сочетались: с одной стороны — внимательность, сердечность, активная доброта, желание понять каждого, а с другой — многая и — с другой — устойчивое ко миссирование, прочность привычных основ, наивные кастовые следования строго определенным правилам.

Мне рассказывал Искандер, как он

когда-то долго шел со Слуцким по Ленинградскому проспекту (было по дороге) и с колоссальным интересом и пиететом слушал его. Ведь Борис знал очень многое и умел это передать.

В какой-то момент он неожиданно спросил у Фазиса:

— Ты член партии?

Тот, разумеется, ответил отрицательно.

Боря промолвил сухо и твердо:

— Тогда я не смогу с вами об этом говорить.

Именно его дисциплинированность сыграла с ним в жизни злую шутку.

Первые стихи

Рассказал известный спортивный журналист Аркадий Галинский, друг Семёна Гудзенко с самого раннего детства. Они жили в Киеве рядом. А по соседству находились особняк местной врачехи знаменитости, и вокруг этого особнячка сохранился сад. Маленький, остренький, ласкал за яблоками и грушами. Но у врача было три собаки: Ахилл, Альфа и Бета. Они при случае могли здорово цапнуть за штаны.

И дошкольник Гудзенко сочинил свои первые, идущие от жизни и от сердца стихи:

Альфа, Бета и Ахилл
Весь за ж... укусли.
По вечерам выплывающая от духоты на скамейки под окнами улица с восторгом их повторяла.

Собственная политика

Лукунин сказал когда-то: "Евтушенко проводит по отношению к советской власти политику кнута и пряника". Точно и потому остроумно.

В результате: не стало советской власти — потеряла смысл и его политика.

Улицный опрос

КОРРЕСПОНДЕНТ: Как вы относитесь к Б.Н.Ельцину?

ПРОХОЖИЙ: А кто это?

Неуважение

— Да я с ним в одном президиуме не сяду.

Дураки и закон

"Дуракам закон не писан". Замечательная эта поговорка безнадежно устарела. Сейчас законы пишутся именно для дураков, ибо выполняются только ими.

Предупреждение

На занятиях по гражданскому обороне 60-х годов. Руководитель предупреждает студентов:

— Сведения, которые я вам сообщу, секретные. Ничего не записывайте и не запоминайте!

Павел ХМАРА

Гамбургский счетчик

При осмыслении чего-то, что может сдвинуть жизнь мою, канонам гамбургского счёта я предпочёл отдал.

Я счётчик гамбургский включаю, вперёд взор, вхожу в экстаз, и суть предмета отмечаю, доселе скрытую от глаз.

Завис к чертам любви, и дружбу, и пьянкой общие, и службу, и возможность и другую муть, я замечаю только суть!

Сergeй САТИН

Дрейф материков

Ничто не вечно под луной: зима сменяется весной, ковыль колыхается степной, где жил подводный спрут — а по зеркальной глади вод из века в век, из года в год материк плывёт.

Вот материк. Он монолит.

Владимир ДАГУРОВ

Мурашки

(От слова м у р а, — но от которой по спине пробегают мурашки)

Старость

Каким прекрасным идеалом пришла хана под одеждой!

Загробное

Не верю я, что под землей мертве — мне доводилось ездить на метро...

Автомобиль — изобретение! Так человека и забыли...

Оптимизм

Две руки, две ноги, оба глаза — быть обязан счастливым, зараза!

Возраст

Казалось, жить да поживать бы. Но жизнь уж сохнет на корню: Все реже я гуляю свадьбы, Все чаще на поминках пью.

Прозрение

Наблюдая я как-то с крыши За полетом птичьих стай, Человек развешен выше — А поди-ка полетай!

Образец

Разворочили муравейник, И муравей бежит с яйцом — Дороже золота и денег Его желанье стать отцом.

В.МИСЮК

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

Мисюк

О смехе со смехом

● Смеясь над собой, мы избавляемся от насмешек.

● Каков же надо иметь чувство юмора, чтобы весело жить на смешные деньги.

● Пусть поднимают на смех, лишь бы платили подъемные.

● Трагедия сатирика: видит око, да нет зубов.

● Еще неизвестно, что хуже: язвительный смех или здоровая насмешка.

● Я шушу, следовательно, говорю долю правды.

● Искрой насмешки можно накалить обстановку.

● От юмора поднимается настроение, от сатиры опускаются руки.

● Сколько же надо шутить, чтобы сказать всю правду!

● Лицом женщины была ее фигура.

● Марш Мендельсона — это увертюра к семейным ораториям.

Александр РАТНЕР

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Фразы

● Самые свободными чувствуют себя сорвавшиеся с цепи.

● Россия не повернуть назад — невозможно определить, куда она идет.

Алексей МУТОВИН

ЕКАТЕРИНБУРГ

● Особо опасный депутат.

● Многие уже согласны на все, даже на коммунизм!

● Если бы не было дураков — кто бы считал вас умными?

● Могут ли рабы понять, что они не рабы?

● Мы всегда правы, сейчас мы правы во всем, что мы были не правы!

● Не живи хорошо — пожалей соседей!

Александр ПЕРЛЮК

КИРОВОГРАД

И ШИЛО, И МЫЛО

ОРГАН КЛУБА ДС